

Вестник национального антитеррористического комитета

2⁽¹⁹⁾
2018 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Официальный раздел	4
Общие вопросы профилактики терроризма	10
Противодействие идеологии терроризма	24
Правовое регулирование противодействия терроризму	50
Теоретический раздел	66
Угрозы и вызовы в сфере противодействия терроризму	82
Хронология мероприятий по противодействию терроризму	102

ВЕСТНИК

Национального антитеррористического комитета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
Кулягин И. В.

Заместитель председателя
редакционного совета — *Ильин Е. П.*,
кандидат юридических наук, профессор

Заместитель председателя
редакционного совета — *Ковалёв А. И.*

Члены совета:

Алханов А. Д., заместитель Министра
юстиции Российской Федерации,
кандидат юридических наук;

Бируля А. В.;

Бычков А. В., кандидат технических наук;

Девятков С. В., доктор исторических наук;

Карпов В. И., доктор юридических наук,
профессор;

Корнев И. А.;

Лопаткин Н. Ю.,

кандидат юридических наук, доцент;

Новиков А. П.;

Опанасюк И. В.,

кандидат юридических наук;

Петрищев В. Е.,

доктор юридических наук, профессор;

Пржездомский А. С.,

кандидат исторических наук;

Решетников А. А.;

Рогачев И. И.;

Романов Е. В.;

руководитель рабочей группы —

Смирнов Ф. Ф.;

Чупров А. В.;

Шевляков М. О.

Рабочая группа:

Боровик С. Н.;

Валеев М. А.;

Дейнега К. Е.;

Мельников В. Е.;

Милеев В. И., доктор исторических наук,

кандидат юридических наук;

Хлебников А. Е.;

Щепина Л. М.

Телефон: 8 (495) 929-29-16

www.nac.gov.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

- 4** Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективные направления в сфере противодействия идеологии терроризма, реализуемые проекты и эффективные формы»
- 5** Выступление заместителя руководителя аппарата — начальника Управления «И» аппарата Национального антитеррористического комитета *А. И. Ковалёва*
- 8** Резолюция Всероссийской научно-практической конференции

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА

- 11** *Сергеев И. Ю., Панасько А. В., Николаев Г. А.*
О роли единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в противодействии терроризму, в том числе в минимизации и (или) ликвидации его последствий на территории муниципальных образований
- 16** *Олексенко А. Н., Небритов В. В.*
О проблемах реализации требований по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса с учетом законодательства о транспортной безопасности

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

- 25** *Кашироков З. К., Уначев А. Х.*
Об опыте работы антитеррористической комиссии в Кабардино-Балкарской Республике по организации адресной профилактической работы с категорией лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма
- 30** *Казачкова О. А., Гашичев А. В.*
Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как элемент системы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства

Содержание

36 Кузьмичев А. Ю., Волков А. Е.,
Быков С. В.

О мерах по повышению эффективности
организации профилактической работы
в миграционной среде

43 Соловьев М. В.

Проведение в Орловской области ежегодного
конкурса в рамках профилактики
распространения идеологии терроризма

46 Зебров И. Ю.

Об опыте подготовки и проведения
учебно-методического сбора
с региональными СМИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

51 Алешин В. В., Савельев В. А.,
Петровский Д. Н.

Противодействие терроризму:
международно-правовые аспекты

58 Алешин В. В., Петровский Д. Н.

Совершенствование российского
антитеррористического законодательства
на современном этапе

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

67 Некрасов Д. Е., Бадальянц Э. Ю.,
Копнин И. С.

Ответственность за несообщение о преступлении
террористической направленности:
вопросы законодательной регламентации
и правоприменения

78 Леонтьев Ю. А., Обирин А. И.

Проблема интерпретации религиозных
текстов в контексте информационного
противодействия экстремизму

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

83 Пополнение террористических организаций:
целевой контингент и методы привлечения
новых членов с использованием сети «Интернет»

88 Смирнов С. А., Цветков А. А.,
Воробьев М. В.

Использование оружия нелетального действия
при проведении контртеррористических
операций

91 Красинский В. В.

Угрозы безопасности Российской Федерации,
связанные с вовлечением мигрантов —
выходцев из Центрально-Азиатского региона
в террористическую деятельность

95 Ташпеков Г. А., Ташпекова А. Т.,
Труханов В. А.

Кибертерроризм как угроза
безопасности государства

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

103 Наиболее значимые мероприятия
в сфере противодействия терроризму
с марта по ноябрь 2018 года

Официальный раздел

Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективные направления в сфере противодействия идеологии терроризма, реализуемые проекты и эффективные формы» (г. Красноярск, 30—31 мая 2018 года)

Выступление заместителя руководителя аппарата — начальника Управления «И» аппарата Национального антитеррористического комитета А. И. Ковалёва

Уважаемые участники конференции!

От имени руководства Национального антитеррористического комитета приветствую участников сегодняшнего мероприятия и выражаю признательность организаторам, которые традиционно, вот уже в пятый раз, проводят на гостеприимной красноярской земле Всероссийскую научно-практическую конференцию по вопросам противодействия идеологии терроризма.

Анализ поступающей информации в сфере противодействия террористическим проявлениям свидетельствует, что принимаемые правоохранительными органами меры силового характера приносят свои результаты. Нам удается сохранить тенденцию сокращения общего числа совершенных преступлений террористической направленности.

Только в 2017 году на стадии приготовления предотвращено около 70 преступлений террористической направленности, в том числе ряд терактов, которые планировались в местах массового пребывания людей и на критически важных объектах.

Пресечена деятельность более 50 законспирированных террористических ячеек. Не допущен выезд за рубеж свыше 80 лиц, подпавших под влияние вербовщиков МТО и планировавших принять участие в боевых действиях на стороне террористов.

Наряду с применением силовых мер федеральными министерствами и ведомствами, органами исполнительной власти субъектов и антитеррористическими комиссиями в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы выполняются объединенные общим замыслом мероприятия по ряду ключевых направлений.

Результатом их исполнения стало снижение количества вовлеченных в террористическую деятельность граждан и уровня радикализации уязвимых групп населения, прежде всего молодежи. Повысилась защищенность информационного пространства страны от проникновения в него идей, оправдывающих терроризм. Получило дальнейшее развитие нормативно-правовое регулирование, методическое и кадровое обеспечение профилактической работы.

В рамках общей профилактики значительно возросло количество культурно-просветительских и воспитательных мероприятий по привитию школьникам и студентам традиционных для нашей страны духовно-нравственных ценностей, чувства межнационального и межрелигиозного уважения.

Увеличилось число опубликованных в средствах массовой информации материалов антитеррористической направленности.

Положительно зарекомендовала себя практика подготовки видеообращений с участием лиц, раскаявшихся в совершении преступлений террористической направленности, а также членов семей боевиков, принимающих или принимавших участие в деятельности МТО за рубежом, с призывами отказаться от противоправной деятельности и вернуться к мирной жизни. Подготовленный контент размещается в эфире региональных и муниципальных телекомпаний, а также на интернет-ресурсах.

Непрерывно расширяется практика организации антитеррористическими комиссиями и органами исполнительной власти субъектов мероприятий по оказанию профилактического воздействия на категории населения, наиболее подверженные влиянию идеологии терроризма.

С участием руководителей и представителей исламских религиозных организаций реализуется комплекс мероприятий по профилактике распространения радикальных религиозных взглядов среди мусульман.

В системе ФСИН России во взаимодействии с органами безопасности и внутренних дел проводится значительная по объему адресная работа. Не допущено формирование 44 религиозно-экстремистских ячеек в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Пресечено более 90 попыток передачи заключенным экстремистских материалов.

В целом повышение адресности предупредительного воздействия позволило склонить к отказу от противоправных деяний более 1 300 граждан, что почти на 20 % превышает показатели предыдущего года. Количество отказавшихся от террористической деятельности в 2017 году составило 58 человек, это в полтора раза больше, чем в 2016 году.

В сфере защиты информационного пространства заблокирован и удален противоправный контент более чем с 60 тыс. интернет-ресурсов, что почти в два раза больше, чем в 2016 году. Ограничен доступ к полутора тысячам интернет-сайтов. Пресечена деятельность 68 террористических и экстремистских ресурсов, информационное наполнение которых осуществлялось с территории иностранных государств.

В рамках совершенствования правовых основ противодействия терроризму принят ряд законодательных актов, направленных на развитие общегосударственной системы противодействия терроризму, в том числе на упреждение преступлений террористической направленности и более эффективное их раскрытие.

Введена обязательность исполнения решений антитеррористических комиссий. За их неисполнение предусмотрена возможность установления на уровне субъекта Российской Федерации административной ответственности. И практика привлечения к административной ответственности должностных лиц уже есть.

Конкретизированы полномочия органов местного самоуправления по профилактике терроризма и минимизации его последствий, что позволило на

местном уровне планировать и реализовывать мероприятия, касающиеся наиболее важных вопросов антитеррористической деятельности.

Принятые в 2017 году нормативные правовые акты устанавливают надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы после отбытия наказания за совершение преступлений террористической направленности и экстремистского характера, предусматривают возможность отмены решения о предоставлении гражданства Российской Федерации лицам, признанным виновными в совершении таких преступлений.

Уважаемые коллеги!

Важное значение для эффективного функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму имеет надлежащая профессиональная подготовка государственных и муниципальных служащих, участвующих в профилактике терроризма и противодействии его идеологии.

Реализация мероприятий Комплексного плана и ранее выработанных на заседаниях НАК мер позволила создать основу системы обучения соответствующих должностных лиц. Только в прошлом году подготовлено более 5 тыс. специалистов, половина из которых — представители органов местного самоуправления.

На федеральном и региональном уровнях организованы курсы по линии противодействия идеологии терроризма. На плановой основе проводятся стажировки и учебные сборы.

В профилактической работе применяются подготовленные Минобрнауки России и аппаратом НАК методические рекомендации:

по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях;

по планированию реализации мероприятий Комплексного плана в молодежной среде и информационному сопровождению данной деятельности;

по реабилитации и ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию;

по содержанию антитеррористических материалов, размещаемых в средствах массовой информации и сети Интернет.

По данным ФСО России, около 60 % населения страны в целом положительно оценивает деятельность органов государственной власти по борьбе с терроризмом. При этом необходимо отметить, что более 70 % россиян считает распространение идеологии терроризма и религиозного экстремизма реальной угрозой безопасности государства и российского общества. А наиболее активно распространение идеологии терроризма и экстремизма, по их мнению, осуществляется с помощью интернет-ресурсов.

Уважаемые участники конференции!

Анализ поступающей в аппарат Национального антитеррористического комитета информации позволяет сделать вывод о том, что Комплексный план за период реализации показал свою состоятельность. Однако останавливаться на достигнутом мы не должны. Необходимо непрерывно совершенствовать формы и методы профилактической работы, системно и оперативно реагировать на изменения оперативной обстановки, руководствуясь принципом превентивности.

Необходимо учитывать, что международные террористические организации тоже не стоят на месте. Они выискивают новые пути и возможности для проникновения на территорию нашей страны и распространения радикальных идей.

В последние годы возрастает опасность возвращения и засылки в субъекты Российской Федерации боевиков, принимавших участие в деятельности международных террористических организаций в Сирии и Ираке, при этом активно задействуется канал трудовой миграции.

Увеличивается угроза вовлечения российских граждан в деятельность законспирированных «спящих» ячеек МТО. Предпринимаются попытки применить тактику т. н. автономного джихада, предполагающую рекрутирование террористов-одиночек через закрытые сообщества в социальных сетях и сервисы обмена мгновенными сообщениями.

Наличие условий, способствующих радикализации населения, особенно молодежи, а также

активизация пропагандистской и вербовочной деятельности, изменение в тактике и методах террористической деятельности МТО, использование современных информационных технологий свидетельствуют о том, что профилактическая работа требует непрерывного совершенствования и выработки адекватных предупредительных мер.

Это, прежде всего, касается противодействия использованию сети Интернет в террористических целях. Предстоит большая работа по формированию положительного контента, сокращению времени от выявления до блокировки и удаления материалов экстремистского и террористического характера. Полагаем необходимым и дальнейшее развитие системы подбора специалистов для адресной профилактической работы в Интернете.

Требует дальнейшего развития система дополнительного профессионального образования сотрудников, ответственных за реализацию профилактических мероприятий. Особое внимание необходимо уделить внедрению в учебный процесс современных форм организации обучения. Антитеррористическим комиссиям следует более эффективно реализовывать свои полномочия в сфере подготовки государственных и муниципальных служащих.

Кроме того, необходимо совершенствовать методическое обеспечение противодействия идеологии терроризма на региональном и муниципальном уровнях.

Уважаемые коллеги!

В ходе работы пяти научно-практических секций мы рассмотрели ряд тематических проектов, реализуемых в субъектах Российской Федерации и приносящих реальный результат по снижению уровня радикализации различных групп населения и недопущению вовлечения граждан в террористическую деятельность.

Полагаю, что в ходе нашей конференции мы должны решить две ключевые задачи:

во-первых, обеспечить распространение среди всех заинтересованных субъектов противодействия идеологии терроризма перспективной практики деятельности в рассматриваемой сфере;

во-вторых, подготовить предложения по совершенствованию профилактической работы в новый Комплексный план, который в настоящее время разрабатывается аппаратом НАК на основе поступивших от федеральных органов власти и антитеррористических комиссий предложений.

Заканчивая свой доклад, желаю всем плодотворной работы и дальнейших успехов.

Спасибо за внимание!

Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Перспективные направления в сфере противодействия идеологии терроризма, реализуемые проекты и эффективные формы»

Конференция отмечает, что наращивание международными террористическими и религиозно-экстремистскими организациями информационно-пропагандистской деятельности в целях ресурсного пополнения своих рядов обуславливает предпосылки для радикализации отдельных групп граждан. Идеологи и эмиссары МТО ведут постоянный поиск возможностей для вовлечения россиян, особенно молодежи, в преступную деятельность.

Средством распространения террористической и религиозно-экстремистской идеологии являются социальные сети и мессенджеры.

Возрастает опасность возвращения и засылки в субъекты Российской Федерации боевиков, принимавших участие в деятельности МТО в Сирии и Ираке. Радикально настроенные лица проникают в страну по каналу трудовой миграции.

Конференция считает, что активизация пропагандистской и вербовочной деятельности МТО, использование новых элементов в тактике, а также современных информационных технологий определяют необходимость непрерывного совершенствования форм и методов профилактики проявлений терроризма.

В связи с этим Конференцией рассмотрено 26 реализуемых в субъектах Российской Федерации проектов по пяти основным направлениям деятельности, приносящих положительный результат, и другие предложения по совершенствованию профилактической работы.

По результатам рассмотрения Конференция рекомендует:

по направлению «Развитие системы подготовки специалистов для работы в сфере противодействия идеологии терроризма»:

Министерству науки и высшего образования Российской Федерации:

сформировать сеть учебно-методических центров на базе федеральных университетов, РАНХиГС, Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации;

разработать примерные (типовые) программы повышения квалификации специалистов различных категорий по вопросам противодействия идеологии терроризма, а также сформировать реестр таких программ после их разработки;

определить единые требования к результатам подготовки специалистов в сфере профилактики проявлений терроризма;

РАНХиГС разработать и принять профессиональный стандарт специалиста государственного и муниципального управления для осуществления трудовой деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму;

по направлению «Совершенствование методов выявления лиц, подверженных воздействию радикальной идеологии»:

Министерству науки и высшего образования Российской Федерации разработать для руководителей, преподавателей, психологов образовательных организаций:

порядок мониторинга социального поведения студентов (учащихся) в образовательных организациях и Интернете с целью своевременного выявления признаков их радикализации;

материалы для их обучения практическим элементам психологического сопровождения групп риска (тренинговая, групповая и индивидуальная работа);

конкретные рекомендации по организации комфортной молодежной среды в образовательной организации;

рекомендации, содержащие конкретные коммуникативные приемы и методы проведения беседы с лицами, подверженными воздействию радикальной идеологии;

по направлению «Разработка и внедрение современных форм противодействия распространению идеологии терроризма в сети Интернет»:

научному сообществу организовать проведение исследований онлайн-терроризма в России в целом и его различных структурных аспектов;

научному, образовательному и блогерскому сообществам проводить научную, аналитическую, методическую и консультационную работу, направленную на повышение уровня знаний граждан в вопросах медиабезопасности, а также на профилактику уязвимости пользователей сети Интернет перед потенциальными виртуальными угрозами;

Росмолодежи, главам субъектов Российской Федерации формировать условия для объединения молодежных организаций, «кибердружин», инициативных блогеров для профилактической работы в Интернете, социальных сетях и мессенджерах, оказывать им государственную поддержку. Создать современные площадки для противодействия идеологии терроризма, формирования культурных, патриотических и нравственных ценностей у молодежи, портал для взаимодействия и обмена информацией между общественными некоммерческими и молодежными организациями, вовлекаемыми в профилактику распространения идеологии терроризма;

Росмолодежи и блогерскому сообществу вырабатывать регламент взаимодействия «кибердружин» и отдельных блогеров из различных регионов, разработать единое методическое и информационное обеспечение их профилактической деятельности в Интернете;

по направлению «Дальнейшее формирование культурных, патриотических и нравственных ценностей у молодежи»:

Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и Росмолодежи:

разработать и внедрить в практику работы образовательных организаций методы и технологии этнокультурного образования;

организовать работу по созданию учащейся молодежью творческих работ, отражающих идею созидания, позитивное восприятие окружающего мира, гармоничные взаимоотношения молодежи разных народов, религий и конфессий;

активизировать проведение мероприятий, направленных на творческое, эстетическое и физическое развитие подрастающего поколения,

формирование здорового образа жизни, патриотическое воспитание граждан и профилактику асоциального поведения в молодежной среде;

обеспечить активное погружение молодых людей в поисковую и исследовательскую деятельность, туристическо-краеведческое движение, выставочную деятельность школьных, вузовских музеев (комнат боевой славы);

по направлению «Организация профилактической работы в миграционной среде»:

ФАДН России проводить мероприятия национально-культурного развития, просветительского и общегражданского характера, способствующие социальной и культурной адаптации и интеграции трудовых мигрантов, удовлетворению их культурных потребностей, установлению контактов с местным населением и представителями различных этнических групп, проживающими в субъекте Российской Федерации;

органам управления в сфере образования субъектов Российской Федерации применять адаптационные практики и технологии в образовательных организациях всех уровней;

ФАДН России разработать и реализовать многоуровневую модель адаптации детей мигрантов на территории субъекта Российской Федерации, основными направлениями которой являются:

языковая адаптация — овладение мигрантами, обучающимися в школах, русским языком;

учебная адаптация — усвоение предписываемых норм и ценностей школьного поведения, включение иностранцев-подростков в учебную и воспитательную деятельность класса и школы;

социально-психологическая адаптация — обеспечение межличностного взаимодействия с одноклассниками, другими учащимися школы, комфортности пребывания в учреждении;

культурная адаптация — развитие способностей иностранных учащихся к межкультурной коммуникации, формирование культурной и этнокультурной компетентности, привитие знаний в области истории, традиций и современной жизни России, а также развитие отношений с их странами.

Конференция полагает необходимым обеспечение преемственности деятельности по противодействию идеологии терроризма и поддерживает разработку проекта нового документа среднесрочного планирования с началом действия в 2019 году.

Конференция выражает уверенность, что ее участники будут наращивать усилия в этой важной для государства сфере, рассматривая противодействие идеологии терроризма как неотъемлемую компоненту своей основной деятельности.

Общие вопросы профилактики терроризма

О роли единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в противодействии терроризму, в том числе в минимизации и (или) ликвидации его последствий на территории муниципальных образований

И. Ю. Сергеев — кандидат технических наук;

А. В. Панасько;

Г. А. Николаев

К основным принципам противодействия терроризму относятся системность и комплексное использование мер, сотрудничество с общественными объединениями и сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму и др.¹

Именно данные принципы противодействия терроризму наиболее точно отражают предлагаемые подходы и практические примеры, раскрываемые в данной статье.

Сохранение тенденции снижения террористической активности в Российской Федерации зависит от комплексного применения методов противодействия терроризму, повышения эффективности упреждающих действий и обеспечения постоянного устойчивого информационного обмена всех органов управления от муниципального до федерального уровня.

Общегосударственная система противодействия терроризму, созданная в Российской Федерации, представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность.

К субъектам противодействия терроризму относятся уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

Крупный террористический акт по критериям отнесения оперативных событий к чрезвычайным ситуациям, определенным ведомственными документами МЧС России, рассматривается как

отдельный вид чрезвычайных ситуаций наряду с техногенными, природными и биолого-социальными чрезвычайными ситуациями².

Для предупреждения чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации создана единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которая действует на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом уровнях.

На каждом уровне единой системы созданы постоянно действующие координационные органы управления и органы повседневного управления.

По аналогии с созданием антитеррористических комиссий на региональном и муниципальном уровнях созданы комиссии по чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности, которые являются координационными органами управления.

Комиссии по чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности, как и антитеррористические комиссии, осуществляют адаптивное управление, заключающееся в подготовке предложений в постановление высшего должностного лица субъекта или муниципального образования.

При этом качество, оперативность принятия окончательных решений и в конечном итоге минимизация ущерба напрямую зависят:

во-первых, от уже принятых управленческих решений оперативным дежурным единой дежурно-диспетчерской службы с момента получения первого сообщения об угрозе или совершении террористического акта;

во-вторых, от точности подготовленной информации по оценке складывающейся обстановки, представленных результатов расчетных задач, прогноза развития обстановки и заблаговременно

Система антикризисного управления при установлении различных уровней реагирования

подготовленных решений, выносимых на заседание комиссии.

На муниципальном уровне органами повседневного управления являются единые дежурно-диспетчерские службы и взаимодействующие дежурные службы организаций, осуществляющие свою деятельность на территории муниципальных районов и городских округов.

Органами повседневного управления осуществляется ситуационное управление, при котором правильное и оперативное оповещение органов управления и населения, направление сил реагирования и дальнейшая координация их совместных действий, организация мероприятий по защите населения от вторичных рисков позволяют спасти людей, оказавшихся в зоне террористической угрозы, вообще исключить иликратно минимизировать возможный материальный ущерб.

Другая ситуация, когда морально-психологическая подготовленность оперативного дежурного единой дежурно-диспетчерской службы позволяет удержать «телефонного террориста» на связи и параллельно с этим за короткое время определить его местоположение, способствовать задержанию преступника и тем самым предупредить будущие угрозы.

Основными задачами органов повседневного управления являются постоянный контроль оперативной обстановки, организация информационного обмена, управление силами и средствами, прогнозирование возможных чрезвычайных ситуаций и оповещение населения.

центрах, крупных производственных объектах, гостиницах, на объектах медицины, культуры и образования.

Проведенные сравнительные анализы организации оперативного реагирования органов управления на конкретные террористические угрозы показали более высокую готовность муниципальных образований в Сибирском федеральном округе (далее — СФО), где была проведена работа по приведению единых дежурно-диспетчерских служб в соответствие с требованиями руководящих документов.

В течение второго полугодия 2017 года на территории СФО организовано реагирование по сообщениям об угрозе террористических актов на 1 344 объектах, в результате которых было благополучно эвакуировано более 517 тыс. человек.

Массовые сообщения об угрозах террористических актов на единый номер вызова экстренных

Оперативный зал единой дежурно-диспетчерской службы Кольванского района Новосибирской области

оперативных служб «112» в Омской области СФО начались с 10 сентября 2017 года.

Единая дежурно-диспетчерская служба г. Омска, руководствуясь действующими нормативными документами, соглашениями об информационном взаимодействии и разработанными алгоритмами действий, осуществляла доведение поступающих сигналов об угрозе террористических актов до дежурных служб, сил экстренного реагирования, организаций, объектов, населения и дальнейшее оперативное управление в пределах своей компетенции.

Одним из преимуществ в осуществлении управления и взаимодействия при реагировании на анонимные сообщения террористической направленности стало то, что в единой дежурно-диспетчерской службе г. Омска была организована постоянная межведомственная работа в едином информационном пространстве оперативных дежурных и специалистов взаимодействующих структур.

Для обеспечения непосредственного оперативного управления руководством области и городского округа на базе единой дежурно-диспетчерской службы г. Омска предусмотрены специальные автоматизированные рабочие места для губернатора Омской области и главы города.

Единая дежурно-диспетчерская служба г. Омска в 2017 году заняла первое место в Сибирском федеральном округе по итогам смотра-конкурса, ежегодно проводимого Сибирским региональным центром МЧС России.

Она представляет собой современный муниципальный центр управления, отвечающий требованиям по техническому оснащению, размещению автоматизированных рабочих мест и укомплектованию высококвалифицированными специалистами.

Наличие в оперативном зале функциональной видеостены, позволяющей выводить на нее, в целях

коллективного применения, необходимую картографическую, оперативную, прогнозную и расчетную информацию, обеспечивает наиболее эффективное управление привлекаемыми силами экстренного реагирования, координацию совместных действий и принятие взвешенных оперативных решений.

Технические возможности созданной системы приема сообщений по единому номеру «112» позволяют операторам обрабатывать более 3 тыс. обращений от населения в сутки.

Система связи единой дежурно-диспетчерской службы г. Омска на сегодняшний момент обеспечивает прямые каналы связи с 12 экстренными оперативными службами, 23 потенциально опасными объектами, 49 социально значимыми объектами.

Организован незамедлительный информационный обмен по прямым каналам связи с оперативными дежурными территориальных органов безопасности, МВД и Федеральной службы войск национальной гвардии.

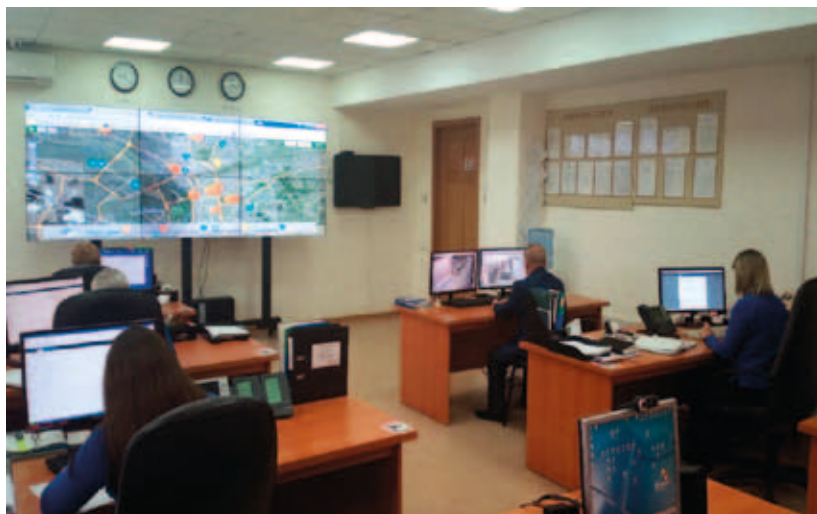
Кроме того, организована система видео-конференц-связи, позволяющая обеспечить одновременное подключение на видеосервер по защищенным каналам до 35 взаимодействующих органов управления.

Экстренное оповещение населения и доведение рекомендаций по действиям в случае террористической угрозы может проводиться с использованием систем СМС-рассылки, перехвата теле-, радиовещания, вывода информации на терминальные комплексы и информационные экраны общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения, а также через популярные социальные сети в Интернете.

Имеющиеся на вооружении единой дежурно-диспетчерской службы г. Омска автоматизированные информационные и мониторинговые системы

позволяют проводить оперативную оценку складывающейся обстановки, формировать актуальную прогнозную информацию и производить предварительные расчеты для организации неотложной работы по защите населения от вторичных рисков, обусловленных террористическим актом.

Менее чем за полгода единой дежурно-диспетчерской службой г. Омска было организовано реагирование на 45 сообщений об угрозе террористических актов, при которых, к счастью, не было допущено случаев с наличием пострадавших среди населения при проведении мероприятий по эвакуации в торговых центрах, на железнодорожном и автовокзалах, школах, администрации

**Оперативный зал
единой дежурно-диспетчерской службы г. Омска**

Встреча со старостой села Николо-Львовское Уссурийского городского округа Приморского края

города, поликлиниках, отделениях банков. В общей сложности в г. Омске была организована эвакуация более 35 тыс. человек.

Омский пример по организации повседневного управления в отдельно взятом территориальном звене единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций является положительным для всех крупных городов. Стоит отметить, что работа по созданию полноценного городского центра управления была проведена в течение 2017 года при оказании всесторонней методической помощи со стороны Сибирского регионального центра МЧС России.

Для огромной территории Сибири характерной особенностью является наличие 395 муниципальных образований со значительной удаленностью сельских населенных пунктов, слабо развитыми инфраструктурой, дорожной сетью и системой связи.

Исходя из этого, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в Сибирском федеральном округе реализуется стратегия, которая заключается в дальнейшем развитии всестороннего мониторинга и организации эффективных предупредительных мероприятий, прежде всего на уровне муниципальных образований, в том числе антитеррористической направленности.

Объективным индикатором результатов проводимой предупредительной работы является снижение основных показателей по гибели, травмированию людей и причиненному материальному ущербу по всем основным направлениям деятельности Сибирского регионального центра МЧС России в 2016 и 2017 годах в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Работа по развитию единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований Сибирского федерального округа начиналась в ряде муниципалитетов с таких ключевых позиций, требующих незамедлительного вмешательства, как размещение единых дежурно-диспетчерских служб на вахтах администраций с соответствующими функциями вахтеров и охранников. Имеющиеся малые площади оперативных залов, штатная численность менее 5 человек не позволяли организовать даже элементарное круглосуточное дежурство.

За период с 2016 года проведено увеличение штатной численности единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований

в общей сложности на 1 082 единицы, в 122 единых дежурно-диспетчерских службах организовано круглосуточное оперативное дежурство составом смен не менее двух человек. Увеличены площади оперативных залов в 252 единых дежурно-диспетчерских службах, что позволило разместить в них необходимое количество автоматизированных рабочих мест и техническое оборудование.

Все 385 единых дежурно-диспетчерских служб СФО были подключены к единой системе видеоконференц-связи.

Проведено укомплектование недостающими средствами связи и управления, дополнительными автоматизированными рабочими местами, радиостанциями УКВ- и КВ-диапазона, автоматизированными телефонными станциями, цифровыми многоканальными телефонными аппаратами, системами оповещения, метеостанциями, резервными источниками электроснабжения.

Продолжается работа по организации полноценных муниципальных центров управления, оснащаемых системами отображения коллективного пользования (видеостенами).

Достигнутые результаты по совершенствованию единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований позволили значительно повысить качество и оперативность решения основных задач по непрерывному сбору и обработке информации, управлению силами, прогнозированию развития обстановки и контролю за проведением предупредительных мероприятий, в том числе антитеррористической направленности.

В целях решения задач по организации получения достоверной и оперативной информации непосредственно из населенных пунктов на территории СФО была организована активная работа по созданию и дальнейшему развитию института

старост. В этой работе была сделана ставка на неравнодушных, инициативных и ответственных людей, которые проживают непосредственно в населенных пунктах.

На уровне всех субъектов Сибирского федерального округа было инициировано принятие соответствующих нормативных правовых актов, касающихся вопросов поддержки деятельности старост населенных пунктов. Во всех населенных пунктах (на территории 12 субъектов СФО насчитывается 11 012 населенных пунктов) были избраны старосты. Таким образом, было организовано повсеместное получение оперативной информации от людей, которые непосредственно видят, что происходит на местах, в поселках, отдаленных деревнях, и стараются оперативно влиять на ситуацию.

В каждой единой дежурно-диспетчерской службе был организован отдельный телефон для связи именно со старостами населенных пунктов, своего рода прямой канал связи, чтобы ни в коем случае не пропустить экстренное сообщение.

Институт старост населенных пунктов — одно из направлений, которое Сибирский региональный центр МЧС России активно развивает, и стоит отметить, что Сибирь, а в дальнейшем Урал и Дальний Восток являются первыми, кто масштабно выбирают представителя сельской общественности, способного своевременно организовать взаимодействие с органами власти и оперативными службами по предупреждению чрезвычайных ситуаций, обусловленных террористическими актами.

Главным помощником единых дежурно-диспетчерских служб является активное население, а организация системной работы по поиску и организации устойчивого взаимодействия оперативных дежурных со старостами населенных пунктов и в дальнейшем старост подъездов, дачных товариществ, гаражных обществ способствует реализации сразу трех принципов противодействия терроризму: комплексное использование мер, сотрудничество с общественными объединениями и сочетание гласных и негласных методов.

Описанные в статье новаторские подходы Сибирского регионального центра МЧС России к обеспечению комплексной безопасности населения именно на муниципальном уровне легли в основу серии методических рекомендаций и общей концепции по

Беседа со старостой населенного пункта Суховское Кемеровского муниципального района Кемеровской области

реализации приоритетных направлений деятельности по развитию единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которые утверждены приказом Сибирского регионального центра МЧС России.

После положительного рассмотрения аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации методические рекомендации активно реализуются в субъектах Российской Федерации. Проводятся конкретные мероприятия, направленные на реализацию долгосрочной государственной политики в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности, утвержденной указами Президента Российской Федерации.

В каждом субъекте Российской Федерации инициировано издание соответствующих решений комиссий по чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности, планов реализации приоритетных направлений и распоряжений.

Кроме того, проводится работа по включению в региональные составляющие национальных программ разработанных методик развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечения комплексной безопасности населения применительно и к вопросам противодействия терроризму в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года».

¹ Статья 2 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

² Приказ МЧС России от 8 июля 2004 года № 329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях».

О проблемах реализации требований по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса с учетом законодательства о транспортной безопасности

А. Н. Олексенко;

В. В. Небритов

Сахалинская область — единственный субъект в Российской Федерации, полностью расположенный на островах у восточных берегов Евразийского материка.

Справочно: территория области, составляющая 87,1 тыс. кв. км, включает остров Сахалин с прилегающими островами Монерон, Тюлений, Уш и 83 островами Курильской гряды.

Географические и геологические особенности Сахалинской области, исторически сформировавшиеся условия и практика реализации внешнеэкономической деятельности обуславливают уникальность регионального топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК), и в первую очередь его нефтегазового сектора.

На Сахалине сегодня сформирован центр добычи углеводородов на Востоке России. Накоплен огромный опыт международного сотрудничества с крупнейшими нефтегазовыми компаниями мирового уровня, такими как «ExxonMobil», «Royal Dutch Shell», «Mitsui», «Mitsubishi», «Sinopec».

**Буровая установка «Ястреб».
Проект «Сахалин-1»**

В рамках реализуемых шельфовых проектов серии «Сахалин» получен значительный опыт управления комплексными международными проектами по добыче и транспортировке углеводородов. Во многом благодаря этому Российской Федерации удалось войти в престижный клуб ведущих стран мира — экспортеров сжиженного природного газа (далее — СПГ). В настоящее время на Сахалине производится около 5 % от мирового объема СПГ, в перспективе рассматриваются варианты по увеличению мощностей уникального производственного комплекса «Пригородное», расположенного в южной части Сахалина, на побережье залива Анива.

Сахалинским газом обеспечиваются потребители Сахалинской области, Приморского и Хабаровского краев. Кроме этого, сахалинские нефть и газовый конденсат поставляются по международным контрактам в страны Тихоокеанского региона.

Несмотря на удаленность Сахалинской области от стран с повышенной террористической активностью и учитывая то обстоятельство, что межнациональную и межконфессиональную ситуацию здесь можно охарактеризовать в целом как стабильную и контролируемую, опасность совершения террористических актов на объектах промышленности и инфраструктуры сохраняется и в этом островном регионе.

Анализ складывающейся обстановки в Сахалинской области определяет приоритет задач по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности (далее — АТЗ) объектов нефтегазового комплекса — как уже эксплуатируемых, так и вновь вводимых в строй.

Правительство Сахалинской области в рамках реализации возложенных на него действующим законодательством полномочий уделяет особое внимание координации деятельности по обеспечению безопасности объектов нефтегазодобывающей отрасли.

Деятельность антитеррористической комиссии (далее — АТК, Комиссия) в Сахалинской области в данной сфере строится на плановой основе, исходя из складывающейся оперативной обстановки, в соответствии с решениями и рекомендациями Национального антитеррористического комитета, аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе.

В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»¹ распоряжением губернатора Сахалинской области от 1 марта 2013 года № 44-р «Об утверждении Перечня объектов топливно-энергетического комплекса Сахалинской области, подлежащих категорированию» утвержден соответствующий Перечень. В настоящее время в него включено 17 объектов, из которых 4 объектам присвоена средняя категория опасности, 12 — низкая категория опасности. В настоящее время категорированы и паспортизированы 16 объектов, включенных в Перечень. Координация работы по линии категорирования осуществляется АТК во взаимодействии с уполномоченным органом исполнительной власти — агентством по развитию электроэнергетики и газификации Сахалинской области, ответственным за актуализацию реестра категорированных объектов топливно-энергетического комплекса, формируемого министерством энергетики Российской Федерации.

Результаты реализации мер по обеспечению АТЗ объектов ТЭК ежегодно рассматриваются на совместных заседаниях антитеррористической комиссии и оперативного штаба (далее — ОШ) в Сахалинской области в рамках основных и контрольных вопросов.

В перечень рабочих групп при АТК в Сахалинской области, утвержденный распоряжением губернатора Сахалинской области от 29 мая 2017 года № 74-р «Об антитеррористической комиссии в Сахалинской области», входит постоянно действующая рабочая группа по профилактике терроризма в сфере топливно-энергетического комплекса. В состав группы включены представители территориальных органов Росгвардии, ФСБ и МВД России, региональных органов исполнительной власти, руководители ведущих предприятий нефтегазовой отрасли и энергетики Сахалинской области.

Одной из действенных форм профилактики потенциальных угроз террористического характера в Сахалинской области является практическая отработка вопросов организации противодействия проявлениям терроризма в ходе проведения межведомственных антитеррористических учений, в том числе на объектах регионального топливно-энергетического комплекса.

В 2015—2017 годах аппарат АТК принял участие в подготовке и проведении четырех учений на объектах ТЭК:

Платформа «Моликпак» — первая в России морская производственно-добывающая платформа ледового класса, установленная на шельфе Охотского моря в рамках проекта «Сахалин-2»

на головной компрессорной станции «Сахалин» Сахалинского линейного производственного управления магистральных трубопроводов ООО «Газпром трансгаз Томск» (май 2015 года);

на производственном комплексе «Пригородное» компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» (сентябрь 2016 года);

на объекте «Корсаковская база нефтепродуктов» филиала № 5 ООО «Роснефть-Востокнефтепродукт» (май 2017 года);

на добычной береговой площадке установки комплексной подготовки газа Киринского газоконденсатного месторождения ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» (сентябрь 2017 года).

В ходе учений особое внимание уделено отработке практических навыков по организации комплекса мероприятий по введению повышенного («синего»), высокого («желтого») и критического («красного») уровней террористической опасности, а также совместных действий сил и средств при проведении контртеррористической операции.

Аппаратом антитеррористической комиссии в Сахалинской области в целях выработки предложений по совершенствованию законодательной и нормативной правовой деятельности в сфере безопасности и АТЗ объектов ТЭК осуществляется мониторинг действующей нормативной базы, а также практической реализации установленных требований.

Добыча углеводородов в территориальном море и на континентальном шельфе Российской Федерации предполагает строительство как береговых, так и морских объектов обустройства месторождений.

**Производственный комплекс
«Пригородное» — завод СПГ/ТОН
(терминал отгрузки нефти)**

Объекты обустройства морских (шельфовых) месторождений представляют собой единый производственный комплекс технологически связанных между собой объектов ТЭК. Вместе с тем находящиеся в территориальном море и на континентальном шельфе Российской Федерации объекты обустройства месторождений действующим законодательством определены как искусственные острова, установки и сооружения, которые законодательством в области транспортной безопасности отнесены к объектам транспортной инфраструктуры.

В связи с этим обеспечение безопасности объектов обустройства шельфовых месторождений регламентируется как законодательством в области обеспечения безопасности объектов ТЭК — в отношении береговых объектов, так и законодательством в области транспортной безопасности — в отношении морских (шельфовых) объектов.

Обеспечение безопасности береговых объектов нефтегазовой отрасли регламентируется Федеральным законом от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического ком-

плекса» (далее — Федеральный закон № 256-ФЗ) и Федеральным законом от 21 июля 2011 года № 257-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»², а также принятыми в соответствии с ними подзаконными нормативными правовыми актами.

Следует отметить, что при реализации в отношении береговых объектов обустройства месторождений углеводородного сырья требований Федерального закона № 256-ФЗ нефтегазовые компании сталкиваются с рядом проблем, обусловленных в том числе пробелами и противоречиями в действующей нормативной правовой базе, в частности:

1. Проектирование и введение в эксплуатацию большинства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации осуществлялось до принятия Федерального закона № 256-ФЗ, в то же время в законе четко не определен переходный период на приведение объектов ТЭК в соответствие с новыми требованиями по обеспечению их безопасности.

Приведение категоризованных объектов ТЭК к уровню защищенности, отвечающему присвоенной категории опасности, в соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 года № 458 «Об утверждении Правил по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса», предполагает планирование и выделение финансовых средств, проектирование, прохождение соответствующих экспертиз, проведение конкурсных процедур на привлечение подрядных организаций, а также выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны (далее — ИТСО).

В Сахалинской области, как и в других нефтегазодобывающих регионах страны, следует также учитывать сезонность выполнения работ. Как правило, работы по обеспечению АТЗ объектов включены

Группировка сил и средств, задействованных в межведомственных учениях

в долгосрочные (на период от трех лет) инвестиционные программы, в ряде случаев утвержденные на федеральном уровне. В совокупности перечисленные факторы приводят к затягиванию сроков завершения требуемых мероприятий.

Так, в соответствии со сложившейся практикой по результатам плановых проверок, проводимых территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в рамках реализации возложенных на них функций федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов ТЭК, субъектам топливно-энергетического комплекса выдается предписание об устранении выявленных нарушений со сроками, не превышающими одного года.

В то же время согласно п. 55 Правил осуществления Росгвардией и ее территориальными органами федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов ТЭК, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2016 года № 1067³, руководителю органа государственного контроля (надзора) в случае выдачи руководителю субъекта ТЭК предписания об устранении выявленных нарушений в обеспечении безопасности объектов ТЭК предоставлено право продления срока исполнения предписания, но опять же не более чем на один год.

Административный регламент исполнения Росгвардией государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, утвержденный приказом Росгвардии от 3 октября 2017 года № 418⁴, также не дал ответа на вопрос об установлении сроков устранения выявленных нарушений в обеспечении безопасности объектов ТЭК.

2. Федеральным законом № 256-ФЗ определено, что предъявляемые к объектам ТЭК требования обеспечения их безопасности и антитеррористической защищенности зависят от установленной категории опасности объекта ТЭК. При этом субъектам ТЭК вменяется в обязанность еще на стадии проектирования и строительства объектов предусматривать осуществление комплекса специальных мер по безопасному функционированию таких объектов, и, как правило, проектирование ИТСО осуществляется в рамках общего проектирования строящихся объектов ТЭК.

Однако в соответствии с указанным Федеральным законом категория объекту ТЭК устанавливается по результатам работы комиссии по категорированию, которая создается только после введения объекта ТЭК в эксплуатацию и включения его в перечень объектов ТЭК, подлежащих категорированию.

Возникает ситуация, при которой с одной стороны субъекту ТЭК вменяется в обязанность за-

Заседание антитеррористической комиссии

благовременно, на этапе проектирования, предусматривать обеспечение безопасности объектов ТЭК, а с другой — предписывается проектировать ИТСО с учетом присвоенной объекту ТЭК категории опасности, которая фактически может быть присвоена лишь после его окончательной сдачи в эксплуатацию.

Не имея информации о том, будет ли планируемый к строительству объект включен в перечень объектов ТЭК, подлежащих категорированию, и какая категория будет ему присвоена, субъект ТЭК стоит перед выбором: либо проектировать ИТСО для объекта ТЭК высокой категории опасности, что может привести к существенному удорожанию проекта, либо проектировать ИТСО, исходя из имеющейся информации о присвоенной категории уже существующим аналогичным объектам ТЭК. При этом существует вероятность, что построенному объекту после проведения предусмотренных Федеральным законом № 256-ФЗ процедур будет присвоена иная (более высокая) категория опасности, а доведение до требуемого уровня защищенности потребует дополнительных финансовых и временных ресурсов.

3. На практике в ходе реконструкции (модернизации) категорированных объектов ТЭК, проведения на них ремонтных и иных видов работ зачастую складывается ситуация, при которой может быть нарушена целостность и работоспособность существующей системы физической защиты. Так, например, на период проведения строительных работ, подключения нового оборудования или модернизации действующего возникает необходимость временного демонтажа части ИТСО.

Учитывая то, что нормативными правовыми актами такие ситуации не урегулированы, субъект ТЭК рискует быть привлеченным к административной ответственности за нарушение требований обеспечения безопасности объектов ТЭК в случае проведения надзорными (контрольными) органами внеплановой проверки объекта ТЭК в период проведения указанных работ на категорированном объекте ТЭК.

Платформа «Лунская-А» (Лун-А) — установлена в июне 2006 года на Лунском газовом месторождении в Охотском море

4. В соответствии с Положением об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 года № 459⁵, в состав комиссии по категорированию и комиссии по оценке эффективности существующей системы физической защиты объектов ТЭК императивно предписывается включать представителей Министерства энергетики Российской Федерации. При этом на практике Минэнерго России воздерживается от назначения своих представителей для включения их субъектами ТЭК в состав указанных комиссий.

Возможно, на принятие такого решения Минэнерго России влияет удаленность региона, нехватка людских и (или) финансовых ресурсов. Однако в результате мероприятия по категорированию и паспортизации вынужденно проводятся с нарушением указанных требований.

С учетом изложенного в целях совершенствования регламентации обеспечения безопасности объектов ТЭК представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений и дополнений в Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», в принятые в соответствии с ним иные подзаконные нормативные правовые акты, касающиеся:

установления сроков приведения категорированных объектов ТЭК к уровню защищенности, соответствующему присвоенной категории опасности, а также определения компенсационных мероприятий на период такого приведения;

уточнения алгоритма реализации требований по обеспечению безопасности объектов ТЭК на этапе их проектирования и строительства с введением процедуры предварительного категорирования и оценки уязвимости объектов ТЭК и внесением в связи с этим дополнений и изменений в Положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 года № 87⁶;

определения порядка обеспечения безопасности категорированных объектов ТЭК (в том числе в части оснащения и эксплуатации ИТСО) на период их модернизации и реконструкции, а также при проведении на них ремонтных и других видов работ;

уточнения порядка выделения представителей от Минэнерго России, других федеральных и региональных органов исполнительной власти в состав комиссии по категорированию и комиссии по оценке эффективности существующей системы физической защиты объектов ТЭК, а также определения требований к составу представителей федеральных и региональных органов исполнительной власти, позволяющих признать работу указанных комиссий правомочной; в частности, представляется целесообразным включать представителей Министерства энергетики Российской Федерации — по согласованию.

Немаловажной особенностью нефтегазодобывающей отрасли Сахалинской области является наличие условий, вследствие которых объекты регионального ТЭК попадают в сферу правоприменения законодательства, регламентирующего обеспечение транспортной безопасности, а именно Федерального закона от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»⁷ (далее — Федеральный закон № 16-ФЗ) и принятой во исполнение него подзаконной нормативной базы.

Практическая реализация нефтегазовых проектов на шельфе острова Сахалин выявила ряд проблемных моментов правового регулирования процесса обеспечения безопасности морских объектов обустройства месторождений:

1. Расположенные во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации искусственные острова, установки, сооружения Федеральным законом № 16-ФЗ отнесены к объектам транспортной инфраструктуры.

Содержание понятий «искусственный остров», «установка», «сооружение» раскрывается в других федеральных законах, в частности в Федеральном законе от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁸, которым определены следующие понятия:

«искусственные острова» — стационарно закрепленные в соответствии с проектной докумен-

Береговой технологический комплекс подготовки нефти «Чайво». Проект «Сахалин-1»

тацией на их создание по месту расположения на континентальном шельфе Российской Федерации объекты (искусственно сооруженные конструкции), имеющие намывное, насыпное, свайное и (или) иные неплавучие опорные основания, выступающие над поверхностью воды при максимальном приливе;

«установки, сооружения» — гибко или стационарно закрепленные в соответствии с проектной документацией на их создание по месту расположения на континентальном шельфе Российской Федерации стационарные и плавучие (подвижные) буровые установки (платформы), морские плавучие (передвижные) платформы, морские стационарные платформы и другие объекты, а также подводные сооружения (включая скважины).

В соответствии с Федеральным законом № 16-ФЗ постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2016 года № 678⁹ утверждены Требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта (далее — Требования транспортной безопасности), а также Особенности их исполнения в отношении установок и сооружений, создаваемых на основе морской плавучей (передвижной) платформы.

Анализ указанных Требований транспортной безопасности свидетельствует, что при их разработке основное внимание было уделено вопросам обеспечения безопасности таких объектов транспортной инфраструктуры, как морские порты, терминалы,

морские вокзалы. Указанные и им подобные объекты размещаются на территории или вблизи населенных пунктов, предназначены для обслуживания неопределенного круга лиц и транспортных средств, имеют развитую инфраструктуру для размещения обслуживающего персонала и ИТСО, налаженные каналы связи с подразделениями правоохранительных органов.

В то же время большинство искусственных островов, установок, сооружений, строящихся и используемых для целей обустройства морских месторождений углеводородного сырья на морском шельфе, не обладают всеми перечисленными качествами объектов транспортной инфраструктуры и, более того, не обеспечивают функционирование транспортного комплекса:

не осуществляют технологического взаимодействия с транспортными средствами и не имеют совокупности объектов инфраструктуры, технологически связанных между собой и предназначенных и (или) используемых для осуществления операций с грузами, в том числе для перевалки, обслуживания судов, иных транспортных средств и (или) обслуживания пассажиров;

находятся на значительном удалении от населенных пунктов и в ряде случаев за пределами Государственной границы Российской Федерации;

не предусматривают или исключают нахождение на них персонала и (или) иных лиц, а также взаимодействие с транспортными средствами, незадействованными в производственном процессе;

отдельные объекты не имеют надводных элементов либо имеют, но на таких элементах отсутствуют места даже для временного размещения персонала.

**Объединенный береговой технологический комплекс (Лунское месторождение).
Проект «Сахалин-2»**

Перечисленные особенности отдельных видов искусственных островов, установок, сооружений не позволяют в полной мере реализовать на них требования в сфере транспортной безопасности, предъявляемые к объектам транспортной инфраструктуры.

2. Исходя из определения установки, сооружения, данного в Федеральном законе от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», к ним и, следовательно, к объектам транспортной инфраструктуры относятся подводные сооружения, включая, например, скважины.

В связи с этим возникает вопрос реального обеспечения требования транспортной безопасности в отношении подобных скважинам объектов. В данном конкретном случае фактически скважина является особым видом горной выработки, диаметр сечения которой намного меньше ее глубины, которая может достигать нескольких километров.

Кроме того, из указанного определения также следует, что под него попадают и морские участки нефте- и газопроводов, что обязывает субъект ТЭК использовать разные нормы права для обеспечения безопасности и АТЗ единого неразрывного объекта.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым рассмотреть возможность устранения имеющихся проблемных вопросов в действующем законодательстве, касающихся аспектов обеспе-

**Газопровод Сахалин — Хабаровск — Владивосток
(ООО «Газпром трансгаз Томск»)**

чения безопасности и АТЗ объектов транспортной инфраструктуры, обеспечивающих функционирование объекта ТЭК и расположенных в его границах либо входящих в состав объекта ТЭК, а также подводных установок и сооружений (включая скважины), являющихся объектами морского (шельфового) базирования.

В последнее десятилетие законодатель уделяет значительное внимание вопросам совершенствования нормативно-правового обеспечения безопасности объектов ТЭК, в том числе его нефтегазовой составляющей, что нашло отражение в принятии соответствующих федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Вместе с тем для исключения правовых коллизий и пробелов в действующем законодательстве, регламентирующем вопросы обеспечения безопасности объектов нефтегазовой отрасли, представляется целесообразным уточнить положения и требования соответствующих федеральных законов с учетом практического опыта, полученного нефтегазодобывающими компаниями, в частности операторами и участниками шельфовых проектов, в ходе реализации установленных законодательством требований.

В свою очередь, учитывая промышленную специализацию региона, антитеррористическая комиссия Сахалинской области продолжит реализацию мероприятий, направленных, в первую очередь, на:

обеспечение реализации государственной политики в сфере противодействия терроризму на объектах ТЭК во взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и уполномоченным органом исполнительной власти Сахалинской области;

совершенствование антитеррористической защищенности объектов ТЭК, неукоснительное соблюдение требований нормативной базы, регулиющей категорирование и паспортизацию объектов ТЭК, недопущение необоснованного снижения субъектами ТЭК категории опасности принадлежащих им объектов ТЭК;

оказание методической помощи антитеррористическим комиссиям муниципальных образований в организации эффективной деятельности по укреплению безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК.

Реализуемый в указанной сфере комплекс мер является одним из приоритетных направлений в деятельности правительства Сахалинской области по линии профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

¹ О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2011. № 30 (ч. 1), ст. 4604. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 257-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2011. № 30 (ч. 1), ст. 4605. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

³ Об утверждении Правил осуществления Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и ее территориальными органами федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2016 года № 1067] // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.10.2016. № 44, ст. 6130. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

⁴ Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 3 октября 2017 года № 418. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

⁵ Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 года № 459] // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.05.2012. № 20, ст. 2556. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

⁶ О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 года № 87] // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.02.2008. № 8, ст. 744. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

⁷ О транспортной безопасности [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.02.2007. № 7, ст. 837. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

⁸ О континентальном шельфе Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.12.1995. № 49, ст. 469. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

⁹ О требованиях по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2016 года № 678] // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.08.2016. № 31, ст. 5012. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

*Противодействие
идеологии терроризма*

**ПРОТИВ
ТЕРРОРА!**

Об опыте работы антитеррористической комиссии в Кабардино-Балкарской Республике по организации адресной профилактической работы с категорией лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма

З. К. Кашироков — кандидат юридических наук;
А. Х. Уначев

С учетом значительного снижения террористической активности на территории Северо-Кавказского региона первостепенной задачей остается адресная профилактическая работа с категорией лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма.

Проведенный антитеррористической комиссией в Кабардино-Балкарской Республике мониторинг процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, показал, что регион по-прежнему остается в зоне интересов различных экстремистских и террористических сил, в том числе международных террористических организаций. При этом одним из угрожающих факторов является проживание в республике значительного количества лиц (627) из числа наиболее подверженных идеологии терроризма, в том числе:

295 лиц, осужденных и отбывших наказание за преступления террористической направленности;

120 семей лиц, выехавших в Сирийскую Арабскую Республику для участия в деятельности международных террористических организаций;

42 лица, прошедшие обучение в зарубежных исламских учебных заведениях;

170 вдов нейтрализованных членов незаконных вооруженных формирований и их пособников.

По каждой категории лиц информация проанализирована и систематизирована на уровне муниципальных образований.

В связи с этим деятельность территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти республики и органов местного самоуправления, координируемая антитеррористической комиссией в Кабардино-Балкарской Республике (далее — АТК в КБР, Комиссия), в рамках реализации Комплекс-

ного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы и решений Национального антитеррористического комитета ориентирована на организацию и проведение целенаправленной адресной профилактической работы с категорией лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма.

При этом основными целями и направлениями работы определены:

недопущение возобновления преступной деятельности со стороны лиц, осужденных и отбывших наказание за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности;

налаживание системной адресной профилактической работы с категорией лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма и экстремизма;

социальная адаптация лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма и экстремизма;

повышение эффективности и совершенствование форм и методов противодействия идеологии терроризма и экстремизма;

вовлечение искренне раскаявшихся бывших участников бандподполья и их пособников в профилактическую работу по противодействию идеологии терроризма;

повышение доверия к органам власти со стороны лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма; достижение общественного согласия.

Для реализации указанных задач Комиссией был принят ряд организационно-управленческих решений. В частности, в структуру правительства КБР введена должность министра КБР, курирующего вопросы координации деятельности органов исполнительной власти КБР в сфере профилактики экстремизма, который впоследствии введен в состав Комиссии.

Заседание АТК в КБР по адресной работе

Указом главы КБР от 7 октября 2015 года № 143-УТ образована Межведомственная рабочая группа по профилактике экстремизма и противодействию идеологии терроризма в КБР (МРГ, руководитель группы — министр КБР), состоящая из представителей правоохранительных органов, аппарата АТК в КБР, профильных министерств и ведомств республики.

В целях формирования вертикальных и горизонтальных организационных связей при муниципальных антитеррористических комиссиях образованы аналогичные межведомственные рабочие группы. Наряду с этим в каждом поселении созданы рабочие группы по профилактической и воспитатель-

ной работе. В соответствии с решением АТК в КБР главы местных администраций муниципальных образований лично принимают участие в адресных профилактических мероприятиях.

Указом главы КБР для активизации деятельности внесены изменения в состав Комиссии при главе КБР по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности, а решением АТК в КБР обновлен состав Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма.

Таким образом, в Кабардино-Балкарии приняты организационно-управленческие решения, позволившие выстроить единую систему профилактической работы от республиканского уровня до уровня каждого городского или сельского поселения.

В целях повышения эффективности и выработки единых подходов аппаратом АТК в КБР совместно с министром КБР разработаны и направлены в муниципальные АТК необходимые методические рекомендации по организации и проведению адресной профилактической работы с лицами, наиболее подверженными идеологии терроризма, определены форма и порядок отчетности. Предварительно методические рекомендации прошли экспертизу Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма.

Также в рамках деятельности Экспертного совета с привлечением психологов и представителей мусульманского духовенства разработана Памятка по проведению адресной работы, в которой отражены особенности проведения профилактических бесед с каждой категорией граждан.

Общую координацию практических мер, проводимых на муниципальном уровне, осуществляют республиканская Межведомственная рабочая группа по профилактике экстремизма и противодействию идеологии терроризма в КБР и аппарат АТК в КБР.

В интересах систематизации и эффективной реализации мероприятий разработан и главой КБР утвержден План проведения в КБР адресной профилактической работы с лицами, наиболее подверженными идеологии терроризма, на 2017—2018 годы. Контроль за реализацией Плана осуществляют министр КБР и аппарат АТК в КБР.

Для придания системности разработаны и реализуются графики адресной профилактической работы, акцент делается на персональном подходе. При этом каждое профилактимое лицо — это своего рода самостоятельный проект, требующий непрерывного сопровождения от склонения лица к отказу от противоправной деятельности до его полной адаптации к мирной жизни.

Особое внимание уделяется также вопросам организации адресной профилактической работы с лицами из числа ранее осужденных и отбывших

На заседании Комиссии по адаптации

наказание за совершение преступлений террористической направленности и прибывших к местам постоянного проживания, т. к. данная категория представляет наибольшую угрозу с точки зрения возможности возобновления преступной деятельности.

Принятыми организационными мерами обеспечено поступление в адрес министра КБР сведений о планируемом в течение предстоящего года освобождении из мест лишения свободы жителей КБР, осужденных за совершение преступлений террористической направленности.

На подготовительном этапе до отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России через их родственников доводится информация о принимаемых в республике мерах по социальной адаптации и оказанию искренне раскаявшимся содействия в решении различных вопросов (трудоустройство, получение дополнительного профессионального

образования, материальная помощь, юридические консультации и др.). Таким образом, у осужденного снижается уровень озлобленности на органы государственного управления, формируются мотивы к отказу от возобновления преступной деятельности, а также создаются благоприятные условия для проведения профилактических мероприятий после освобождения.

Как показывает опыт, у подавляющего числа лиц, осужденных за преступления террористической направленности, в период отбывания наказания не было ясности о перспективах дальнейшей жизни, что способствовало подавлению психологического состояния, лишало мотивации к отказу от террористической и экстремистской идеологии. При подобных обстоятельствах создается благоприятная почва для распространения идеологических шаблонов экстремистов: «тебе все равно не дадут жить, тебя тут же за порогом вновь задержат и посадят, тебе будут мстить правоохранители, тебе не дадут свободно следовать и жить по канонам ислама, права мусульман нарушают и т. д.».

В отношении лиц, отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России по КБР, организованы профилактические беседы с привлечением представителей общественности и мусульманского духовенства.

Администрациями исправительных учреждений, находящихся в пределах КБР, совместно с Министерством труда, занятости и социальной защиты КБР обеспечено информирование осужденных о наличии вакантных мест в организациях и учреждениях республики, о наиболее востребованных на рынке труда профессиях, о возможности

Заседание Комиссии по адаптации

**Конференция по противодействию идеологии терроризма
с участием адаптируемых граждан**

трудоустройства в соответствии с их профессиями, квалификацией.

После освобождения устанавливается контакт и в ходе профилактических бесед выявляются социально-бытовые проблемы, вопросы занятости и жизнеобеспечения, планы на будущее, в том числе получения образования либо рабочей специальности. Как правило, после профилактических бесед гражданин обращается в Комиссию при главе КБР по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности. Важно четко понимать, что наказание и привлечение к ответственности человека за совершение преступления террористической направленности еще не означает, что его склонили к отказу от идеологии терроризма и экстремизма. Наказывают и привлекают к уголовной ответственности за конкретные преступные деяния. Поэтому адресная профилактическая работа обретает чрезвычайно важное значение в системе мер по противодействию терроризму.

В республике широко практикуются привлечение представителей традиционных религиозных конфессий и общественных организаций в разъяснительных беседах, закрепление за профилактируемыми кураторов из числа местных авторитетных жителей.

В ходе проведения адресных профилактических мероприятий лицам данной категории при необходимости оказывается различного рода содействие в адаптации к мирной жизни.

В частности, только в 2017 году оказана помощь 50 лицам, осужденным и отбывшим наказание за совершение преступлений террористического характера, в том числе 18 — в трудоустройстве, 20 — консультативная помощь и административное сопровождение в решении проблем, 4 — содействие при восстановлении в вузах, 4 — материальная помощь, 3 — содействие в лечении, 1 — в поступлении в вуз.

Важное значение в процессе их социализации и адаптации имеет вовлечение в социальные практики, а также участие в культурно-массовых, спортивных, патриотических и других общественных мероприятиях.

В результате в 2017 году отмечена положительная практика обращения адаптируемых лиц через средства массовой информации к молодежи республики с изобличением деятельности незаконных вооруженных формирований, а также преступных террористических группировок, действующих на территории Сирии.

В ходе профилактической работы ряд лиц изъявили желание сотрудничать с органами власти в вопросах противодействия терроризму. С ними налажено конструктивное взаимодействие. При их помощи удалось склонить к добровольной явке и вернуть из Турции жителей КБР, в том числе находившуюся в международном розыске по обвинению в совершении преступления экстремистской направленности. Кроме того, при их посредничестве многие

из тех, кто по причине недоверия не шел на контакт с органами власти, пересмотрели свои взгляды и проходят процесс адаптации к мирной жизни.

В результате адресной профилактической и разъяснительной работы два лица, причастные к деятельности религиозно-экстремистского подполья, раскаялись и дали интервью федеральному телеканалу «Мир» в рамках специального репортажа под названием «Война за мир: как в Кабардино-Балкарии борются с терроризмом».

В документальном фильме «Долгая дорога к миру», подготовленном по заказу АТК в КБР, дали интервью два бывших активных пособника бандподполья, в котором они раскаялись и осудили идеологию терроризма.

Восемь граждан, отбывших наказание за совершение преступлений террористической направленности, а также вдова ликвидированного главаря бандподполья КБР, были привлечены к работе научно-практической конференции «Молодежь против терроризма и экстремизма».

На встрече с представителями федераций спорта республики по вопросу о роли спортивного сообщества в противодействии идеологии терроризма принял активное участие осужденный и отбывший наказание за вооруженное нападение на г. Нальчик в 2005 году житель КБР, который выступил с раскаянием и осуждением терроризма.

В рамках деятельности Комиссии при главе КБР по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности (далее — Комиссия, Комиссия по адаптации), в СМИ опубликованы тексты Указа и Положения о Комиссии, контактные телефоны, почтовый и электронный адреса. По телеканалам республики регулярно демонстрируются специальные ролики с призывом воспользоваться возможностями Комиссии для прекращения террористической и экстремистской деятельности и предоставления гарантии законных действий по отношению к ним.

Члены Комиссии проводят информационно-разъяснительную работу по вопросам, связанным с ее деятельностью, встречи с заявителями, их родственниками и правозащитниками на различных площадках, в том числе в присутствии представителей СМИ.

Справочно: в 2017 году в Комиссию поступило 26 (в 2016 году — 18) обращений об оказании помощи.

В 2016 году в Кабардино-Балкарии создан судебный прецедент: суд при вынесении приговора лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК России, учел ходатайство Комиссии при главе КБР по оказанию содействия лицам, принявшим решение о прекращении экстремистской и террористической

деятельности, а также с учетом иных смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК России, вынес условное наказание, применив норму ст. 73 УК России, установив испытательный срок, в течение которого осужденное лицо своим поведением должно доказать свое исправление и перевоспитание. Этим же решением суд обязал его принимать участие в мероприятиях по профилактике терроризма и экстремизма. Таким образом, в рамках регистрационного учета Уголовно-исполнительной инспекцией УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике контроль осуществляется не только за поведением осужденного, но и его отчетами об участии в профилактических мероприятиях.

В целях оказания методической и практической помощи муниципальным антитеррористическим комиссиям министр КБР совместно с сотрудниками аппарата АТК в КБР на системной основе принимает участие в их работе при рассмотрении вопросов адресной профилактической работы.

Для повышения эффективности контроля за исполнением муниципальными антитеррористическими комиссиями индивидуальных планов профилактического воздействия на лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма, представляется ежемесячный отчет об адресных профилактических мероприятиях с приложением копий листов проведенных бесед. Обобщенные результаты ежемесячно докладываются главе КБР, а выявленные при этом проблемы и способы их устранения, а также механизмы совершенствования данной работы регулярно рассматриваются на заседаниях АТК в КБР.

Немаловажный аспект результатов проводимой в Кабардино-Балкарской Республике адресной профилактической работы — положительный общественный резонанс. Появились первые признаки начавшегося процесса общественного примирения и согласия.

Реализация запланированных мероприятий позволила выстроить слаженную систему профилактической работы с осужденными и отбывшими наказание за совершение преступлений террористической направленности, получить объективную информацию о происходящих в их среде процессах, выявить проблемные и требующие решения вопросы, возникающие в ходе адаптации. Проводимые адресные профилактические мероприятия ставят заслон возобновлению преступной деятельности, а также процессу рекрутирования молодежи в ряды террористов, лишая идеологов и вербовщиков аргументов, побуждающих к террористической и экстремистской деятельности.

Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как элемент системы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства

О. А. Казакова — кандидат психологических наук, доцент;
А. В. Гашичев — кандидат педагогических наук

Сегодняшний мир с полным основанием можно назвать миром информационным. Идея ученых о том, что уровень развития коммуникации определяет уровень развития цивилизации, оказалась весьма плодотворной. Технический прогресс, усовершенствовав средства коммуникации, сделал современное общество не только более компактным и более взаимосвязанным, но и более управляе-

мым. И будущее этого мира во многом зависит от той модели мироустройства, которая будет спроецирована на психику и сознание человека сегодня. «Научно-технические достижения радикально преобразовали материальные основы общественной жизни. Со всей определенностью в настоящий момент можно сказать, что уже не территория, не природные ресурсы олицетворяют и обеспечи-

вают высокий жизненный уровень народа, а его духовный, интеллектуальный и информационный потенциал»¹.

Установлено, что одним из базовых источников терроризма является психологическое состояние общества и его психолого-политическая нестабильность. С психологической точки зрения объективные факторы, детерминирующие общественные процессы, находят свое социально-психологическое отражение в индивидуальном и групповом сознании в форме установок, стереотипов и доминирующих психологических состояний. Они и являются непосредственными мотивационными регуляторами поведения людей. Поэтому психолого-политическая нестабильность общества является общей социально-психологической «питательной средой» для негативного информационного воздействия на людей, мотивации преступной деятельности вообще и терроризма в частности².

В настоящее время террористические и экстремистские организации пытаются достичь своих целей не только путем совершения террористических актов и осуществления экстремистской деятельности, но и посредством активного информационного воздействия на сознание различных социальных групп в целях формирования у них радикальных установок. На наш взгляд, идеология терроризма является информационным сопровождением террористической деятельности, которое основано на оказании информационного воздействия.

В психологической литературе существуют различные трактовки понятия и явления психологического воздействия, что делает необходимым предварительное пояснение его сущности и содержания. Родовым признаком термина «психологическое воздействие» является понятие «воздействие». «Воздействие» означает целенаправленный процесс движения информации от одного участника общения к другому. Если цель ясна и понятна, а исполнение словесного воздействия соответствует характеру содержания фразы, то воздействие, как правило, доходит до адресата. Если же эта зависимость и адекватность где-либо нарушается, то воздействие может казаться неэффективным, т. е. информация не доходит до ее получателя или принимает искаженные формы.

Понятием «психологическое воздействие» обозначается действие, которое осуществляется в отношении субъекта, вызывая при этом определенные причинно-следственные изменения в его психике и опосредованно (т. е. через изменения в психике) — в поведении.

Неотъемлемой частью психологического воздействия является информация (позитивная, негативная), поэтому в современных источниках мы часто сталкиваемся с понятиями «информацион-

но-психологическое воздействие» и «негативное информационно-психологическое воздействие».

Основными объектами информационного воздействия являются сознание и психика человека. В зависимости от преследуемых целей, масштабов действий, характера и содержания решаемых задач, привлекаемых сил и средств объектами информационного воздействия могут быть как конкретные лица (государственные и политические лидеры, сотрудники спецслужб, военнослужащие, ученые, члены политических движений), так и определенные социальные группы (рабочие, предприниматели, молодежь, домохозяйки и т. д.). В условиях, когда нарушено функционирование системы государственного управления, создана обстановка общественно-политической и социально-экономической нестабильности в стране или в конкретном регионе, им может стать все население.

Информационно-психологическое воздействие — это воздействие на сознание личности и населения с целью внесения изменений в их поведение и мировоззрение.

Негативная информация влияет на психику человека сильнее, чем позитивная. Это обусловлено развитием человека как вида, его эволюцией. Ведь именно сигналы об опасности являлись для наших далеких предков более значимыми, чем информация с грифом «все хорошо». Страх мобилизует защитные силы психики, организма.

Негативное информационно-психологическое воздействие, по мнению В. Е. Лепского, это, прежде всего, манипулятивное воздействие на личность, на ее представления и эмоционально-волевую сферу, на групповое и массовое сознание, инструмент психологического давления с целью явного или скрытого побуждения субъектов к действиям в ущерб собственным интересам в интересах отдельных лиц, групп или организаций, осуществляющих эти воздействия³. Данное определение, на наш взгляд, соотносится с понятием манипуляции, которое дает С. Г. Кара-Мурза, — способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении⁴.

Под «негативным информационно-психологическим воздействием» следует понимать сознательно инициируемое влияние (внушение), провоцирующее личностную и социальную напряженность, снижение степени организованности, искажение нравственных критериев и норм социальных групп, политической дезориентации и др. Экстремистские и террористические организации провоцируют социально-экономическую нестабильность

в обществе, т. к. недовольство значительных масс населения является главной детерминантой терроризма. Террористическая деятельность — это не только организация, планирование, финансирование, это и информационно-психологическое воздействие в форме подстрекательства, пропаганды идей терроризма, либо оправдания осуществления такой деятельности.

В научной литературе выделяют основные виды негативного информационно-психологического воздействия, которые используют в экстремистской и террористической деятельности: психогенное; психотропное; психоаналитическое (психокоррекционное); нейролингвистическое; психотронное (парапсихологическое, экстрасенсорное); информационно-пропагандистское (идеологическое).

Психогенное воздействие — это физическое воздействие на мозг и внутренние органы человека, в результате которого наблюдается нарушение нервно-психической деятельности. Он подвергается воздействию таких психофизических факторов (звука, освещения, температуры и др.), которые через определенные физиологические реакции изменяют состояние его психики.

Психотропное воздействие — это воздействие на психику людей фармакологическими препаратами, наркологическими средствами, химическими составами, биологическими веществами, воздействующими на биохимические процессы в нервной системе человека и задающие уровни его бодрствования, активности, качества восприятия обстановки, характеристики психического здоровья (стимуляторы, дестимуляторы, восстановители, адапторы и т. п.).

Психоаналитическое (психокоррекционное) воздействие — это воздействие на подсознание человека в состоянии бодрствования, гипноза или сна. Оно представляет собой непосредственное прививание тех или других психических состояний от одного лица к другому посредством слов, мимики и жестов. Такое воздействие приводит к появлению той или другой навязчивой идеи, положительных и отрицательных галлюцинаций и т. п.

Нейролингвистическое программирование — вид воздействия, способного изменить мотивацию людей путем введения в их сознание специальных лингвистических программ. При этом основным объектом воздействия является нейрофизиологическая активность мозга. Главным средством воздействия выступают специально подобранные вербальные и невербальные лингвистические программы, усвоение содержания которых позволяет изменить в заданном направлении убеждения, взгляды и представления человека (как отдельного индивида, так и целых групп людей).

Информационно-пропагандистское (идеологическое) воздействие — это воздействие словом,

информацией с целью формирования определенных идеологических взглядов, представлений, убеждений. Оно может вызывать у людей положительные или отрицательные эмоции, чувства и бурные массовые реакции.

В толпе действует психологический механизм — «циркулярная реакция» — нарастающее обоюдонаправленное эмоциональное заражение. Действие этого механизма можно сравнить с процессом формирования снежного кома, полагая, что в толпе психическое состояние, настроение и поведение людей резонируют, усиливаются путем многократного отражения по образцу цепной реакции, возбуждают толпу.

Циркулярная реакция ведет к ситуативному стиранию индивидуальных различий между людьми, охваченными ею, т. е. поведение и эмоциональное состояние человека определяются не столько его сознательной интерпретацией обстановки, сколько поведением и эмоциональным состоянием окружающих людей. По мере нарастания действия циркулярной реакции в толпе происходит снижение критичности людей, т. е. их способности самостоятельно и рационально оценивать происходящее вокруг. Одновременно увеличивается внушаемость людей, составляющих толпу, по отношению к воздействиям, исходящим изнутри этой толпы.

Эмоционально настроенные люди, испытывающие эмоции страха, боли, гнева, очень восприимчивы ко всему, что может, как им кажется, объяснить их страдания, несправедливость, произошедшую с ними, их родственниками, знакомыми. Феномен толпы может сознательно использоваться различными политическими силами в своих интересах. При этом явно спровоцированные массовые эксцессы, экстремистские высказывания позже выдаются за «стихийное» проявление народного гнева.

Такие трагедии, как пожар с многочисленными жертвами, могут создаваться специально, с целью последующего негативного информационно-психологического воздействия на население, подрыва авторитета власти, внедрения экстремистских взглядов, подкрепляя убеждения людей в справедливости их действий и отсутствии легитимных путей изменения ситуации.

Таким образом, трансформация и изменение информации или процессов ее функционирования используются некоторыми субъектами для оказания воздействия на психику людей и изменения их поведения. То есть специфическим образом организованное изменение информационной среды выступает как своеобразное информационное оружие, которое, в частности, достаточно активно используется в экстремистской и террористической деятельности.

Одним из примеров последствий идеологического и экстремистского воздействия на личность

является формирование на территории Российской Федерации радикальных организаций. Так, на территории России был отмечен рост активности международной экстремистской организации «Нурджулар». В частности, велась активная работа с лицами, поддерживающими идеи данной организации, в том числе с женщинами и детьми. По выявленным адресам проживания женщин-неофиток из числа славян проводятся собрания и религиозные обряды (намазы). Под предлогом помощи женщинам-мусульманкам в выстраивании отношений в окружающем обществе приглашаются жены мигрантов из республик Центральной Азии. Необходимо отметить тот факт, что неофиты из числа славян, находящиеся в указанной группе, в прошлом являлись лидерами и активными членами молодежных радикальных группировок, таких как «Русское национальное единство», скинхеды, футбольные фанаты, языческие радикально настроенные группы.

Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию — элемент системы обеспечения информационно-психологической безопасности личности, общества, государства, которую целесообразно рассматривать как состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов (воздействий), препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе.

Воздействие направлено на ориентировочную основу деятельности человека, т. е. на то, что лежит в основе любой деятельности человека вообще, или, другими словами, на сам психологический механизм человеческой деятельности. И в этом

главная опасность. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию должно стать неотъемлемой составляющей деятельности государственных структур, потому что именно органы государственного управления, институты государства и являются в первую очередь объектом манипуляции.

Таким образом, негативное информационное воздействие рассматривается в качестве важного и эффективного средства достижения тактических, оперативных и стратегических целей. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию стоит понимать как состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека.

В отечественной литературе существует несколько вариативных подходов к понятиям «защита» и «противодействие». Так, В. И. Даль дает следующее понимание «защиты». Это «всякая вещь, предмет, скрывающий, охраняющий, ограждающий кого или что; это оборона, охрана, щит; это заступничество, покровительство. Защищать, значит оберегать, охранять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду. Защищаться, значит закрывать, загораживать, охраняя, защищать себя, быть защищаемыми»⁵. Под «противодействием» он понимает «идти против, перечить, наперекор, мешать, стараться уничтожить»⁶.

У С. И. Ожегова «защита» — это «охрана, ограда от посягательств, враждебных действий, от опасности»⁷, а «противодействие» — «это действие, препятствующее другому действию»⁸.

Противодействие информационно-психологическому воздействию представляет собой систему

согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, объектам и времени информационно-психологических и оперативно-профилактических мероприятий, проводимых в определенном районе с целью нейтрализации или значительного ослабления последствий психологических операций противника, иного негативного информационно-психологического воздействия, защиты моральной стойкости населения⁹.

Необходимую информацию человек получает из непосредственного опыта, личного общения, а также из разнообразных источников информации (книги, радио, телевидение, журналы, газеты и другие источники знаково-символического характера). Причем закономерностью общественного развития является преобладание и резкое увеличение доли информации, получаемой из информационных источников, нежели из непосредственного опыта и личного общения. Кроме того, следует отметить, что получаемая информация по-разному влияет на внутреннее состояние человека. Поэтому очень важно знать механизмы противостояния негативному информационно-психологическому воздействию.

Основные направления противодействия негативному информационно-психологическому воздействию включают:

1. Превентивное информационно-психологическое воздействие на источники негативной информации; блокирование, регулирование, фильтрация

информационных потоков (информационных каналов). Так, в Дальневосточном федеральном округе в целях выявления, предупреждения и пресечения экстремистской и террористической деятельности, выявления лиц, относящих себя к радикальным религиозным течениям и вынашивающих намерения к совершению противоправных деяний, в том числе экстремистского и террористического характера, организована работа по систематическому изучению оперативной обстановки в этнических диаспорах и землячествах.

2. Нейтрализацию или значительное ослабление негативного информационно-психологического воздействия путем выработки невосприимчивости к нему у объектов воздействия. Внутренним ресурсом обеспечения информационно-психологической безопасности и сохранения психического здоровья личности служит система ценностей, которая представляет собой интегральный внутренний и внешний показатель сущности, целостности и зрелости личности во всем многообразии, широте и многоуровневости ценностных взаимосвязей. При поступлении значимой, эмоционально активной или актуальной информации в сознании человека происходит активизация всех внутренних связей структур личности, соотнесение полученной информации с системой устоявшихся ценностей, включая ценность и образ «я». После этого личность решает, принять ли данную информацию и в какой степени. Между информационно-психологической

безопасностью и психическим здоровьем личности существуют положительные корреляции, которые обуславливают друг друга в реальной жизнедеятельности. Решение проблемы информационно-психологической безопасности ведет к сохранению психического здоровья человека.

Ценностное представление о своем настоящем и будущем — это внутреннее самоощущение психологической безопасности и, соответственно, психического здоровья. Здоровый человек понимает смысл и ценность того, что он, как субъект, способен распоряжаться собственными ресурсами и благодаря этому строить отношения с реальностью.

Таким образом, можно заключить, что система ценностей — это главный внутренний ресурс обеспечения личностью собственной информационно-психологической безопасности.

3. Сведение к минимуму угроз психологической безопасности личности путем формирования благоприятной информационно-психологической среды. В целях формирования в обществе неприятия идеологии терроризма и экстремизма, позитивного общественного мнения о работе органов федеральной службы безопасности в Дальневосточном федеральном округе по противодействию международным террористическим и экстремистским организациям (далее — МТО и МЭО) предусмотрено проведение мероприятий по информационному сопровождению реализации каждого оперативного материала в отношении эмиссаров и пособников МТО и МЭО, в том числе в федеральных и региональных СМИ, социальных сетях и блогосфере.

4. Ликвидацию последствий негативного информационно-психологического воздействия, психологическую реабилитацию.

В отношении человека государство должно обеспечивать информационно-психологическую безопасность — состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

Предупрежденный и обладающий знанием гражданин может самостоятельно создать самый первичный, относительно простой, но достаточно эффективный механизм психологической защиты в виде психологического барьера (установки) недоверия к тем потокам информации, с помощью которых идет массивная обработка населения, и сформировать установку на необходимость использования соответствующих способов анализа поступающей информации.

Знание своих индивидуально-психологических особенностей, общих характеристик и закономерностей функционирования психики становится для человека в настоящее время не просто обязательным элементом его общей культуры, но и «необходимым условием безопасности в социальном взаимодействии, в различных межличностных коммуникативных ситуациях»¹⁰.

Информационная безопасность личности — это способность самой личности на основе критического мышления сохранять свою целостность, противостоять реальным и потенциальным информационно-психологическим угрозам и одновременно с этим неспособность оказывать целенаправленные негативные информационные воздействия на других субъектов информационных отношений.

Информационное противодействие терроризму должно строиться на основе дискредитации идеологии терроризма в целом, дискредитации идеологии конкретных экстремистских и террористических организаций в социальных средах, являющихся объектами устремлений международных религиозно-экстремистских организаций, а также на дискредитации конкретных их лидеров.

Систему информационного противодействия должны составлять меры предупреждения, борьбы и минимизации последствий деструктивного информационного воздействия, которые ориентированы на сохранение и развитие интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

¹ Бабаева Ю. Д. Психологические последствия информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Вайскунский // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 1. С. 89—100.

² Соснин В. А. Психология современного терроризма: учебное пособие / В. А. Соснин. М.: ФОРУМ, 2012. 160 с.

³ Лепский В. Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности [Текст] / В. Е. Лепский // Дипломатический ежегодник — 2002: сборник статей колл. авторов. М.: Научная книга, 2003. С. 233—248.

⁴ Кара-Мурза С. Г. Краткий курс манипуляции сознанием [Текст]: Серия: Тропы практического разума / С. Г. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2002. 288 с.

⁵ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во «ЭКСМО», 2005. С. 276.

⁶ Там же. С. 543.

⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. д. философ. н., проф. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. С. 196.

⁸ Там же.

⁹ См. подробнее: Воспитательная работа. Курс лекций / Сост: Фирсанов В. Д., Вишняков А. Н., Михалев Г. В., Шамрицкий Д. В. Голицыно: ГПИ ФСБ России, 2009.

¹⁰ Панкратов В. Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация. Практическое руководство. М.: Изд-во Института психотерапии, 2004. С. 58.

О мерах по повышению эффективности организации профилактической работы в миграционной среде

А. Ю. Кузьмичев;

А. Е. Волков;

С. В. Быков

Интенсивность миграционных потоков из ближнего зарубежья и государств Центральной Азии, способствующая легализации в регионах Российской Федерации лиц, принимавших участие в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств и причастных к террористической деятельности, является одним из угрожающих факторов, способных оказать негативное влияние на обстановку в сфере противодействия терроризму.

В связи с этим в современных социально-экономических условиях среди вопросов, которые необходимо решать на государственном уровне, важное место занимает миграционная политика, которая способствует достижению таких общественных целей, как развитие рыночных отношений, обеспечение демографическими ресурсами рынка труда, создание условий для реализации прав мигрантов при соблюдении баланса прав и законных интересов коренного населения, решение вопросов профилактики терроризма.

Столичный регион является одним из наиболее развитых в экономическом, социальном и культурном отношении по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. Тут объективно сложились

благоприятные условия для коммерческой и трудовой деятельности.

Данные обстоятельства, а также потребность столичного мегаполиса в дополнительной квалифицированной рабочей силе во многих отраслях городского хозяйства делают Москву особенно привлекательной для мигрантов.

По данным Главного управления МВД России по г. Москве, в 2017 году количество иностранных граждан и лиц без гражданства, поставленных на миграционный учет в г. Москве, составило более 3 млн человек (рис. 1).

Первично по месту пребывания поставлено на миграционный учет порядка 2,5 млн человек, из них наибольшее количество прибыло в г. Москву с целью осуществления трудовой деятельности (72,5 %).

Количество иностранных граждан, находящихся в г. Москве, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы (рис. 2), составило порядка 1 млн 300 тыс. человек, наибольшую часть которых представляют граждане Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Белоруссии и Украины.

Среди иностранных граждан, прибывших в порядке, требующем получения визы, многочисленную

Рис. 1, 2. Статистика миграционного учета в г. Москве в 2017 году

группу составляют граждане Китая, Вьетнама, Турции и Германии (рис. 3).

Наиболее актуальным аспектом в сфере безопасности и правопорядка, требующим первоочередного внимания городских властей, являются мигранты. Здесь речь идет о количестве мигрантов в столице, необходимости их адаптации, интеграции и усилении контроля в миграционной сфере.

Прежде всего следует отличать иностранных граждан, которые прибывают в нашу страну на заработки, от тех, кто специально приезжает, чтобы распространять идеологию терроризма или с целью осуществления террористического акта. Трудовые мигранты, в силу определенной незащищенности на территории чужой для них страны, наиболее восприимчивы к деструктивным идеологическим установкам. Таким образом, главной задачей является ограждение от негативного воздействия этой многочисленной и наименее защищенной категории мигрантов. Текущими целями этой работы являются: борьба с естественной изолированностью сообществ мигрантов, возникающей по месту проживания или работы; противодействие возникновению небольших радикально настроенных ячеек; культурная и социальная адаптация и интеграция, возвращение ценностных ориентиров; пропаганда русского языка как наиболее комфортного средства коммуникации, здорового образа жизни.

Определенного рода индикатором является общая криминогенная обстановка в городе, связанная с совершением преступлений иностранными гражданами и трудовыми мигрантами (рис. 4).

Результаты мониторинга процессов, оказывающих влияние на ситуацию в сфере противодействия терроризму, свидетельствуют о том, что в столичном регионе обстановка в целом остается стабильной и контролируемой. При этом основными факторами, способными оказать существенное влияние на ее состояние, являются:

Рис. 3. Статистика миграционного учета в г. Москве в 2017 году

предпринимаемые главарями международных террористических организаций попытки формирования на территории Российской Федерации т. н. «спящих ячеек» как из числа российских граждан, так и лиц, прибывающих из государств Центрально-Азиатского региона в целях совершения террористических актов;

пребывание в г. Москве значительного количества мигрантов, определенный процент которых является носителями экстремистских взглядов, активистами и последователями радикальных организаций, а также лицами, причастными к деятельности организованных преступных сообществ, сформированных по этническому принципу.

В 2017 году сотрудниками УФСБ России по г. Москве и Московской области совместно с московской полицией зафиксировано 29 преступлений террористического характера, что позволило выявить обособленные законспирированные структурные подразделения и ячейки международных террористических и экстремистских организаций радикального толка, а также воспрепятствовать намерениям отдельных лиц, причисляющих себя к запрещенной международной террористической организации «Исламское государство», совершить террористические акты в городе.

Участниками выявленных ячеек являлись мигранты из стран Среднеазиатского региона.

В связи с тем, что использование труда временных работников из государств ближнего зарубежья наиболее востребовано в таких сферах городского хозяйства, как строительство, оказание бытовых услуг населению, благоустройство города, торговля и др., это повышает риск возникновения потенциальных угроз в наиболее важных отраслях жизнеобеспечения населения в городской инфраструктуре.

Необходимо отметить, что мигранты являются одной из проблемных групп населения, для которых затруднен доступ к получению многих социальных услуг и права которых оказываются ущемлены.

Рис. 4. Влияние мигрантов на криминогенную обстановку в г. Москве

Уязвимость мигрантов и их семей является результатом воздействия многих факторов.

Во-первых, многие из них оказываются в другой этнокультурной и языковой среде, что приводит к психологическим трудностям, отчуждению мигрантов в принимающем сообществе, формированию фобий.

Во-вторых, оторванность мигрантов от привычного социального окружения — знакомых, друзей, родных, отсутствие в стране въезда устойчивых социальных связей также ограничивают возможности адаптации.

В-третьих, социальный статус многих мигрантов в России ниже того, который они имели на родине.

В-четвертых, стремительная глобализация миграционных потоков, заметное изменение этнического состава населения в ряде регионов России в результате значительной миграции вызывают рост антимигрантских настроений в обществе, прежде всего в местах наибольшего притока мигрантов.

Таким образом, основными задачами московских властей в сфере миграционной политики являются: создание условий для определения объема и оптимизации структуры миграционных потоков в целях устойчивого социально-экономического развития городского хозяйства;

совершенствование системы регулирования миграции в городе;

рациональное формирование рынка труда с учетом использования иностранной рабочей силы;

определение оптимальных потребностей привлечения иностранной рабочей силы;

увеличение законной трудовой миграции;

адаптация и интеграция различных категорий мигрантов;

реализация мер по снижению разногласий на этнической почве между мигрантами и коренными жителями города;

профилактика экстремизма и терроризма в среде мигрантов;

контрпропаганда в социальных сетях и СМИ, формирование правильного образа мигранта для примера и подражания;

сохранение здоровья жителей города в условиях масштабной миграции;

проведение мониторинга миграционной ситуации в городе и совершенствование учета миграции.

В целях реализации в г. Москве государственной политики в области противодействия терроризму при координирующей роли АТК в г. Москве органами исполнительной власти города во взаимодействии с территориальными органами безопасности, органами полиции и институтами гражданского общества обеспечивается исполнение Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы (далее — Комплексный план).

В порядке реагирования на особенности развития оперативной обстановки в сфере противодействия идеологии терроризма, в рамках исполнения Комплексного плана, решений НАК, указаний и рекомендаций аппарата НАК, на заседаниях АТК ежеквартально рассматриваются вопросы по линии противодействия идеологии терроризма.

По результатам принятых решений реализуются соответствующие мероприятия, в том числе на-

ГБУ «Миграционный центр»

2017 год иностранным гражданам выдано 453 тыс. патентов, что на 12 % больше, чем за аналогичный период 2016 года (рис. 6).

Миграционным центром активно ведется работа с представительствами иностранных государств и общественными организациями в Российской Федерации по информированию иностранных граждан, прибывших в г. Москву с целью работы, о порядке получения патента, их действиях после его получения, а также о правилах трудоустройства в г. Москве.

В части исполнения законодательства по обеспечению социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактики межнациональных конфликтов Департамент образования города Москвы участвует в разработке и реализации мероприятий, направленных на исполнение постановления правительства Москвы от 6 июня 2016 года № 312-ПП «О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года».

Программы образовательной и культурной интеграции мигрантов и создания системы освоения детьми мигрантов и вынужденными переселенцами русского языка, социальной и культурной интеграции в городское общество средствами образования реализуются в соответствии с постановлением правительства Москвы от 27 сентября 2011 года № 450-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы „Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)»».

Наиболее массово дополнительные образовательные программы для различных категорий взрослого населения (в том числе мигрантов) реализуются в колледжах Департамента и центрах прикладных квалификаций, созданных на их базе.

Реализуются городские проекты, направленные на массовое вовлечение в процесс изучения культур, обычаев и традиций народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Одной из важнейших задач является создание равных условий для получения качественного образования всеми детьми, вне зависимости от их этнического происхождения, уровня владения русским языком, способностей и навыков.

Во всех образовательных организациях города, подведомственных Департаменту образования, в четвертых классах организовано преподавание комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». С 2015 года организовано изучение новой предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Реализован комплекс мер по совершенствованию учебно-воспитательной работы в сфере гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, внедрению и развитию лучших практик языковой и социокультурной адаптации детей из семей международных мигрантов, повышению в этой области профессиональной компетентности

Прохождение необходимых процедур (зона «одного окна», тестирование, дактилоскопирование, медицинское обследование) и автоматизация процессов при оформлении патента

педагогов и специалистов системы образования, разработке научно-методических рекомендаций и учебных пособий.

Деятельность в сфере реализации эффективной национальной политики основывается на руководящих документах федерального и регионального уровней, а также Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года.

Основным документом планирования в данной сфере является План реализации национальной политики города Москвы на 2016—2018 годы. Соисполнителями плана являются 23 органа исполнительной власти г. Москвы и ГУ МВД России по г. Москве.

Поддерживается постоянный диалог с лидерами и активистами 90 региональных землячеств, 40 религиозных организаций и более чем 100 ведущих национальных общественных объединений.

Главной площадкой для такого взаимодействия и диалога является Совет по делам национальностей при правительстве Москвы (в Совет входят представители 27 отраслевых и функциональных органов исполнительной власти г. Москвы, правоохранительных органов и органов безопасности, лидеры 85 национальных общественных организаций, часть из которых взаимодействует с мигрантским сообществом).

В целях эффективного влияния на процессы в сфере межнациональных отношений ежегодно

Проведение в г. Москве общественно-политических мероприятий

проводятся общегородские этнокультурные, этноспортивные и общественно-религиозные мероприятия.

Профильные департаменты правительства г. Москвы содействуют росту интереса журналистского сообщества к популяризации через СМИ преимуществ легальной работы в г. Москве, а также к разъяснению москвичам пользы от работы мигрантов.

Оказывается поддержка проведению мероприятий по случаю главных религиозных праздников, а также проектам, направленным против идеологии религиозного экстремизма и терроризма.

При организации ежегодных массовых мероприятий по случаю главных мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам принимаются необходимые меры по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан, антитеррористической защищенности, пресечению экстремистской деятельности.

Большое внимание уделяется привлечению волонтеров из числа мусульман к организации массовых мероприятий. Одним из массовых ежегодных мероприятий, проводимых департаментом, является московский общегородской праздник Навруз. В проведении праздника ежегодно принимают участие также и иностранные граждане — трудовые мигранты из Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана.

Насыщенная программа праздника, наряду с концертными номерами и соревнованиями, включает также и мотивирующее общение лидеров и представителей национальных общественных организаций с посетителями из числа мигрантов, предполагающее объяснение им преимуществ легального пребывания и работы в г. Москве, знакомство с культурой, историей и традициями москвичей и возможность оказания информационной поддержки со стороны национальных общественных организаций.

Мусульманские религиозные организации г. Москвы стараются развивать отечественное профессиональное исламское образование и создавать высокопрофессиональные образовательные центры в России для сокращения числа молодых верующих, получающих религиозное образование за рубежом.

При содействии правительства г. Москвы в столице созданы мусульманские учебные заведения трех уровней: училища — медресе, функционирующие при московских мечетях, среднее специальное учебное заведение «Московский исламский колледж», образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский Исламский институт», что в определенной степени помогает решить проблему профессиональных центров исламского образования в России.

Важным аспектом профилактики идеологии терроризма является работа с заключенными, в том

Ежемесячная газета Федерации мигрантов России

числе иностранными гражданами. Проводятся духовные лекции, ведется обучение основам религиозной практики в условиях СИЗО, доставляется специальная литература и атрибутика.

В целях проведения на постоянной основе мероприятий по профилактике межнациональных и межконфессиональных конфликтов в среде трудовых мигрантов, занятых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, при антитеррористических комиссиях административных округов и районов города организована работа информационно-пропагандистских рабочих групп по противодействию идеологии терроризма.

Положительный эффект дает практика организации и проведения обучающих семинаров для представителей сферы жилищно-коммунального хозяйства, использующих иностранную рабочую силу.

Действенным инструментом по обеспечению безопасности и профилактике правонарушений в жилом секторе в г. Москве являются **общественные пункты охраны порядка**. В городе создано 782 таких пункта. На закрепленных территориях они **осуществляют**:

- изучение состояния общественного порядка, разработку предложений по его укреплению;
- проведение мероприятий по профилактике и предупреждению правонарушений;
- оказание правовой и консультативной помощи населению.

В рамках реализации проекта по легализации рынка аренды жилья, пресечения правонарушений в сфере миграционного законодательства председатели пунктов охраны порядка с 2012 года по настоящее время:

организуют обход и мониторинг жилого сектора с целью сбора информации о жилых помещениях, сдаваемых физическими лицами в аренду, обращая особое внимание на квартиры с массовой регистрацией иностранных граждан.

С 2014 года председатели советов общественных пунктов охраны порядка совместно с участковыми уполномоченными полиции обрабатывают сообще-

ния пользователей портала мэра Москвы «Наш город» о возможных нарушениях миграционного законодательства.

Постоянно расширяющиеся масштабы миграционных потоков, влияющих на социально-политическое и экономическое развитие города, требуют устойчивой системы управления миграционными процессами. Достижение эффективности в этом направлении возможно при комплексном подходе к решению всех проблем, связанных с миграционными процессами.

Нужно отметить, что значительную роль в осуществлении миграционной политики должны играть общественные организации. Необходимо усиливать роль данных структур и способствовать появлению в их рядах наиболее активных и конструктивно настроенных представителей гражданского общества.

Успешным примером общественной организации, деятельность которой направлена на содействие в адаптации и интеграции мигрантов, является Федерация мигрантов России (далее — Федерация). Данная общественная организация аккумулирует взаимодействие между всеми крупными диаспорами, присутствующими в г. Москве, проводит культурно-просветительскую работу в мигрантской среде по недопущению втягивания их представителей в экстремистскую и террористическую деятельность.

На данный момент в Федерации запущены и успешно функционируют горячая линия и телефон доверия для сообщений о возможных угрозах. В Федерации сформирован штат юристов, оказывающих мигрантам юридическую помощь в решении широкого спектра вопросов. Мы все понимаем, что многие мигранты оказываются в руках вербовщиков экстремистских организаций в тот момент, когда просто не знают, куда обратиться за помощью по тому или иному вопросу. Организованы консультации по вопросам религии с использованием штатного имама Федерации. Выпускается ежемесячная газета, в которой присутствует религиозный блок, рассказывающий об основах ислама. Запущен видеоблог, где мигрантам даются ответы на актуальные для них вопросы.

Данный пример показывает организацию положительной совместной работы органов власти и общественных организаций.

Необходимо отметить, что каждая приоритетная задача московских властей в сфере миграционной политики успешно решается компетентными органами власти на основании федерального законодательства и нормативных правовых актов г. Москвы.

Проведение в Орловской области ежегодного конкурса в рамках профилактики распространения идеологии терроризма

М. В. Соловьев

Противодействие распространению идеологии терроризма, недопущение вовлечения в террористическую деятельность молодежи, формирование в молодежной среде стойкого неприятия идеологии терроризма — важнейшие направления работы антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

Учитывая активную деятельность террористических организаций в сети Интернет, в настоящее время существует необходимость повышения эффективности противодействия идеологии терроризма в информационном пространстве.

Методы противодействия идеологии терроризма можно условно разделить на два направления:

раскрытие преступной сущности терроризма, информирование населения об ответственности, предусмотренной законодательством за осуществление террористической и экстремистской деятельности — «негативное направление»;

противопоставление идеологии терроризма т. н. позитивного контента — патриотизма, межнациональной и межконфессиональной дружбы и т. п. — «позитивное направление».

«Негативное направление» способствует повышению уровня понимания преступной сущности терроризма и экстремизма, знаний ответственности, предусмотренной законодательством за осуществление террористической и экстремистской деятельности, и неотвратимости наказания, правил поведения при угрозе возникновения или в случае теракта и является существенным элементом защиты от экстремистских и террористических угроз в молодежной среде. Однако для противодействия экстремистской и террористической идеологии этого недостаточно.

«Позитивное направление» решает широкий спектр задач и обладает неисчерпаемым потенциалом для развития. Следует отметить, что позитивные установки в воспитании дают положительный эффект не только в сфере противодействия терроризму, но и во всех сферах жизнедеятельности человека. Результатом воздействия

на молодежь методов «позитивного направления» является стойкое неприятие человеком идеологии насилия, направленность на решение проблем законным путем в рамках гражданских прав и свобод.

Использование в противодействии идеологии терроризма идеи толерантности (терпимости), направленной на мирное сосуществование на территории Российской Федерации представителей многочисленных национальностей, религий и конфессий, некоторое время являлось защитным барьером для распространения идеологии терроризма, что, безусловно, сыграло свою положительную роль. Вместе с тем для достижения высокой цели полного искоренения и уничтожения идеологии терроризма необходима не только защита (толерантность), но и активное наступление. Оружием в этом наступлении должны стать взаимоуважение, дружба, любовь. Способность людей дружить, несмотря на различия в вероисповеданиях и чертах лица, — факт, не требующий доказательств. Развитие этой способности — важнейшая задача

Работа студентки Мезенского педагогического колледжа Битюцкой Полины. 2018 год

Работа творческого коллектива гимназии № 19 г. Орел. 2018 год

в противодействии идеологии терроризма. Разжиганию межнациональной и межрелигиозной вражды и ненависти необходимо противопоставлять общую историю, культуру, цели. При подготовке и проведении массовых общественно-политических и культурных мероприятий всегда можно и нужно не только привлекать к участию в них людей разных национальностей и вероисповеданий, но и находить точки соприкосновения, единые взгляды на предметы и явления через призму национальных традиций и обычаев, религиозных убеждений, обращаться к положительному историческому примеру взаимодействия и дружбы.

О необходимости изменения вектора внимания при проведении профилактических мероприятий в указанном направлении свидетельствуют изменения и дополнения, внесенные в Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы (далее — Комплексный план), утвержденные Президентом Российской Федерации 5 октября 2016 года (№ Пр-1069). Одним из значимых явлений новой редакции

Комплексного плана явилась замена в некоторых пунктах слова «толерантность» на словосочетание «межнациональное и межрелигиозное уважение» (например, п. 2.2 «а» и 2.3 «г»).

Руководствуясь указанными целями, в рамках выполнения пп. «а» п. 2.8 Комплексного плана в марте — апреле 2017 года впервые в Орловской области проведен конкурс на звание «Лучшие информационные материалы, направленные на формирование у молодежи разных народов, религий и конфессий уважительного отношения друг к другу» (далее — конкурс).

Конкурс проводился под эгидой АТК в Орловской области в соответствии с Положением, разработанным аппаратом АТК в Орловской области совместно с Экспертным советом по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма в Орловской области.

Справочно: Положение о Конкурсе утверждено указом губернатора Орловской области от 6 декабря 2016 года № 702.

Функции конкурсной комиссии осуществлял Экспертный совет по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма в Орловской области, состав которого утвержден указом губернатора Орловской области от 20 февраля 2016 года № 80 «Об Экспертном совете по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма в Орловской области» (далее — конкурсная комиссия).

Целями конкурса являются формирование у молодежи разных народов, религий и конфессий уважительного отношения друг к другу, воспитание позитивных ценностей и установок на уважение, понимание и принятие многообразия культур, патриотизма, формирование благоприятных условий для взаимодействия личности, социальной группы и общества в сфере молодежной культуры, образования и досуга, повышение межэтнической и межконфессиональной информационной культуры.

Участниками конкурса являются граждане, творческие коллективы и коллективы авторов, зарегистрированные на территории Орловской области.

На конкурс принимаются только работы, созданные творческим трудом его участников и подготовленные (опубликованные) не ранее 12 месяцев до даты начала приема заявок.

Работы принимаются по трем номинациям¹:

- «Лучшие видеоматериалы»;
- «Лучшая художественная литература и журналистика»;
- «Лучшая фотография».

Для подведения итогов и определения победителей конкурса конкурсная комиссия оценивает работы участников в соответствии со специально разработанными для этого критериями:

- 1) соответствие тематике;
- 2) глубина раскрытия темы;
- 3) знание и понимание материала;
- 4) новизна идеи;
- 5) актуальность;
- 6) оригинальность и креативность представленной работы;
- 7) степень эмоционального и воспитательного воздействия;
- 8) социальная и практическая значимость;
- 9) качество исполнения.

Каждая работа оценивалась по шкале от 0 до 5 баллов. Среднее число от суммы баллов и есть оценка работы. Такая оценка проводится каждым членом конкурсной комиссии, затем оценки суммируются и выводится среднее значение для каждой работы с учетом мнения всех членов конкурсной комиссии (в настоящее время 15 человек). Указанная

процедура, количество и разнообразие критериев позволяют оценить работы максимально объективно.

В каждой номинации выявляется только один победитель.

По итогам конкурса в торжественной обстановке на очередном заседании АТК в Орловской области победители в каждой номинации награждаются благодарностью губернатора Орловской области.

Практика проведения конкурса показала, что такая форма награды имеет высокий статус и достаточный стимул для участников, что, в свою очередь, подтверждается следующим фактом.

В 2017 году победителям выдавались денежные премии:

- в номинации «Лучшие видеоматериалы» — 30 тыс. рублей;
- в номинации «Лучшая художественная литература и журналистика» — 20 тыс. рублей;
- в номинации «Лучшая фотография» — 10 тыс. рублей.

Несмотря на то, что в 2018 году денежные премии победителям не были предусмотрены, ни количество участников, ни качество их работ не снизились.

Результаты проведения конкурса показали, что профилактическое воздействие оказывается не только на его участников, но и на широкий круг граждан — при освещении этапов конкурса и его итогов в СМИ, а также в случае использования созданных работ в следующих профилактических мероприятиях:

размещение работ номинаций «Лучшие видеоматериалы» и «Лучшая фотография» на стационарных рекламных конструкциях — рекламных щитах различного формата и видеозэкранах;

показ работ номинаций «Лучшие видеоматериалы» по телевидению, в кинотеатрах — перед киносеансами и в фойе;

публикации работ номинаций «Лучшая художественная литература и журналистика» и «Лучшая фотография» в печатных СМИ;

размещение работ всех номинаций на интернет-ресурсах.

Благодаря современным дизайнерским решениям, расположению рекламных носителей в стратегически значимых местах с высоким городским трафиком, выбору эффективного времени показа на телевидении, а также размещению в популярных, широко тиражируемых печатных СМИ, коммуникативное послание получает максимальное число людей, в том числе молодежь.

¹ В целях увеличения количества участников конкурса, в том числе детей и молодежи, представляется целесообразным введение номинации «Лучший рисунок». — *Ред.*

Об опыте подготовки и проведения учебно-методического сбора с региональными СМИ

И. Ю. Зебров

Активизация информационного воздействия идеологов экстремизма и терроризма на социальную среду обусловила необходимость совершенствования сотрудничества пресс-служб государственных органов, в том числе входящих в состав оперативного штаба в Новосибирской области¹, с журналистским сообществом по вопросам освещения различных контртеррористических событий.

Исходя из основополагающих принципов работы журналистов, с учетом ее специфики в региональном сегменте, аппарату ОШ была поставлена задача изыскать наиболее эффективный способ достижения намеченной цели, позволяющий сформировать у профильных гражданских специалистов четкое понимание взаимных интересов, навыки обеспечения собственной безопасности в случае их попадания в зону боевой операции.

В результате было принято решение о проведении с представителями СМИ Новосибирской области однодневного учебно-методического сбора силами территориальных органов федеральных органов исполнительной власти² с привлечением аппарата

антитеррористической комиссии в Новосибирской области³.

В ходе подготовки к сбору был проведен анализ имеющихся материалов по освещению в СМИ деятельности оперативных штабов в субъектах Российской Федерации. Изучен положительный опыт аппарата НАК, наработанный в ходе учебно-методических курсов для журналистов «Бастион», организованных под эгидой Минобороны, ФСБ, МВД и МЧС России. Получены дополнительные рекомендации Информационного центра НАК, обобщены методические пособия курсов «Бастион».

Исходя из главной цели планирующегося мероприятия, сформулирована его тема: «Взаимодействие СМИ с правоохранительными органами по освещению событий, связанных с террористическим актом. Действия представителей СМИ в случае возникновения угрозы личной безопасности при нахождении в зоне контртеррористической операции⁴».

Основными ориентирами сбора являлись:

ознакомление представителей СМИ с выстроенной в России общегосударственной системой противодействия терроризму (понятия НАК, ФОШ, оперативный штаб и АТК, правовой режим КТО, уровни террористической опасности и др.);

начальное обучение журналистов действиям в условиях чрезвычайной ситуации, в том числе в регионах со сложной оперативной обстановкой;

формирование положительного имиджа сотрудников силовых структур — субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом;

укрепление взаимопонимания между представителями СМИ региона с силовыми структурами в вопросах освещения их служебно-боевой деятельности.

В плане сбора для теоретического изучения предусматривались вопросы:

«Общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации, основы деятельности Национального антитеррористического комитета, антитеррористической комиссии Новосибирской области, оперативного штаба в Новосибирской области»;

«Особенности освещения в средствах массовой информации мероприятий по противодействию терроризму (резонансные преступления террористической направленности, КТО, антитеррористические учения)».

В формате практических занятий предполагалось отработать:

осуществление журналистской деятельности в зоне КТО, в том числе обеспечение личной безопасности при перемещении на боевой технике, преодолении открытых участков местности под ее защитой; преодоление минно-опасных участков;

обучение навыкам использования средств индивидуальной защиты (шлем защитный, бронежилет, противогаз);

медико-биологические правила жизнедеятельности в критических условиях, способы оказания первой медицинской помощи;

назначение и принципы применения и использования стрелкового оружия (демонстрация видов стрелкового вооружения).

На этапе подготовки к мероприятию учтены особенности обучаемого контингента. Так, к участию в сборах, во взаимодействии с пресс-службой УФСБ, в первую очередь привлекались журналисты, освещающие военную и криминальную тематику. Внимание уделялось представителям СМИ, ориентированным на молодежную аудиторию. Итого, в сборе приняли участие сотрудники пяти телекомпаний, четырех печатных и трех электронных

изданий (всего 20 корреспондентов и телеоператоров региональных телекомпаний).

Учебно-методический сбор, по согласованию с командованием Сибирского округа войск национальной гвардии России, проведен на базе ведомственного учебного центра в пос. Горный Новосибирской области. Материально-техническую составляющую обеспечивали УФСБ, Управление федеральной службы войск национальной гвардии России по Новосибирской области⁵.

Для проведения занятий привлекались должностные лица и сотрудники УФСБ (пресс-служба, аппарат ОШ), правительства Новосибирской области (департамент информационной политики), Росгвардии (СОБР, ОМОН, пресс-служба). Занятия проводились в форме лекций и семинаров, а также в игровой форме. Для более глубокого усвоения материала теоретические дисциплины чередовались с практическими занятиями. Открытие сбора сопровождалось демонстрацией учебного фильма «Работа журналистов в экстремальных условиях», полученного из аппарата НАК, что позволило задать необходимый морально-психологический тон для последующего общения.

Позитивный отклик и интерес у аудитории вызвал мастер-класс, проведенный приглашенным телеоператором ГТРК «Новосибирск», неоднократно участвовавшим в освещении КТО на территории Северного Кавказа, имеющим опыт работы в полевых экспедициях.

Эффективной отработке ряда тем способствовали показательные действия спецподразделений Росгвардии. Так, перед обучаемыми инсценированы типичные ошибки, допускаемые журналистами в ходе профессиональной деятельности среди участников боевых операций.

Методом вовлечения обучаемых в практические ситуации, смоделированные на учебных точках, доводились особенности поведения представителя СМИ в случае его захвата в качестве заложника. После предварительного инструктажа журналистам предлагалось самостоятельно преодолеть заминированный имитационными средствами, в том числе закамуфлированными под мины-ловушки, участок местности.

Положительные отзывы участников получили тренировки по действиям в защитной экипировке (каска и бронежилеты), на боевой технике (БТР). В этих условиях журналистам под руководством сотрудников пресс-службы Росгвардии предоставлялась возможность практически опробовать способы переноски и использования своего профессионального оборудования.

На завершающем этапе была организована дискуссионная площадка. В формате круглого стола обсуждались актуальные, в том числе проблемные вопросы взаимодействия силовых структур с региональным медиасообществом, освещения в СМИ антитеррористической тематики. До журналистов доведены конкретные рекомендации.

По итогам сбора в прессе вышли материалы, получившие положительный отзыв аудитории. Подготовлены публикации, информационные телевизионные сюжеты и видеоролики, в том числе рассчитанные на молодежную среду. Всего в СМИ размещено свыше 100 материалов. Посвященные учебному сбору сюжеты двух еженедельных программ телекомпании «8 канал Новосибирск», размещенные на видеохостинге YouTube и в социальных сетях, только за 2 недели набрали свыше 110 тыс. просмотров и более 1 тыс. положительных отзывов.

Публикации также выставлены журналистами — участниками сбора на региональный конкурс «СМИ против террора», проводимый УФСБ и правительством Новосибирской области. Указанные материалы положительно оценены чле-

нами конкурсной комиссии и отобраны в качестве методического пособия для студентов журналистских факультетов новосибирских вузов.

Проведенный сбор позволил повысить престиж субъектов борьбы с терроризмом, наладить необходимое взаимопонимание с журналистским сообществом, способствовал выработке единых подходов в работе правоохранительных органов и региональных СМИ по освещению антитеррористической деятельности, формированию у населения чувства неприятия идеологии терроризма и экстремизма.

¹ Далее — ОШ, Штаб.

² Далее — ТО ФОИВ.

³ Далее — АТК.

⁴ Далее — КТО.

⁵ Далее — Росгвардия.

*Правовое регулирование
противодействия
терроризму*

ТЕРРОРИЗМ

Противодействие терроризму: международно-правовые аспекты

В. В. Алешин — доктор юридических наук;
В. А. Савельев — кандидат юридических наук;
Д. Н. Петровский — кандидат юридических наук

Как известно, антитеррористическими договорами ООН закреплен один из базовых принципов, именуемый «либо выдай, либо суди» (*aut dedere aut judicare*), в соответствии с которым в случае отказа государства от выдачи лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении акта терроризма, оно передает дело своим компетентным органам для уголовного преследования. Этим обеспечивается реализация важного принципа уголовного права — неотвратимости наказания.

Правило «либо выдай, либо суди» позволяет привлечь к уголовной ответственности виновное лицо, когда государство, под юрисдикцией которого оно находится, не экстрадирует это лицо по запросу другого государства. В этом случае уголовное преследование может осуществляться компетентными органами первого государства. Важно иметь в виду, что правило «либо выдай, либо суди» не ограничено местом совершения преступления, что отражает его юрисдикционную универсальность¹.

Государствам необходимо иметь широкий диапазон юрисдикционных возможностей для привлечения лиц, виновных в совершении актов терроризма, к уголовной ответственности. Так, например, согласно Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года (ст. 6) и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года (ст. 9) государство-участник принимает меры для установления юрисдикции в отношении террористических преступлений, когда:

преступление совершено на территории этого государства;

преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления;

преступление совершено гражданином этого государства.

Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении преступления, когда:

преступление совершено против гражданина этого государства;

преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства;

преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства;

преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;

преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

Приведенные конвенционные положения демонстрируют различные варианты осуществления юрисдикции, имеющиеся у государств — участников антитеррористических договоров ООН, которыми предусматривается, что при ратификации государство уведомляет Генерального секретаря ООН об установлении им юрисдикции в отношении террористических преступлений, когда установление такой юрисдикции зависит от его усмотрения (основания, по которым государство может установить юрисдикцию). В этом случае само государство с учетом своего внутреннего законодательства устанавливает уголовную юрисдикцию.

Соответствующие уведомления были, в частности, сделаны Российской Федерацией при ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года. Так, Россией было заявлено, что она обладает юрисдикцией по всем основаниям, указанным в этих конвенциях. Аналогичное заявление было сделано Россией при ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года².

В антитеррористических договорах ООН содержится положение, в соответствии с которым одно государство может отказать другому государству в выдаче ему подозреваемого/обвиняемого лица. Такой отказ возможен, когда, по мнению

запрашиваемого государства, уголовное преследование осуществляется не в связи с интересами правосудия, а по причине принадлежности лица к той или иной политической, этнической, расовой или религиозной группе. В этом случае запрашиваемое государство оставляет за собой право отказать в исполнении запроса, поступившего от запрашивающего государства.

Данная норма, если рассматривать ее в целом в системе международных отношений, является «слабым звеном» антитеррористического сотрудничества, поскольку позволяет запрашиваемому государству оградить подозреваемое/обвиняемое лицо от уголовной ответственности со ссылкой на несправедливые действия запрашивающего государства против него. Согласно принципу «либо выдай, либо суди» государство, отказывающее в выдаче, должно принять необходимые меры, чтобы наказать виновное лицо в соответствии со своим уголовным законодательством. Однако в случае отказа в выдаче лица по политическим основаниям компетентные органы запрашиваемого государства не станут принимать решение о его дальнейшем уголовном преследовании³.

Положение, предусматривающее возможность для запрашиваемого государства отказать в выдаче лица, которое, по его мнению, подвергается политически мотивированному преследованию, предусмотрено не только антитеррористическими договорами ООН. Некоторые региональные антитеррористические конвенции, в частности, заключенные в рамках Совета Европы, содержат идентичную норму⁴.

Обращает на себя внимание и другой момент, также имеющий значение для эффективной ре-

ализации государствами антитеррористических договоров ООН. Он касается недопустимости квалификации терроризма как политического преступления при рассмотрении компетентными органами государства запроса о выдаче лица⁵. В международном праве существует подход, предусматривающий исключение политических преступлений из сферы действия экстрадиционных обязательств государств, что предоставляет террористу возможность заявить о политических мотивах своих действий, таких как реализация нацией права на самоопределение, борьба против расистских и диктаторских режимов⁶. Признание преступления политическим может быть использовано террористом как основание, к которому он будет апеллировать, чтобы запрашиваемое государство отклонило запрос об экстрадиции.

Названное положение о недопустимости ссылки на политический характер террористического преступления включено практически во все антитеррористические договоры ООН. По аналогии с принципом «либо выдай, либо суди» применение государствами этой нормы направлено на обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания, поскольку недопустимость ссылки на политический характер преступления затрудняет отказ в экстрадиции.

Вопрос о разграничении политических и террористических преступлений, в свою очередь, актуализирует вопрос об определении терроризма. Антитеррористические договоры ООН предусматривают необходимость криминализации широкого круга деяний в соответствии с национальным законодательством. Общего определения терроризма в них не содержится, на что обратила внимание Генеральная Ассамблея ООН, по решению которой в 2000 году началась разработка всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом⁷.

Проект названной конвенции был разработан, но до сих пор находится на стадии обсуждения. Ситуация вокруг него остается непростой, поскольку не разрешены принципиальные разногласия государств по ряду положений.

В антитеррористических договорах ООН говорится о необходимости оказания государствами-участниками взаимной правовой помощи при проведении ими расследований в отношении преступлений терроризма. Речь идет о мерах уголовно-процессуального характера:

- вручение процессуальных документов;
- сбор и передача предметов или иных вещественных доказательств;
- допрос лиц;
- обмен информацией между компетентными органами;
- установление местонахождения и идентификация предметов;

конфискация орудий преступной деятельности и доходов от нее;

вызов свидетелей, потерпевших и экспертов и некоторые другие.

Антитеррористические договоры ООН предписывают государствам-участникам оказывать друг другу такую помощь на взаимной основе в соответствии с международными договорами или договоренностями. В их отсутствие государства оказывают друг другу правовую помощь согласно их внутреннему законодательству. Положениями Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года дополнительно установлено, что государства-участники не могут отклонять просьбы о взаимной правовой помощи, ссылаясь на банковскую и налоговую тайну.

Необходимо подчеркнуть, что по аналогии с положениями антитеррористических договоров ООН, регулирующими сотрудничество по вопросам выдачи, запрашиваемым государством не может быть отказано в оказании правовой помощи на том основании, что преступление, в связи с которым поступил запрос, является политическим. Отклонить его можно в случае, когда государство, получившее запрос об оказании помощи, считает, что уголовное преследование осуществляется по политическим (например, принадлежность лица к национальной или религиозной группе), а не по юридическим основаниям.

Важное юридическое значение имеет положение антитеррористических договоров ООН, согласно которому криминализируемые ими террористические деяния подлежат включению государствами в договоры о выдаче. Кроме того, предусматривается, что когда государство обуславливает выдачу наличием договора, то оно может рассматривать соответствующий антитеррористический договор ООН в качестве правового основания для выдачи. Данная норма рассчитана на случаи, когда между запрашивающим и запрашиваемым государствами не заключен специальный международный договор о выдаче, соответственно, у них отсутствует договорно-правовая основа для урегулирования этого вопроса. Во избежание отказа от выдачи по этой причине в антитеррористических договорах ООН отмечается, что они также могут быть использованы как основание для ее осуществления.

Специальные договоры о выдаче заключаются государствами на двусторонней или региональной основе⁸. Однако важно отметить, что Многосторонний (универсальный) международный договор по вопросам выдачи до настоящего времени не заключен⁹, что может создать трудности в правоприменительной практике.

Во многих антитеррористических договорах ООН указано, что они рассчитаны на применение только в мирное время и не должны применяться в период вооруженных конфликтов. Данное изъятие не

случайно. Правоотношения, возникающие в период вооруженных конфликтов, регулируются нормами иной отрасли международного права — международного гуманитарного права¹⁰. Те деяния, которые в мирное время следует считать террористическими (взятие в заложники, приведение в действие взрывных устройств в местах скопления людей, уничтожение воздушных или морских судов с пассажирами на борту и т. д.), в период вооруженного конфликта, когда они совершаются вооруженными силами государства, будут являться нарушениями законов и обычаев войны.

Так, в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года государства-участники должны криминализовать в своем законодательстве поведение любого лица, которое осуществляет помещение и приведение в действие взрывного устройства в местах общественного пользования, на государственных объектах, объектах системы общественного транспорта или инфраструктуры с намерением причинить смерть, увечье, произвести разрушение таких мест, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба. В период вооруженного конфликта эти действия, совершаемые вооруженными силами одного государства против гражданского населения другого государства, необходимо квалифицировать как нарушение международного гуманитарного права (в частности, в соответствии с Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, положения которой запрещают убийство гражданских лиц, не принимающих участия в боевых действиях)¹¹.

Следует иметь в виду, что в соответствии с мировой практикой в период вооруженного конфликта начинает применяться законодательство о военном положении, во время действия которого преступным деяниям (в том числе терроризму) могут даваться квалификации, отличные от квалификаций, предусмотренных законодательством, действующим в мирное время. Это также является аргументом для неприменения антитеррористических договоров ООН в военное время.

Положение антитеррористических договоров ООН о неприменении в период вооруженного конфликта не является их общей нормой. В некоторых из этих договоров такое указание отсутствует, поэтому они подлежат применению в любое время. Например, в Конвенции о физической защите ядерного материала от 26 октября 1979 года не указывается на ее применение в определенный период. Соответственно, ее требования должны выполняться как в мирное время, так и во время войны.

Другим международным договором, который для целей применения также «не привязан» к конкретному временному периоду, является Конвенция

о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 года. Эта Конвенция, относящаяся к числу антитеррористических договоров ООН, требует от государств-участников криминализации противоправных деяний, совершенных в отношении лиц, имеющих право на международную защиту. В ее тексте не указан период времени, когда она подлежит применению, в отличие, например, от Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года или Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года.

Очевидно, что использование такого подхода вызвано необходимостью обеспечения безопасности лиц, пользующихся международной защитой, в любой период времени. Государства должны уважать их привилегии и иммунитеты, без чего невозможно поддержание международного мира. От обеспечения безопасности первых лиц государства или международной организации, а также дипломатических представителей зависит глобальная и региональная стабильность.

Можно констатировать, что положение о безопасности лиц, пользующихся международной защитой, является общепризнанной нормой современного международного права (обычаем). На государства возлагается обязанность выполнять защитные обязательства независимо от участия в названной Конвенции от 14 декабря 1973 года. События текущей международной жизни подтверждают значение этого документа для нормального развития межгосударственных отношений. 19 декабря 2016 года в столице Турции г. Анкаре был застрелен Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Турецкой Республике А. Г. Карлов¹². Это убийство явилось актом терроризма, создающим угрозу международной безопасности. Дипломаты выступают выразителями внешнеполитической воли государств. Как отмечалось выше, угрозы безопасности лиц, пользующихся международной защитой, подрывают международную стабильность и способны поставить государства на грань вооруженного конфликта¹³.

Во всех антитеррористических договорах ООН содержится норма о том, что споры между государствами-участниками относительно толкования и применения этих договоров будут подлежать передаче в Международный Суд ООН, если они не были урегулированы путем обращения к переговорам/консультациям или арбитражному разбирательству. Речь идет о спорах, имеющих юридический характер, касающихся выполнения международных обязательств. Международный Суд ООН является авторитетной судебной структурой, в его Статуте участвуют практически все государства мира, по-

скольку в соответствии со ст. 93 Устава ООН все государства — члены ООН являются *ipso facto* участниками Статута Международного Суда ООН. Акты этого органа обладают большим моральным и юридическим весом.

Названная норма антитеррористических договоров ООН означает, что посредством выражения согласия на обязательность соответствующего договора государство обязуется признавать обязательную юрисдикцию Международного Суда ООН в отношении спора, инициированного другим государством-участником¹⁴. Вместе с тем в соответствии с оговоркой, сделанной государством при ратификации (утверждении, присоединении) договора, им может быть заявлено о намерении не быть связанным судебной или арбитражной процедурой разрешения споров. Подобные оговорки ранее были сделаны СССР в отношении ряда антитеррористических договоров ООН, в частности, в отношении:

Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 года;

Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года;

Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года;

Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 года;

Конвенции о физической защите ядерного материала от 26 октября 1979 года;

Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года.

В дальнейшем позиция СССР по этим оговоркам была пересмотрена Россией. В соответствии с Федеральным законом от 3 марта 2007 года № 28-ФЗ «О снятии оговорок к некоторым международным договорам» Российская Федерация заявила о снятии оговорок к перечисленным конвенциям.

В практике Международного Суда ООН имели место обращения к нему государств — участников антитеррористических договоров ООН. Так, в марте 1992 года в Международный суд обратилась Ливия по спору о толковании и применении Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года, который возник между этим государством, с одной стороны, США и Великобританией, с другой стороны. Предмет спора был связан с событиями, произошедшими в Великобритании 21 декабря 1988 года, когда на борту самолета американской авиакомпании Pan American, пролетавшего над шотландским г. Локерби, прогремел взрыв, в результате чего воздушное судно потерпело крушение, погибло 270 человек. В организации взрыва

США обвинили двух ливийских граждан (Али аль-Меграхи и Ламина Фимаха) и потребовали выдать их для привлечения к уголовной ответственности в соответствии с американским законодательством. Ливия возразила против этого требования, ссылаясь на положения названной Конвенции, в которой участвуют как Ливия, так и США с Великобританией, которые, как утверждала Ливия, нарушили эту Конвенцию. В частности, ливийской стороной было заявлено, что она приступила к уголовному расследованию инцидента и ее действия полностью соответствуют конвенционному принципу «либо выдай, либо суди». При этом данная Конвенция не требует от государств-участников выдавать собственных граждан. По мнению США и Великобритании, отношения между ними и Ливией по вопросу о выдаче ливийских граждан должны были регулироваться не упомянутой Конвенцией от 23 сентября 1971 года, а резолюциями Совета Безопасности ООН, принятыми по данной ситуации в 1992 и 1993 годах (резолюции № 748 и 783). В решении по делу от 27 февраля 1998 года Международный Суд ООН установил, что он обладает юрисдикцией рассматривать данный инцидент на основе положений Конвенции, в то время как доводы США и Великобритании о невозможности ее применения в связи с принятием резолюций Совета Безопасности ООН № 748 и 783 были отвергнуты. В дальнейшем в соответствии с определением от 10 сентября 2003 года Международный Суд ООН, учитывая достигнутую договоренность между Ливией, с одной стороны, и США с Великобританией, с другой стороны, о прекращении судебного разбирательства по данному делу, принял решение о снятии дела с рассмотрения¹⁵.

В 2017 году еще один антитеррористический договор ООН стал предметом разбирательства

в Международном Суде ООН. 16 января 2017 года в Суд поступило заявление Украины, в котором утверждалось, что Российской Федерацией в отношении Украины были нарушены обязательства, предусмотренные Международной конвенцией ООН о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года. По мнению Украины, Россия финансирует деятельность террористических групп, действующих на востоке Украины. Каких-либо доказательств этому представлено не было. Украина просила Суд принять временные меры в отношении России. В своем определении от 19 апреля 2017 года по вопросу о принятии временных мер, требуемых Украиной, Международный Суд ООН (п. 75 определения) установил, что Украина не представила Суду доказательства, подтверждающие, что Россия совершила действия, запрещенные Международной конвенцией ООН о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года¹⁶.

Российская Федерация последовательно принимает меры, направленные на реализацию положений международных договоров в области противодействия терроризму. Важным актом в этом направлении стал Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹⁷, который направлен на создание дополнительных механизмов противодействия террористическим проявлениям.

Федеральный закон дополняет УК России новым составом преступления, предусматривающим ответственность за акт международного терроризма. То есть за совершение вне пределов территории

Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан России в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов России, а также за угрозу совершения указанных действий предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненного лишения свободы.

Кроме того, указанный Федеральный закон дополняет УК России еще одним новым составом преступления. Статья 205⁶ УК России «Несообщение о преступлении» устанавливает, что несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности, наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

Вместе с тем статья содержит примечание в отношении того, что лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Федеральный закон № 375-ФЗ дополняет ст. 212 УК России частью 1.1, устанавливая ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков. Ужесточается наказание за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. Так, например, увеличиваются нижние пределы наказания в виде лишения свободы по ч. 1 (с восьми до десяти лет) и по ч. 2 (с десяти до двенадцати лет) ст. 205 «Террористический акт» УК России. Устанавливается нижний предел наказания в виде лишения свободы сроком от пяти лет по ч. 2 ст. 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» УК России. Увеличивается наказание в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» УК России.

Изменения, направленные на ужесточение санкций, вносятся также в ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 282¹ «Организация экстремистского сообщества», 282² «Организация деятельности экстремистской организации», 282³ «Финансирование экстремистской деятельности», 322¹ «Организация незаконной миграции» УК России.

Совершение преступления в условиях вооруженного конфликта или военных действий отнесено

к обстоятельствам, отягчающим наказание. Снижается с шестнадцати до четырнадцати лет возраст, с которого наступает уголовная ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205⁴), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205⁵), несообщение о преступлении (ст. 205⁶), организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), массовые беспорядки (ст. 212), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

Кроме того, Федеральным законом ст. 2 и 3 УПК России дополняются положением, устанавливающим, что отдельные процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации могут проводиться в соответствии с требованиями УПК России. Изменения в ст. 30, 31, 35 УПК России уточняют подсудность уголовных дел, а также срок предъявления обвинения подозреваемому по отдельным категориям уголовных дел.

УПК России дополняется п. 2¹ ч. 2 ст. 35. Изменения касаются подсудности уголовных дел. В соответствии с изменениями преступления террористической направленности территориально подсудны не только Московскому окружному военному суду и Северо-Кавказскому окружному военному суду, но Приволжскому окружному военному суду.

Более того, Федеральный закон от 7 июля 2017 года № 115-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» дополняет УПК России нормой, в соответствии с которой преступления террористической направленности территориально подсудны и Дальневосточному окружному военному суду¹⁸.

Таким образом, преступления террористической направленности территориально подсудны Дальневосточному окружному военному суду, Московскому окружному военному суду, Приволжскому окружному военному суду и Северо-Кавказскому окружному военному суду.

В российское законодательство внесены и другие изменения, направленные на противодействие финансированию терроризма¹⁹. Так, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дополнен положениями, направленными на повышение контроля поступивших на счет денежных средств²⁰. В частности, закрепляется, что операция по получению некоммерческой организацией денежных средств и (или) иного имущества от иностранных государств,

международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также по расходованию денежных средств и (или) иного имущества этой организацией подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую совершается данная операция, равна или превышает 100 тыс. рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 100 тыс. рублей, или превышает ее²¹.

Важность указанных дополнений заключается в том, что создаются правовые условия не только

для противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, но и для обеспечения экономической безопасности, противодействия технологиям вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, повышения конкурентоспособности российской юрисдикции.

¹ Как отмечает Е. Ляхов, принцип «либо выдай, либо суди» впервые был сформулирован в работе Гуго Гроция «О праве войны и мира». В частности, в ней было сказано, что «государство, в котором находится тот, кто уличен в преступлении, должно или само по требованию другого государства наказать преступника, или предоставить это соответствующему государству» (<https://interaffairs.ru/jauthor/material/200>).

² Следует отметить, что положения российского уголовного законодательства позволяют распространить уголовную юрисдикцию на лиц, совершивших акты терроризма за пределами территории Российской Федерации. В соответствии со ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие преступление против интересов, охраняемых Кодексом, подлежат уголовной ответственности, если в отношении этих лиц по соответствующему преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Кроме того, согласно ст. 361 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, в целях нарушения мирного существования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также за угрозу совершения и финансирование указанных действий.

³ Примером этого является отказ Великобритании экстрадировать в Россию А. Закаева. В заявлении официального представителя МИД России А. В. Яковенко от 13 ноября 2003 года по этому поводу говорилось: «Фактически налицо применение британскими властями „двойных стандартов“: выступая на словах за искоренение терроризма во всех его формах и проявлениях, на деле они укрывают террористов на своей территории. Такая позиция по существу противоречит основам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и другими уголовными преступлениями, включая обязательство обеспечить неотвратимость ответственности преступников». www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/496922.

⁴ Например, Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 года (ст. 5 и 8); Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 года (ст. 21).

⁵ В российском уголовном праве понятие «политическое преступление» отсутствует.

⁶ [Lawbook.online / pravovoe-regulirovanie / problema-ekstraditsii-mejdunarodnom-ugolovnom-35161.html](http://lawbook.online/pravovoe-regulirovanie-problema-ekstraditsii-mejdunarodnom-ugolovnom-35161.html).

⁷ В принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1994 году Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма говорилось о необходимости обеспечения всеобъемлющих правовых рамок борьбы с международным терроризмом. С учетом этого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 55/158 от 12 декабря 2000 года (п. 13) было установлено, что Специальный комитет по терроризму, учрежденный резолюцией № 51/210 от 17 декабря 1996 года, будет продолжать разрабатывать всеобъемлющую конвенцию о международном терроризме. Разработку проекта этой конвенции завершить к настоящему времени не удалось. О необходимости завершения ее разработки говорится в принимаемых ежегодно Генеральной Ассамблеей ООН резолюциях по вопросам борьбы с международным терроризмом (они именуются «Меры по ликвидации международного терроризма»), а также в Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

⁸ Например: Конвенция Лиги арабских государств о выдаче от 14 сентября 1952 года; Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года; Межамериканская конвенция о выдаче от 25 февраля 1981 года; Договор между Российской Федерацией и Республикой Панама о выдаче от 29 апреля 2015 года; Конвенция между Российской Федерацией и Королевством Марокко о выдаче от 15 марта 2016 года.

⁹ В рамках ООН разработан Типовой договор о выдаче, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/116 от 14 декабря 1990 года.

¹⁰ Его основу составляют Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и протоколы к ним от 8 июня 1977 года: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море; Конвенция об обращении с военнопленными; Конвенция о защите гражданского населения во время войны; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

¹¹ В соответствии со ст. 32 и 33 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года Высокие Договаривающиеся Стороны специально соглашаются о том, что им запрещается принятие каких-либо мер, могущих причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся в их власти. Это запрещение распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения покровительствуемого лица, но равным образом и на всякое другое грубое насилие со стороны представителей гражданских или военных властей. Коллективные наказания, так же как и всякие меры запугивания или террора, запрещены. Ограбление и репрессалии в отношении покровительствуемых лиц и их имущества воспрещаются.

¹² Указом Президента Российской Федерации от 20 декабря 2016 года № 694 А. Г. Карлову присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

¹³ В соответствии с Конвенцией от 14 декабря 1973 года, в которой Турция участвует с 1981 года, власти Турции обязаны установить уголовную юрисдикцию в отношении лиц, причастных к этому теракту.

¹⁴ Согласно п. 1 ст. 36 Статута Международного суда к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом ООН или действующими договорами и конвенциями.

¹⁵ В 1999 году в обмен на ослабление санкций, введенных против Ливии Советом Безопасности ООН, и под давлением со стороны США и Великобритании глава ливийского государства Каддафи согласился выдать Али аль-Меграхи и Ламину Фимаха при условии, что суд над ними состоится на нейтральной территории. 5 апреля 1999 года они были выданы шотландской полицией в голландском г. Утрехте, где на бывшей американской военной базе в отношении их было проведено судебное разбирательство в соответствии с шотландским законодательством. 31 января 2001 года Али аль-Меграхи был признан виновным и приговорен к пожизненному лишению свободы. Ламин Фимах признан невиновным. В августе 2009 года Али аль-Меграхи по решению министра юстиции Шотландии был освобожден из тюрьмы. https://ru.wikipedia.org/wiki/взрыв_boeing_747_над_Локерби.

¹⁶ www.icj-cij.org.

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 24. Ст. 3484.

¹⁹ Соловьев И. Н. Новые возможности противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Финансовое право. 2014. № 2. С. 8—10.

²⁰ Яковенко А. С. Противодействие легализации преступных доходов: расширение границ банковских рисков // Внутренний контроль в кредитной организации. 2013. № 3. С. 91—104.

²¹ <http://www.pravo.gov.ru>.

Совершенствование российского антитеррористического законодательства на современном этапе

В. В. Алешин — доктор юридических наук;

Д. Н. Петровский — кандидат юридических наук

За последние несколько лет в российское законодательство внесены комплексные изменения, направленные на противодействие терроризму. Разработка и принятие этих изменений происходили в обстановке острых дискуссий на доктринальном и общественно-политическом уровнях, а также под воздействием сложного сочетания внешних и внутривнутриполитических факторов.

После принятия Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ УК России дополнен рядом законодательных новелл. Новые статьи развивают и конкретизируют многие положения универсальных и региональных конвенций, направленных на борьбу с терроризмом.

Статьей 205³ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» УК России устанавливается ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России (ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности», ст. 206 «Захват заложника», ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 «Вооруженный мятеж», ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой»). Как видно, данный перечень статей УК России предусматривает ответственность за совершение деяний террористической направленности, в том числе за приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил

обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Ответственность за такие деяния установлена в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Важно отметить, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таким образом, в рассмотренной новелле сочетаются репрессивная составляющая и достижение целей общей превенции.

Другая новелла, закрепленная в ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем» УК России, устанавливает ответственность за создание террористического сообщества.

Под ним понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК России, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

Отметим, что под поддержкой терроризма понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Такие деяния наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Кроме того, этой статьей установлена ответственность за участие в террористическом сообществе и установлено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

В примечании к статье указывается, что лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращением участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установил также ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Статья 205⁵ УК России определяет, что организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Более того, в статье предусмотрена ответственность за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. Установлена ответственность в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

В примечании к статье содержится условие, что лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации при-

знана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Здесь важно отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»² организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных указанными ранее статьями УК России. Таким образом, закон содержит механизм признания организации террористической — «по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора». Это обеспечивает судебные гарантии защиты прав физических и юридических лиц.

Так, решением Московского городского суда от 28 июня 2013 года организация «Синдикат „Автономная боевая террористическая организация” (АБТО)» была признана террористической, ее деятельность запрещена. Определением от 27 ноября 2013 года № 5-АПГ13-50 Верховный Суд Российской Федерации подтвердил законность такого решения.

Отметим, что наиболее опасной разновидностью группового образования является преступное сообщество (преступная организация). Указанный вид соучастия предполагает не просто соглашение нескольких лиц о совместном совершении преступления, а стойкие организационные формы, четко определенные цели и методы преступной деятельности. Не случайно преступному сообществу (преступной организации) свойственна высшая степень согласованности, достигаемая между соучастниками³. Соответственно, механизм реакции государства на признание преступной организации террористической и запрет ее деятельности четко регламентирован законом.

Рассматриваемым федеральным законом внесены изменения и в ч. 2 ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» УК России. До внесения изменений ч. 2 ст. 208 УК России предусматривала ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом. После внесения изменений данная норма изложена в виде следующей правовой формулы: «Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации».

Таким образом, расширена субъективная сторона преступления, теперь она выражается не только в участии в вооруженном формировании, но и в участии в вооруженном формировании на территории иностранного государства, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Эти изменения в УК России направлены главным образом на соблюдение международных обязательств России в сфере противодействия терроризму и предотвращения наемничества.

В дополнение к сказанному отметим, что в соответствии с новой ч. 2 ст. 208 УК России под вооруженным формированием понимаются не предусмотренные российским законодательством и законодательством любого иностранного государства отряд, вооруженная группа, созданные для реализации противоправных целей (например, насильственного изменения конституционного строя). Обязательный и главный признак формирования — его противозаконность, оно незаконно, его правовое положение не определено законодательством конкретного государства.

Вообще, на уровне международного права (универсальных и региональных конвенционных норм) необходимо дополнительное правовое закрепление противоправности нахождения на территории государства любых вооруженных формирований, не предусмотренных действующим внутренним законодательством (за исключением вооруженных формирований, действующих в соответствии с Уставом ООН), тем более использования их при решении внутривосточных проблем. Именно с такой проблемой столкнулось международное сообщество на Украине. В период проведения сомнительной по своему назначению и содержанию т. н. антитеррористической операции, участвовали вооруженные группы, которые структурно не входили в регулярные вооруженные силы Украины и, по сообщениям СМИ, им не подчинялись. Это является серьезным дестабилизирующим фактором не только во внутренней жизни государства, но и в международных отношениях, порождает неприятие в легитимность институтов государственной власти⁴.

Федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносит также изменения в Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Эти изменения касаются концептуальных основ антитеррористической политики России в целом. Остановимся на них подробнее.

Любой террористический акт (в основном) сопровождается гибелью людей, их ранениями, моральными страданиями, а также разрушениями. Последние изменения, внесенные в российское

законодательство, направлены на конкретизацию института возмещения вреда, наступившего в результате террористического акта⁵.

Теперь возмещение вреда (включая моральный вред), причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. На требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Представляется важным отметить, что понятие «близкие лица» многократно подвергалось критике, зачастую более эмоционально окрашенной, чем основанной на рациональном анализе правовых норм. Институт близких лиц впервые был введен в систему российского законодательства не правовым актом в области противодействия терроризму и даже не актом материального права. Определение рассматриваемого понятия содержится в п. 3 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶: близкие лица — иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений. Правоприменительная практика позволила ввести его и в законодательство в области противодействия терроризму.

Важно отметить, что закон закрепляет механизм проверки законности происхождения имущества. Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие в пределах своих полномочий противодействие терроризму и уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности, вправе истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что данное имущество получено в результате террористической деятельности и (или) является доходом от такого имущества, и проводить проверку на предмет достоверности этих сведений. Указанные лица обязаны представлять истребуемые сведения. Право истребовать

указанные сведения действует только в отношении денег, ценностей, иного имущества и доходов, которые были получены не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности. В случае отсутствия достоверных сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них соответствующие материалы направляются в органы прокуратуры Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении указанных материалов обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения.

В связи с этим актуальной представляется позиция А. А. Воронцова и М. В. Парфеновой, которые отмечают, что введение института конфискации имущества вне уголовного судопроизводства в российское законодательство, во-первых, не потребует внесения изменений в Конституцию Российской Федерации и УПК России, во-вторых, не нарушит принцип презумпции невиновности, поскольку судебный иск возбуждается в отношении имущества, а не против конкретного лица и (или) не требуется вынесения обвинительного приговора в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, он будет способствовать повышению эффективности борьбы с коррупцией, терроризмом, наркобизнесом и организованной преступностью, поскольку у правоохранительных органов появится реальная возможность подорвать экономическую основу этих тяжких преступлений, а также хотя бы частично восполнить причиненный ими ущерб. Тем более что мировая практика уже давно апробировала этот институт.

Так, в некоторых странах конфискация преступно нажитого либо используемого в террористических и иных преступных целях имущества осуществляется в рамках не только уголовного, но и гражданского процесса, в основу которых положен совсем другой порядок доказывания. Если есть обоснованные подозрения, ответчик должен сам доказать законность происхождения своего имущества. В Италии, например, суду надлежит конфисковать все имущество лица, пропорциональное его нелегитимным доходам. В Великобритании, Швейцарии, Греции, Австрии и других государствах — участниках ФАТФ конфискация может касаться не только имущества, но и его стоимостного эквивалента.

Следует отметить, что в настоящее время в России сформировался законодательный подход, при котором стала возможной реализация идеи переноса бремени доказывания законности

происхождения незаконно полученной собственности, но в рамках не уголовного, а гражданского судопроизводства⁷.

Терроризм и экстремизм являются тесно связанными социальными явлениями, правовое регулирование которых требует комплексного взаимосогласованного подхода, что и подтверждается законотворческой практикой. Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносятся изменения в УК России, УПК России, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁸.

Указанные изменения направлены на совершенствование законодательства в области противодействия экстремизму, в частности на криминализацию финансирования экстремизма⁹.

Федеральный закон дополняет УК России новой ст. 282³ «Финансирование экстремистской деятельности», предусматривающей ответственность за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, в частности, в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей и лишения свободы на срок до трех лет; за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, в частности, в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей и лишения свободы на срок до шести лет. Кроме того, Федеральный закон уточняет диспозицию ч. 2 ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ч. 1 ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК России, предусматривающих уголовную ответственность за совершение указанных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Изменения, вносимые федеральным законом в ст. 104¹ УК России, устанавливая конфискацию имущества, полученного в результате совершения преступления, предусмотренного новой ст. 282³ УК России.

Таким образом, организационная составляющая механизма противодействия экстремизму оказывается тесно связанной с механизмом противодействия терроризму.

Далее отметим, что Федеральным законом от 24 апреля 2014 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации»¹⁰ в российское законодательство внесены концептуальные изменения, направленные на противодействие терроризму. На некоторых из них остановимся подробнее.

Данным законом вносятся изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, КоАП России дополнен новой ст. 15.27¹ «Оказание финансовой поддержки терроризму». Под такой поддержкой понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, если они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК России, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Наказание за такие деяния — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от десяти миллионов до шестидесяти миллионов рублей.

Введение такой нормы в КоАП России вызвало определенные дискуссии среди ученых-юристов и практиков.

С. В. Бородин отмечает, что данная статья КоАП России не согласуется с правовой природой составов административных правонарушений, которые не отличаются высокой степенью общественной опасности и не могут создавать угрозу жизни, здоровью, общественной безопасности. Степень общественной опасности является главным критерием при разграничении правонарушения и преступления. Разумеется, эта граница достаточно условная и подвижная. Одно и то же действие может быть классифицировано и как правонарушение, и как преступление. Однако чем больший вред был нанесен объекту посягательства или создана угроза причинения такого вреда, тем больше вероятности рассмотрения данного проступка при помощи УК России. Жизнь и здоровье людей, общественная безопасность являются одними из наиболее значимых объектов охраны, поэтому посягательство на них должно влечь только уголовную ответственность. Здесь не может идти речи о правонарушении.

Содержание рассматриваемой статьи скорее свидетельствует о пособничестве (физическое пособничество) в совершении преступлений террористической направленности, что должно влечь уголовную, а не административную ответственность.

Более того, размер наказания (до шестидесяти миллионов рублей) несоизмерим с размером административных санкций. Такие размеры предусмотрены только в УК России, например, за коррупционные преступления.

В УК России (ч. 3 ст. 205¹) предусмотрена ответственность за пособничество в совершении преступлений террористической направленности. Поэтому логичнее было бы закрепить данную статью в УК России в виде отдельного состава как специальный вид пособничества терроризму. Это согласовывалось бы с концепцией построения УК России в соответствии с системным подходом к уголовной политике¹¹.

В. И. Гладких пишет, что предложение о дополнении КоАП России ст. 15.27¹ вызывает сомнение. В случае выявления подобного деяния уголовному, а не административному наказанию подлежат конкретные лица, ответственные за деятельность данного юридического лица, поскольку уголовная ответственность юридических лиц российским уголовным законодательством не предусмотрена¹².

В целом при достаточно аргументированном подходе С. В. Бородина и В. И. Гладких к системе уголовного законодательства важно указать, что законодатель, предлагая новый состав статьи КоАП России, имел в виду прежде всего усиление административной ответственности именно юридического лица. Субъектом уголовного права России (в отличие от ряда зарубежных государств) выступает только физическое лицо. Тут же подход иной. По сути, это новый методологический подход не только к совершенствованию КоАП России, но и к его включению в правовое регулирование противодействия терроризму.

Еще раз отметим, что речь идет именно об ответственности юридического лица и не затрагивает уголовно-правовую ответственность физического лица. Это прогрессивная и отличительная черта данного нововведения. Вместе с тем отметим, что в российском законодательстве пока отсутствует прямая ответственность за такие деяния, как «хранение и сокрытие финансовых средств для финансирования терроризма»¹³.

Одной из важных особенностей противодействия терроризму является государственная защита лиц, принимавших (принимающих) участие в антитеррористической деятельности, а также потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Цель государственной защиты — обеспечение безопасности сил и средств противодействия терроризму, реализация задач уголовного судопроизводства.

Федеральным законом от 7 февраля 2017 года № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов” и Федеральный закон „О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства”»¹⁴ дополнительно регулируются вопросы указанной сферы общественных отношений.

В соответствии с изменениями применение и осуществление мер безопасности в отношении должностных лиц органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, таможенных органов, органов государственной охраны, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации, принимавших непосредственное участие в специальных операциях или выполнявших специальные функции по обеспечению безопасности Российской Федерации, а также их близких возлагается на специальные подразделения указанных органов.

Поводом для применения мер безопасности в отношении защищаемого лица является:

- 1) заявление указанного лица;
- 2) обращение председателя суда, либо руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, либо руководителя органа государственной охраны, либо руководителя центрального органа военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, либо руководителя органа внешней разведки Российской Федерации, либо руководителя войск национальной гвардии Российской Федерации, а также начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы;
- 3) получение органом, обеспечивающим безопасность, оперативной и иной информации о наличии угрозы безопасности указанного лица.

Соответственно, основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица.

Важным представляется вопрос о принятии решения о применении и отмене мер безопасности.

Орган, обеспечивающий безопасность, при наличии необходимой информации о наличии угрозы безопасности защищаемого лица обязан в срок не более трех суток принять решение о применении либо об отказе в применении в отношении лица мер безопасности. В случаях, не терпящих отлагательства, меры безопасности применяются незамедлительно.

Руководитель органа, обеспечивающего безопасность, вправе продлить срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

О принятом решении о применении мер безопасности органом, обеспечивающим безопасность, выносится мотивированное постановление с указанием конкретных мер безопасности и сроков их осуществления, о чем сообщается защищаемому

лицу и председателю суда (руководителю правоохранительного или контролирующего органа, руководителю соответствующего органа), обратившемуся с просьбой о применении мер безопасности в отношении лица.

Федеральный закон № 7-ФЗ закрепляет, что защищаемому лицу в письменной форме под подпись могут быть даны определенные предписания, соблюдение которых необходимо для обеспечения его безопасности.

Более того, указанный закон вводит в рассматриваемую сферу институт договорных отношений. Так, органом, обеспечивающим безопасность, возможно заключение договора с защищаемым лицом в письменной форме с соблюдением условий конфиденциальности сведений о защищаемом лице, в котором определяются условия применения мер безопасности, а также права и обязанности органа, обеспечивающего безопасность, и защищаемого лица при применении мер безопасности. Порядок заключения договора с защищаемым лицом либо направления ему предписаний, соблюдение которых необходимо для обеспечения его безопасности, определяется нормативными правовыми актами органов, обеспечивающих безопасность.

Отказ в применении мер безопасности может быть обжалован защищаемым лицом, а также председателем суда либо руководителем правоохранительного или контролирующего органа, либо руководителем соответствующего органа, обратившимся с просьбой о применении мер безопасности в отношении указанного лица в вышестоящий в порядке подчиненности орган, обеспечивающий безопасность, в прокуратуру либо в суд. Жалоба подлежит рассмотрению незамедлительно.

Закон регулирует и вопросы, связанные с отменой мер безопасности. Определяются следующие случаи отмены мер безопасности: а) при устранении угрозы безопасности защищаемого лица; б) по его письменному заявлению; в) в случае, если защищаемое лицо отказывается от заключения договора с органом, обеспечивающим безопасность, либо выполнения предписаний, соблюдение которых необходимо для обеспечения его безопасности; г) в случае, если дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий договора либо предписаний. Для отмены мер безопасности уполномоченным на это должностным лицом выносится соответствующее мотивированное постановление, которое объявляется защищаемому лицу. Закон предусматривает возможность обжалования этого постановления.

Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О гражданстве Российской Федерации”

и статьи 8 и 14 Федерального закона „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”¹⁵ уточняет основания отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации.

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» (далее — Закон о гражданстве), в частности, дополняется ст. 11¹, содержащей текст Присяги гражданина Российской Федерации, которую обязано принести лицо, приобретающее гражданство Российской Федерации (за исключением приобретения гражданства Российской Федерации по рождению), после принятия соответствующего решения полномочным органом, ведающим делами о гражданстве Российской Федерации. От принесения Присяги освобождаются лица, не достигшие восемнадцати лет; признанные недееспособными или ограниченными в дееспособности вступившим в законную силу решением суда; неспособные вследствие ограниченных возможностей здоровья прочитать или произнести текст Присяги и (или) собственноручно его подписать; иные лица в соответствии с решениями Президента Российской Федерации. Президентом Российской Федерации также устанавливается порядок принесения Присяги.

Исключительно важной представляется новая редакция ст. 22 Закона о гражданстве. Нововведение устанавливает основания отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации. В соответствии с законом такими основаниями являются прежде всего представление заявителем подложных документов или сообщение заведомо ложных сведений, в том числе в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, а также отказ заявителя от принесения Присяги. Закон о гражданстве определяет, что факт использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений устанавливается только в судебном порядке (иной порядок законом не предусматривается).

При этом установленный вступившим в законную силу приговором суда факт совершения лицом хотя бы одного из преступлений (приготовления к преступлению или покушения на преступление) террористической направленности, предусмотренных ст. 205, 205¹, ч. 2 ст. 205², ст. 205³—205⁵, 206, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 281, 282¹–282³ и 361 УК России, либо хотя бы одного из преступлений (приготовления к преступлению или покушения на преступление), предусмотренных ст. 277—279 и 360 УК России, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности, приравнивается к установлению судом факта сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации.

Федеральным законом от 18 апреля 2018 года № 82-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5 и 5¹ Федерального закона „О противодействии терроризму”»¹⁶ высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) наделяется полномочиями по созданию антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях. Федеральным законом предусмотрено, что для организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления могут формироваться коллегиальные органы по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений на территории одного муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований субъекта Российской Федерации.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма” и статью 13 Федерального закона „Об аудиторской деятельности”»¹⁷ вносятся изменения в Федеральные законы «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и «Об аудиторской деятельности», направленные на установление обязанности для аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, при наличии оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, уведомлять об этом уполномоченный орган.

Кроме того, Федеральным законом предусматривается создание личного кабинета, предназначенного для обеспечения информационного взаимодействия в целях выполнения требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. При этом под личным кабинетом понимается информационный ресурс, который размещается на официальном сайте уполномоченного органа в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обеспечивает электронное взаимодействие его пользователей с уполномоченным органом. Уполномоченным органом также устанавливается порядок доступа к личному кабинету и его использования. Личный кабинет предназначен для использования организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом.

Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные за-

конодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения»¹⁸ направлен на установление правового механизма противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами в данной сфере. В этих целях вносятся изменения в Федеральные законы «О банках и банковской деятельности», «О сельскохозяйственной кооперации», «О рынке ценных бумаг», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О ломбардах» и «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

В частности, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дополняется новыми статьями 7⁵ («Меры противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения») и 10² («Международное сотрудничество в сфере борьбы с финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения»).

Подлежит обязательному контролю операция с денежными средствами или иным имуществом в случае, если хотя бы одна из сторон является организацией или физическим лицом, включенными в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, либо юридическим лицом, прямо или косвенно находящимся в собственности или под контролем таких организации или физического лица, либо физическим лицом или юридическим

лицом, действующими от имени или по указанию таких организаций или физического лица.

Порядок формирования Росфинмониторингом перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, и его доведения до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, устанавливается Правительством Российской Федерации.

МИД России во взаимодействии с Росфинмониторингом обеспечивает представление интересов Российской Федерации в международных организациях, осуществляющих борьбу с терроризмом, или в уполномоченных ими органах по вопросам направления предложений о включении организаций и (или) физических лиц в составляемые международными организациями или органами и признанные Российской Федерацией перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами, об исключении организаций и (или) физических лиц из таких перечней, а также по вопросу отмены примененных в Российской Федерации к организациям и физическим лицам, включенным в такие перечни, мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества.

Противодействие терроризму в настоящее время для Российской Федерации и других стран вышло за рамки отраслевой проблемы и приобрело значение жизненно важного фактора обеспечения национальной безопасности, существования индивида, государства и, в конечном счете, всего сообщества государств.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5641.

² <http://www.pravo.gov.ru> — 30.06.2014.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Дьякова и Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция. 2013. С. 96.

⁴ Сырхаев А. А. Приватизация войны в США // История государства и права. 2012. № 16. С. 46—48.

⁵ Корякин В. М. О некоторых проблемах гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 5. С. 108—111.

⁶ <http://www.pravo.gov.ru>.

⁷ Воронцов А. А., Парфенова М. В. Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого // Законность. 2014. № 3. С. 47—50.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3385.

⁹ Чопенко Я. Л. Законодательные основы борьбы с финансированием терроризма // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 2. С. 29—32.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3385.

¹¹ Бородин С. В. Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 51—53.

¹² Гладких В. И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34—38.

¹³ Паненков А. А. Борьба с финансированием терроризма (российский и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 6. С. 12.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 7. Ст. 1026.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4792.

¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 17. Ст. 2431.

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2582.

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2560.

Теоретический раздел

Ответственность за несообщение о преступлении террористической направленности: вопросы законодательной регламентации и правоприменения

Д. Е. Некрасов — кандидат юридических наук, доцент;

Э. Ю. Бадалянц — кандидат юридических наук, доцент;

И. С. Копнин — кандидат юридических наук

В условиях продолжающихся негативных изменений в области террористических угроз одним из актуальных направлений противодействия им является совершенствование уголовно-правовых механизмов. К их числу следует отнести внесенную Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 205⁶ «Несообщение о преступлении». Указанным федеральным законом было криминализовано несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исходя из диспозиции указанной уголовно-правовой нормы, ст. 205⁶ УК России направлена на своевременное выявление преступников и реализацию механизмов противодействия преступлениям террористической направленности, в частности в форме уголовного преследования, посредством обязывания лиц, обладающих сведениями о субъектах, совершающих такие преступления, сообщать о них уполномоченным органам под угрозой уголовного наказания за отказ от данного сообщения. Помимо этого, статья также повышает эффективность реализации функций в области предупреждения терактов. Сообщение о готовящихся и совершаемых преступлениях позволяет их своевременно предотвращать и пресекать. Понимание наличия

уголовной ответственности за несообщение о данных преступлениях также должно оказывать предупредительное воздействие непосредственно на лиц, осуществляющих террористическую деятельность, в частности при пропаганде идей терроризма, прискании возможных соучастников.

Анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК России, позволяет сделать вывод, что она предусматривает уголовную ответственность за преступную деятельность, которая хотя и связана с террористическими преступлениями, но не способствует их совершению, не является непосредственным содействием деятельности преступника, не находится в причинной связи с результатом преступления, т. е. не является соучастием в преступлении. В теории уголовного права данная деятельность относится к прикосновенности к преступлению (основному, базовому)¹. В данном случае — прикосновенности к преступлениям, составляющим содержание террористической деятельности (указанным в диспозиции ст. 205⁶ УК России), которые и выступают в качестве основных (относительно прикосновенной деятельности). Преступлений, которые являются разновидностью прикосновенности к преступлению в действующем УК России, единицы. Таким образом, их число пополнило преступление, анализируемое в данной научной статье. Криминализованное в ст. 205⁶ УК России деяние в виде прикосновенности, на наш взгляд, подчеркивает ее существенное предупредительное значение применительно к преступлениям террористической направленности.

Полагаем, что указанный подход в конструировании и предназначении нормы повлиял и на объем санкции: криминализованное деяние в качестве максимального наказания предусматривает

лишение свободы на срок до одного года и, таким образом, отнесено к преступлениям небольшой тяжести.

Статья 205⁶ УК России действует и применяется уже два года (июль 2018 года). Существующая опубликованная судебная статистика позволяет получить сведения о количестве осужденных по всем статьям УК России по каждому завершеному году². Ее анализ показал, что по указанной статье уголовного закона в 2016 году сведений о привлеченных к уголовной ответственности нет, а в 2017 году осуждено 14 человек³. Таким образом, можно говорить о том, что практика применения ст. 205⁶ УК России только начинается.

Анализируемая статья находится в разделе XI «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК России, в главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Таким образом, видовым объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность жизнедеятельности населения, нормальную, безопасную деятельность организаций, учреждений и предприятий. *Непосредственным объектом несообщения о преступлении* следует считать общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности населения, деятельность организаций, учреждений и предприятий от террористических угроз, в частности в сфере интересов предупреждения преступлений тер-

рористической направленности и своевременного привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершающих. Поэтому дополнительным объектом являются интересы правосудия.

Учитывая признаки непосредственного объекта, криминализованное ст. 206⁶ УК России деяние, на наш взгляд, правильно включено в главу 24 УК России. Однако явно дискуссионным является название этой статьи: «Несообщение о преступлении». Ключевыми для критических замечаний представляются:

1) исходя из использованных в диспозиции конструкций, объективная сторона предусматривает несообщение *о лице (лицах)*, которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, но не о преступлении;

2) уголовно наказуемым является несообщение о лицах, совершающих не любые преступления, а только те, которые *указаны в диспозиции нормы*. Если быть точнее, входящие в специфическую систему преступлений (предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК России), обеспечивающих антитеррористическую защиту граждан, общества и государства.

В связи с этим название статьи представляется терминологически не точным. Название указанной группы преступлений также дискуссионно. Чаще всего их обозначают как «преступления террористического характера». Так, указанную категорию

использовал действовавший с июля 1998 года до марта 2006 года Федеральный закон «О борьбе с терроризмом». К преступлениям террористического характера он относил предусмотренные ст. 205—208, 277 и 360 УК России, а также «и другие преступления, предусмотренные УК России, если они совершены в террористических целях» (что, надо признать, вело к широким возможностям толкования). Позже группировка преступлений террористического характера была определена в уголовно-правовой форме. К их числу, используя конструкцию ст. 205¹ (до редакции Федерального закона от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ), уголовный закон относил преступления, предусмотренные исключительно ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК России. Действующий Федеральный закон «О противодействии терроризму» изначально не определяет и не использует категорию «преступления террористического характера».

По нашему мнению, в настоящее время относительно указанной системы деяний правильнее использовать категорию «преступления террористической направленности». Так, 9 февраля 2012 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁴. Однако в самом документе нет четкого ответа на вопрос, какие же преступления относить к указанной в названии группе. Декларируется, что «в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 41). Можно предположить, что именно эти преступления с точки зрения приведенного постановления имеют террористическую направленность.

В пункте 2.1 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 октября 2009 года № 339 (ред. от 17 ноября 2016 года) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» используется термин «преступления террористического характера» и приводится аналогичный перечень статей УК России. А в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 июля 2011 года № 211 (ред. от 9 февраля 2012 года) «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» используется категория «преступления террористической направленности».

Полагаем, что категории «преступления террористической направленности» и «террористическая деятельность» соотносятся как содержание и форма.

Как представляется, с учетом уголовно-правовых категорий сущность террористической деятельности заключается в деятельности, направленной на совершение разнообразных преступлений террористической направленности, в частности, указанных в ст. 205⁶ УК России.

Обратим внимание, что к предмету рассматриваемого преступления относятся *достоверно известные сведения* о лице/лицах, которые готовят, совершают или совершили любое из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК России⁵. Таким образом, преступления террористической направленности следует относить к числу специальных признаков предмета данного преступления.

Учитывая изложенное, *полагаем правильным название ст. 205⁶ УК России изложить как «Несообщение о лицах, готовящих, совершающих или совершивших преступления террористической направленности».*

Исходя из указанных в уголовном законе признаков, *объективная сторона* анализируемого преступления выражается в бездействии, а именно в несообщении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК России.

Состав преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК России, относится к числу формальных. Признаки данного преступления не связаны с наступлением общественно опасных последствий. Совершение преступления террористической направленности, о котором должно было сообщить лицо, причинение вреда, от него наступившего, характерного для террористической деятельности, например, гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, не влияют на квалификацию данного преступления. При этом, исходя из использованных законодателем признаков, преступление относится к категории длящихся и предполагает пресечение при его выявлении. Приготовление к несообщению или покушение на данное преступление исключаются.

Определенную сложность вызывают *вопросы момента окончания данного преступления*. В первую очередь это связано с тем, что помимо уголовного закона ни один другой нормативный правовой акт не содержит обязанность граждан сообщать о преступлении в органы власти, не предусматривает процедуру реализации данной обязанности (с указанием порядка, сроков, вида обращения и т. д.).

В литературе распространенной является точка зрения относительно признания преступления

оконченным в момент «истечения разумного срока», достаточного для сообщения в органы власти о соответствующем лице⁶. Некоторые ученые считают моментом окончания получение лицом достоверных сведений о подготовке, будущем или фактическом совершении другим лицом (лицами) хотя бы одного из перечисленных преступлений и несообщение об этом в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях «в кратчайший срок»⁷.

Следует иметь в виду, что рассматриваемое деяние совершается в форме бездействия не в прямом смысле. Лицо, приняв решение о несообщении об известных фактах, может совершать активные действия по реализации этого решения, уклоняться от сообщения, совершать действия, чтобы об этом решении никто не узнал, в частности, воздействуя на иных лиц и т. д.

Например, судом первой инстанции было установлено, что Х. на своем личном автомобиле отвез на окраину поселка свою сестру Х. З. и ее малолетних детей на встречу с ее супругом М., разыскиваемым правоохранительными органами за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, где также находился разыскиваемый правоохранительными органами за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК России Х. Х., а также М., являющийся участником незаконных вооруженных формирований, сведениями о преступной деятельности которого на указанный момент правоохранительные органы не располагали.

Однако Х., достоверно имея сведения о совершаемом М. преступлении, предусмотренном ст. 208 УК России, добровольно принял решение не обращаться в правоохранительные и иные органы власти с заявлением о совершении указанного преступления, при этом предупредил М. о неразглашении указанной информации иным лицам в целях уклонения от привлечения к уголовной ответственности⁸. Указанные действия Х. квалифицированы судом по ст. 205⁶ УК России.

На наш взгляд, преступление считается оконченным с момента, когда лицо, достоверно знающее о лице (лицах), которое готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности, имея возможность сообщить об этом соответствующим органам власти, принимает решение не делать этого сообщения.

Как принятое решение о несообщении, на наш взгляд, следует расценивать откладывание сообщения на более поздний срок при наличии реальной, объективной возможности сообщить.

Таким образом, важным условием является выяснение того, могла или не могла быть выполнена обязанность сообщить о соответствующих лицах. Если таковой возможности не было (реальной

и объективной), то лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

К числу обстоятельств, свидетельствующих о наличии объективной реальной возможности сделать сообщение, можно отнести наличие в месте нахождения лица, обладающего соответствующей достоверной информацией, органов власти или возможности добраться до них (например, на общественном или попутном транспорте), возможности использования средств связи.

Анализируя признаки *объективной стороны преступления*, согласимся с выводом А. Н. Батанова, считающего, что несообщение предполагает уклонение от определенных действий, которые следовало бы совершить⁹. Таким образом, основной признак данного элемента состава преступления предполагает бездействие, пассивное поведение субъекта, что выражается в уклонении от сообщения органам власти, уполномоченным рассматривать сообщения о преступлениях, о лице (лицах), подготавливающим, совершающим или совершившем преступления, перечисленные в диспозиции нормы ст. 205⁶ УК России. При этом формы уклонения могут быть разнообразными.

П. В. Агапов обращает внимание на то, что деяние, предусмотренное диспозицией ст. 205⁶ УК России, может представлять собой как «чистое», так и «смешанное» бездействие. «Смешанным» бездействием можно признавать, например, те ситуации, когда лицо, сообщившее в уполномоченные органы власти о совершенном преступлении, одновременно с этим скрывает по тем или иным причинам информацию о лице, его совершившем¹⁰.

На наш взгляд, несмотря на то, что в конструкции нормы используется словосочетание «органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении», это не предполагает наличия обязанности лица сделать сообщение о преступлении в уголовно-процессуальном смысле, т. е. с учетом ст. 5, 140 и других норм УПК России (например, в виде заявления о преступлении). Ключевым аргументом данной позиции является то, что уголовная ответственность предусмотрена за «несообщение... о лице (лицах)», а не о преступлении (однако, заметим, что в примечании к ст. 205⁶, затрагивающей вопросы освобождения от уголовной ответственности, указано о несообщении именно о преступлении, а не о лице).

Применительно к данной норме под «сообщением» следует понимать процесс передачи информации¹¹. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления¹². Лицо может сделать сообщение по телефону, устно при встрече с уполномоченным лицом, в ходе следственного действия и т. д.

Следует отметить, что правоприменители уже идут по пути обязывания лица делать сообщение в ходе следственных действий посредством письменного предупреждения об уголовной ответственности за несообщение о преступлении террористической направленности. Подобный подход во многом решает вопросы выявления, пресечения и доказывания данного преступления.

Так, Кировский районный суд г. Астрахани признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК России (назначил ему наказание в виде штрафа в размере 70 тыс. рублей).

В своем приговоре суд указал, что К., будучи предупрежденным об уголовной ответственности за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК России, в ходе допроса следователем в качестве свидетеля по уголовному делу не сообщил о достоверно известных ему обстоятельствах совершения С. преступлений, предусмотренных ст. 205³ и ч. 2 ст. 208 УК России.

С. в ходе общения сообщил К. о прохождении им обучения в лагере подготовки боевиков и дальнейшем участии в незаконном вооруженном формировании. Получив достоверные сведения о прохождении С. обучения, проводимого в целях осуществления террористической деятельности и совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК России, в том числе приобретения знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке при изучении способов совершения указанного преступления, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, а также об участии на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, К. принял решение не обращаться в правоохранительные и иные органы власти с заявлением о совершении данных преступлений и предупредил С. о неразглашении этой информации иным лицам в целях уклонения от привлечения к уголовной ответственности¹³.

Полагаем, что позицию законодателя при криминализации данного деяния необходимо рассматривать через призму здоровой гражданской позиции гражданина — необходимости уведомлять правоохранительные органы о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении.

Для сравнения отметим, что закрепленный в советском уголовном законодательстве институт не-

доносительства о преступлении базировался на конституционном принципе, предписывающем гражданам страны непримиримое отношение к антиобщественным поступкам, всемерное содействие охране общественного порядка (ст. 61, 65 Конституции СССР 1977 года)¹⁴.

Конституция Российской Федерации такого положения не содержит. Защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется государством, они могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 45, 55 Конституции Российской Федерации)¹⁵.

Сообщение о лицах, готовящих, совершающих или совершивших преступления террористической направленности, должно быть направлено специальному адресату: в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях. К ним относятся правоохранительные органы, перечисленные в ст. 144 УПК России: органы прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности и др. Данный перечень вытекает из положений УПК России, Федеральных законов «О полиции», «О Следственном комитете Российской Федерации», «О Федеральной службе безопасности»¹⁶ и др.

Поддерживаем А. Ю. Сичкаренко в том, что возможны случаи, когда по тем или иным причинам лицо сообщает сведения о преступнике другим органам, не имеющим в своей компетенции права рассмотрения сообщений о преступлении, в результате чего также будет исключаться его ответственность. Решающим фактором для установления уголовной ответственности при данных обстоятельствах будет являться не то, какому конкретно органу адресовано сообщение о лице, готовящем, совершающем или совершившем преступление, а в зависимости

от направленности умысла, какая преследовалась цель гражданином, делавшим такое сообщение. Если по делу будет установлено, что лицо действовало с целью оказать содействие в борьбе с преступностью, ответственность за несообщение наступать не может¹⁷.

Учитывая, что уголовный закон содержит деяния, запрещаемые под угрозой наказания, можно утверждать, что ст. 205⁶ УК России *императивным методом обязывает лиц сообщать о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении террористической направленности*.

Преступное бездействие — это всегда акт общественно опасного и противоправного поведения, состоящий в несовершении лицом того, что оно по определенным основаниям должно и могло совершить.

На наш взгляд, наличие обязанности сообщать о лицах, совершающих преступления террористической направленности, только в уголовном законе существенно усложняет процесс своевременного выявления и привлечения лиц, виновных в ее неисполнении (поскольку используется явно недостаточное количество признаков, понятных преимущественно специалистам), а также ограничивает возможности предупреждения преступлений террористической направленности на ранних стадиях.

Поддерживаем тех ученых, которые считают, что, регламентируя поведение субъекта отношений в виде обязанности сообщать о соответствующих лицах, следует закрепить в специальном анти-террористическом законе¹⁸.

Предлагаем внести в Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 года) «О противодействии терроризму» норму, предусматривающую обязанность граждан сообщать в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения

о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК России, с обязательным указанием процедур, средств и сроков осуществления данного сообщения.

Полагаем, что целесообразнее данную норму включить в ст. 25 указанного закона «Вознаграждение за содействие борьбе с терроризмом», в настоящее время предусматривающую вознаграждение лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт. С учетом включения в названную статью нормы об ответственности за несообщение целесообразно поменять ее название, например: «Содействие борьбе с терроризмом».

Всегда необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности за преступное бездействие является установление содержания обязанностей, возложенных на обвиняемого. Включение в названный федеральный закон норм об обязанности сообщать о лицах и преступлениях террористической направленности повысит эффективность данного направления противодействия.

Завершая анализ объективных признаков, отметим, что невозможно применить ст. 206⁶ УК России к лицам, действовавшим в соучастии в преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК России, и не сообщившим о деянии других соучастников. Поскольку явно не может образоваться состав рассматриваемого преступления несообщение как укрывательство, совершенное и в отношении собственных преступных действий и действий другого лица, участвовавшего в преступлении.

С другой стороны, сообщение является неотъемлемым условием, которое должно выполнить лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта и претендующее на освобождение от уголовной ответственности: в форме своевременного предупреждения органов власти, способствуя предотвращению осуществления террористического акта (если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления) (см. примечание к ст. 205 УК России).

Обратимся к *субъективным признакам* исследуемого состава преступления.

По действующему уголовному законодательству субъектом несообщения о преступлении является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК России), в связи с чем сотрудники правоохранительных органов должны установить число, месяц, год рождения несовершеннолетнего, совершившего преступление. Следует учитывать, что лицо

считается достигшим 14-летнего возраста не в день рождения, а в ноль часов ноль минут следующих за днем рождения суток.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК России следует, что из всех перечисленных в диспозиции ст. 205⁶ УК России преступлений только часть предусматривает пониженный возраст уголовной ответственности, а именно ст. 205, 205³, 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, 206, ч. 2 ст. 208, ст. 211, 277 УК России. В остальных статьях — 205¹, 205², ч. 1 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 208, ст. 220, 221, 278, 279, 360, 361 УК России — субъект общий. Получается, что исполнитель преступления подлежит уголовной ответственности по достижении общего возраста уголовной ответственности, а вот восприятие данного преступления третьим лицом возможно с 14 лет. На наш взгляд, данное обстоятельство следует отнести к числу проблемных.

В литературе встречаются и другие критические замечания. О. А. Мотин считает, что использование в данном составе пониженного возраста уголовной ответственности субъекта представляется научно недостаточно обоснованным вторжением в сферу частных интересов несовершеннолетних и их законных представителей, т. к. деяние, предусмотренное ст. 205⁶ УК России, относится к преступлениям небольшой тяжести и максимально наказывается лишением свободы на срок до одного года. В то же время при укрывательстве преступлений (ст. 316 УК России), являющихся более опасной формой прикосновенности к преступлению, установлен общий возраст субъекта уголовной ответственности — 16 лет¹⁹.

В силу примечания к статье не являются субъектами преступления супруги или близкие родственники лица, готовящего или совершившего соответствующее преступление.

Изучение судебной практики по ст. 205⁶ УК России приводит к выводу, что при определении близкого родства используется дефиниция, содержащаяся в п. 4 ст. 5 УПК России. Под близкими родственниками уголовно-процессуальный закон понимает супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушку, бабушку, внуков.

Буквальное толкование примечания к ст. 205⁶ может привести к выводу, что исключение работает только при условии несообщения о *подготовке или о совершаемом преступлении*. Если понимать термин «совершаемом» как процесс, то за пределами остается «совершенное преступление», т. е. оконченное. Учитывая признаки объективной стороны данного преступления, в примечании под «совершении преступления» явно подразумевается деяние как на стадии покушения на преступление (в процессе его совершения), так и в оконченном виде.

Специфика объективной стороны ст. 205⁶ УК России позволяет согласиться с выводом, что не

могут также рассматриваться как субъекты данного состава преступления священнослужители в случае сообщения им о преступлении на исповеди (п. 7 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») и адвокаты, если соответствующие обстоятельства стали им известны в связи с обращением за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») ²⁰.

Признаки субъективной стороны, определяющие психическое отношение лица к несообщению о преступлении, характеризуются в форме прямого умысла. Это значит, что *лицо, обладающее достоверно известными сведениями о лице (лицах), готовящем, совершающем или совершившем хотя бы одно из преступлений, указанных в диспозиции ст. 205⁶ УК России, осознает общественную опасность несообщения данных сведений в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде неполучения информации указанными органами, необходимой для осуществления противодействия терроризму, и желает их наступления*.

Содержание диспозиции ст. 205⁶ УК России исключает возможность совершения этого преступления с косвенным умыслом, по легкомыслию или небрежности ²¹.

Анализируя субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК России, следует обратить внимание на критерии *достоверности сведений, которыми обладает лицо (достоверно известных ему)*. На наш взгляд, осознание достоверности данных сведений относится именно к обязательным признакам субъективной стороны состава преступления.

Термин «достоверный» довольно часто встречается в отечественном законодательстве, однако отсутствует его легитимное определение.

Рассмотрим этимологию слова. Словарь С. И. Ожегова дает толкование термина «достоверный» как соответствующий действительности, точный, подлинный ²². В. Даль толкует «верный» как «неложный, правдивый, точный, истинный, подлинный, достоверный», а верно — «достоверно, истинно, правдиво, точно, несомненно, неложно» ²³.

Философский аспект изучения термина свидетельствует о том, что с объективной стороны достоверность — это понятие, характеризующее знание как твердо установленное, исключающее сомнение, а с субъективной стороны — форма осознания истины человеком ²⁴.

Е. В. Устюжанина отмечает, что после осознания и принятия для себя какой-либо информации за

достоверную субъект становится источником этой информации для других субъектов. Достоверность в этом случае, заключает автор, определяется как то, что соответствует действительности и тождественно понятию «истина»²⁵.

Требования к достоверности содержатся в разнообразных законодательных актах. Например, Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» содержит требования достоверности информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления²⁶; нормы Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» требуют проверять достоверность сообщаемой журналистам информации и сообщаемой ими информации²⁷; требования достоверности сведений о товаре (работе, услуге) содержатся в Законе «О защите прав потребителей»²⁸. Достоверность информации предполагает соответствие содержащихся в ней сведений о товаре (работе, услуге) действительным²⁹; Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» устанавливает административную ответственность должностных лиц и руководителей негосударственных организаций за непредоставление или несвоевременное предоставление, или предоставление недостоверных сведений о юридическом лице или индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию этих лиц³⁰.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации под недостоверными сведениями понимает наличие неточностей, искажений в содержании представленных для государственной регистрации документов³¹.

Источником получения достоверной информации могут быть собственные наблюдения лица (например, был очевидцем преступления, видел лицо, находящееся в розыске), сообщения самих участников преступления, сведения, полученные из официальных документов или частной переписки и т. п. Не могут быть признаны достоверными сведения, полученные понаслышке от посторонних лиц, не имеющих никакого отношения к совершаемому преступлению, информация-догадка, предположение.

Как справедливо отмечал М. Х. Хабибуллин, исследовавший подобный уголовно-правовой институт советского периода, достоверность сведений, которыми обладает виновное в несообщении о преступлении лицо, должна базироваться не только на объективном, но и на субъективном критерии достоверности³².

Так, суд вынес обвинительный приговор в отношении гражданина О., который обладал достоверной информацией о приготовлении Л. к участию в деятельности террористической организации, т. е. к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК России.

Суд указал, что Л. сообщил непосредственно гр. О. о своем намерении отплыть паромом из г. Сочи Российской Федерации в Турецкую Республику для последующего пересечения границы между Турцией и Сирийской Арабской Республикой, чтобы принять участие в деятельности террористической организации «Исламское государство», которая в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации № АКПИ14-1424С признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Осознавая противоправный характер и общественную опасность действий Л., предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий, действуя умышленно, О. не сообщил в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным ему сведениям готовило совершение вышеуказанного преступления, имея при этом объективную возможность предоставить такую информацию в компетентные органы.

Как указано в приговоре, достоверность сведений обусловлена тем, что Л. сообщил ему о желании принять участие в деятельности международной террористической организации «Исламское государство», мотивируя свое решение вступить в МТО ИГИЛ тем, что на земле должен установиться «исламский халифат». О. отговаривал Л. от поездки. По независящим обстоятельствам Л. покинуть территорию Российской Федерации и принять участие в деятельности террористической организации «Исламское государство» не смог.

Приговором суда О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК России (ему назначено наказание в виде штрафа в размере 30 тыс. рублей)³³.

В 2017 году Ленинский районный суд г. Грозного вынес постановления (№ 1-136/2017 от 11 октября 2017 года по делу № 1-136/2017³⁴, № 1-137/2017 от 9 октября 2017 года по делу № 1-137/2017³⁵, № 1-135/2017 от 9 октября 2017 года по делу № 1-135/2017³⁶) в отношении несовершеннолетнего о применении принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор отца, который имеет влияние на своего несовершеннолетнего сына.

Так, несовершеннолетний О., встречаясь на территории мечети, знал посредством общения от И. о его намерении совершить террористический акт путем совершения действий, устрашающих население. При этом О., обладая достоверной информацией о приготовлении И. к совершению террористического акта, действуя с прямым умыслом, не сообщил в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о лице, которое по достоверно известным сведениям готовит преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК России, т. е. совершил преступление, предусмотренное

ст. 205⁶ УК России — несообщение о преступлении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о лице, которое по достоверно известным сведениям готовит преступление³⁷.

М. С. Кириенко подчеркивает в своей работе что, «если говорить о достоверности знания, то данный признак следует рассматривать через призму субъективного восприятия субъекта при объективно существующей информации»³⁸.

В то же время Н. М. Ильичев под достоверностью знаний понимает «отсутствие какого-либо сомнения в истинности (ложности) знания, уверенность, убежденность в том, что знание соответствует (не соответствует) объективным явлениям»³⁹.

Таким образом, субъект преступления, как элемент состава преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК России, должен располагать сведениями, соответствующими объективной действительности, о лице, которое готовит, совершает или совершило преступление из числа указанных в анализируемой статье.

При этом признак объективной действительности должен касаться сразу нескольких составляющих: 1) о лице (лицах); 2) об их деятельности по подготовке, совершению или о совершенном деянии (хотя бы одним из указанных в ст. 205⁶ УК России).

При отсутствии у лица твердой уверенности в их достоверности (истинности) исключается прямой умысел (субъективный критерий достоверности) в его действиях. При установлении данных обстоятельств уголовная ответственность лица исключается в связи с отсутствием признаков субъективной стороны состава преступления.

Подлежит ли установлению понимание субъекта, что за деяния, о которых он не сообщает, предусмотрена уголовная ответственность конкретными статьями УК России? Полагаем, что в такой постановке вопроса ответ отрицательный — в установлении данного обстоятельства необходимости нет. По смыслу и значению включения ст. 205⁶ в УК России любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, должно понимать общественную опасность тех деяний, о которых оно не сообщает. Любое лицо, достигшее указанного возраста должно осознавать общественную опасность своего бездействия в виде несообщения в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным ему сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из указанных в ст. 205⁶ УК России преступлений.

Проведенный анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК России, практики ее применения позволяет сделать вывод, что *мотивы бездействия в виде несообщения о преступлении могут быть любыми.*

Делая этот же вывод, П. В. Агапов обращает внимание, что при этом мотивы могут быть не только низменными (например, мотив политической, иде-

ологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), но и лишенными низменного содержания (в частности, желание помочь своему близкому знакомому, другу или страх мести со стороны членов бандподполья самому виновному или его близким) и на квалификацию не влияют⁴⁰.

Чаще всего в качестве основного мотива лица выступает желание поддержать террористическую идеологию, в некоторых случаях боязнь расправы. Само по себе преступление не предполагает участия лица в преступлениях террористического характера, но, еще раз подчеркнем, относится к разновидностям прикосновенности лица к совершению перечисленных преступлений. Поддерживаем позицию законодателя о необходимости наступления уголовной ответственности за несообщение об указанных преступлениях, ибо, как указывалось, опасность данного бездействия заключается как в причинении вреда отношениям в области обеспечения общественной безопасности от террористических угроз, так и в сфере осуществления правосудия.

Введение указанной статьи полностью соответствует принципам противодействия терроризму, изложенным в ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 года) «О противодействии терроризму», в частности: приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности; приоритет мер предупреждения терроризма; соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Проблемы квалификации требуют отграничить положения ст. 205⁶ УК России от смежных составов преступлений.

Как указывалось ранее, признаки несообщения о преступлении (ст. 205⁶ УК России) схожи с признаками другого института прикосновенности к преступлению — его укрывательства.

Так, необходимо разграничивать признаки преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК России, и преступления, предусмотренного ст. 316 УК России «Укрывательство преступлений». Различие между двумя преступлениями следует проводить по объективным признакам.

Сходство заключается в том, что и укрывательство и несообщение, во-первых, затрудняют выявление преступления и изобличение виновных лиц и, во-вторых, лицо в обоих случаях не принимает участия в совершении преступления⁴¹. В этой связи надо отметить, что имеются общие признаки относительно непосредственного объекта — общественные отношения в сфере осуществления правосудия. Только в преступлении, предусмотренном ст. 316 УК России, — это основной непосредственный

объект, а в преступлении, предусмотренном ст. 205⁶ УК России, как уже отмечалось ранее, — дополнительный. Оба преступления имеют формальный состав и относятся к категории длящихся.

Поддерживаем мнение Ю. А. Клименко, что разграничительную линию между укрывательством преступлений и несообщением о преступлении можно провести по форме совершения деяния (активная/пассивная). Укрывательство предполагает активную форму деяния — действия, а недонесение — пассивное деяние — бездействие⁴².

Укрывательство преступления предполагает совершение действий, направленных на непривлечение лица, совершившего особо тяжкое преступление, к уголовной ответственности (минимум на возникновение сложностей с раскрытием преступления). Как правило, укрывательство осуществляется в виде заранее не обещанного сокрытия орудия, предмета, следов преступления, лица, совершившего преступление, не регистрации сообщения о преступлении. На наш взгляд, укрывательство следует относить к действиям, направленным на исключение начала процедуры уголовного преследования.

Несообщение о преступлении предполагает только несовершение действий по сообщению о преступлении уполномоченным органам. Применительно к сделанному ранее выводу — в невыполнении обязанности сообщить о преступлении.

Статья 316 УК России устанавливает уголовную ответственность за укрывательство особо тяжких преступлений. Укрывательство преступлений иной категории не является уголовно наказуемым. Уголовная ответственность по ст. 205⁶ УК России наступает за несообщение о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК России. В основном это также особо тяжкие преступления, однако среди них есть преступления:

- 1) тяжкие: ч. 2 ст. 205², ч. 2 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ч. 3 ст. 220, ч. 2 и 3 ст. 221, ст. 360 УК России;
- 2) средней тяжести: ч. 1 ст. 205², ч. 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК России;
- 3) небольшой тяжести: ч. 1 ст. 220 УК России.

Напомним, что уголовная ответственность за недонесительство была установлена ст. 19 УК РСФСР 1960 года⁴³. Уголовная ответственность устанавливалась за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении в случаях, специально предусмотренных Особой частью УК РСФСР. Так, ст. 88.1 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность за недонесение о государственных преступлениях, ст. 190 УК РСФСР — за посягательство на интересы правосудия.

Разграничивая ответственность за недонесение и укрывательство, Пленум Верховного Суда СССР

в своем постановлении указывал, что недонесение о преступлении со стороны лица, являющегося соучастником преступления либо виновного в заранее не обещанном укрывательстве преступления, не требует дополнительной квалификации по статьям уголовных кодексов о недонесении, поскольку недонесение в этих случаях является частью более тяжкого преступления и охватывается статьями, предусматривающими ответственность за указанные преступления⁴⁴.

В настоящий момент несообщение о преступлении, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 205⁶ УК России, совершаемое с целью укрывательства перечисленных в ней преступлений, также не предполагает квалификацию по совокупности со ст. 316 УК России.

Сходство несообщения и попустительства с объективной стороны выражается в бездействии. Лицо не пресекает преступной деятельности само или посредством обращения в органы власти, хотя последнее имеет вид обязанности (подчеркнем, предусмотренной уголовным законом). Попустительство должностных лиц (или т. н. должностное попустительство) может повлечь ответственность по статьям УК России о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК России), о воинских преступлениях (ст. 340—344 УК России), о халатности (ст. 293 УК России).

По признакам объективной стороны разграничиваются составы преступлений, предусмотренные ст. 307 УК России «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» и ст. 308 УК России «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний». Объективная сторона ст. 307 и 308 УК России состоит в том, что лицо умалчивает об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для разрешения дела. Несообщение же о преступлении, как следует из названия и содержания ст. 205⁶ УК России, представляет собой невыполнение обязанности сообщить органам власти, уполномоченным рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступление⁴⁵.

Завершая работу, обратим внимание органов местного самоуправления при реализации ими полномочий в области противодействия терроризму (в рамках ст. 5.2 Федерального закона «О противодействии терроризму») на то, что, на наш взгляд, при организации и проведении в муниципальных образованиях информационно-пропагандистских мероприятий следует уделить внимание разъяснению сущности преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК России, в частности путем указания об этом в информационных материалах и при проведении разъяснительной работы.

- ¹ Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Часть общая. М., 1970. Т. 2. Преступление. С. 486.
- ² См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>.
- ³ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК России и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 15.05.2018).
- ⁴ Российская газета. 2012. 17 февраля.
- ⁵ Клименко Ю. А. Несообщение о преступлении (статья 205^б УК России): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 163—171; Сичкаренко А. Ю. Несообщение о преступлении: уголовно-правовая характеристика // Уголовное право. 2016. № 6. С. 63—72.
- ⁶ См., например: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благоев и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017; Батанов А. Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 39—42.
- ⁷ Мотин О. А. Несообщение о преступлении (ст. 205^б УК России): соотношение публичных и частных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 47—50.
- ⁸ См.: приговор Хасавюртовского городского суда (Республики Дагестан) от 11 апреля 2017 года по делу № 1-127/2017 // <https://rospravosudie.com/court-xasavyurtovskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-555635618/> (дата обращения: 21.05.2018).
- ⁹ См.: Батанов А. Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. 2016. № 6.
- ¹⁰ Агапов П. В. Несообщение о преступлении: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 67—71.
- ¹¹ Медведев Е. В. Сообщение как признак объективной стороны преступления // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 80.
- ¹² Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 23 апреля 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс».
- ¹³ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани № 1-425/2017 от 3 августа 2017 года по делу № 1-425/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GN8qghiNIVol/> (дата обращения: 15.05.2018).
- ¹⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 года) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
- ¹⁵ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ).
- ¹⁶ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 7 марта 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 31 декабря 2017 года) // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 7 марта 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс».
- ¹⁷ Сичкаренко А. Ю. Несообщение о преступлении: уголовно-правовая характеристика // Уголовное право. 2016. № 6. С. 63—72.
- ¹⁸ См., например: Агапов П. В. Несообщение о преступлении: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 67—71; Кириенко М. С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. № 7. С. 9—14.
- ¹⁹ Мотин О. А. Несообщение о преступлении (ст. 205^б УК России): соотношение публичных и частных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 47—50.
- ²⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.
- ²¹ Клименко Ю. А. Несообщение о преступлении (ст. 205^б УК России): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 65.
- ²² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994. С. 173.
- ²³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2002. Т. 1: АЗ. С. 332.
- ²⁴ Филатов В. П. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.
- ²⁵ Устюжанина Е. В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 4. С. 47.
- ²⁶ Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в ред. от 28 декабря 2017 года).
- ²⁷ Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 (ред. от 18 апреля 2018 года) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 8 февраля.
- ²⁸ Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18 апреля 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.
- ²⁹ Чернова О. А., Буряк Е. Ю. Комментарий к Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
- ³⁰ Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. от 31 декабря 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
- ³¹ См.: Письмо ФНС России от 13 сентября 2005 года № ЧД-6-09/761 «О применении дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства о государственной регистрации» // Документы и комментарии. 2005. № 20.
- ³² Хабибуллин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство по советскому уголовному праву. Казань, 1984. С. 58, 60.
- ³³ См.: Приговор Заводского районного суда г. Грозного № 1-27/2017 от 29 марта 2017 года по делу № 1-27/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.05.2018).
- ³⁴ Постановление Ленинского районного суда г. Грозного № 1-136/2017 от 11 октября 2017 года по делу № 1-136/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zfw4LL8I7UJC/> (дата обращения: 15.05.2018).
- ³⁵ Постановление Ленинского районного суда г. Грозного № 1-137/2017 от 9 октября 2017 года по делу № 1-137/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zfw4LL8I7UJC/> (дата обращения: 15.05.2018).
- ³⁶ Постановление Ленинского районного суда г. Грозного № 1-135/2017 от 9 октября 2017 года по делу № 1-135/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GxY2y5wGJVHn/> (дата обращения: 15.05.2018).
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Кириенко М. С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. № 7. С. 13.
- ³⁹ См.: Ильичев Н. М. К вопросу о достоверности знаний // Вестник ТГУ. 1996. № 2. С. 20.
- ⁴⁰ Агапов П. В. Несообщение о преступлении: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12.
- ⁴¹ Клименко Ю. А. Несообщение о преступлении (статья 205^б УК России): Юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9.
- ⁴² См.: Клименко Ю. А. Указ соч.
- ⁴³ См.: Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
- ⁴⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 года № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. (Документ утратил силу).
- ⁴⁵ См.: Цепелев К. В. К вопросу об ограничении лжесвидетельства от смежных преступлений // Российский следователь. 2017. № 14. С. 36—40.

Проблема интерпретации религиозных текстов в контексте информационного противодействия экстремизму¹

Ю. А. Леонтьев — кандидат философских наук, доцент;

А. И. Обирин — кандидат социологических наук

Пока человек может думать, что он знает волю Божью относительно всех обитателей Земли, мы будем продолжать убивать друг друга за наши мифы.

Сэм Харрис

Внимание широкой общественности к проблеме интерпретации религиозных текстов в последние годы объясняется не только усилением деятельности религиозных экстремистов во всем мире, но и знаковыми судебными процессами, прошедшими в нашей стране совсем недавно. Прежде всего, это получивший мировой резонанс судебный процесс в г. Томске о признании экстремистской книги «Бхагават-гита как она есть» — священного текста современных кришнаитов. 21 марта 2012 года суд вынес оправдательный приговор во многом благодаря тому, что поддержку кришнаитам, для многих неожиданно, оказала Русская православная церковь Московского патриархата. Хотя в неменьшей степени этому поспособствовал и дипломатический демарш со стороны Индии (поскольку Бхагават-гита — священный текст индуизма).

Не такую широкую, но еще более острую реакцию вызвало решение судьи из г. Южно-Сахалинска Н. Л. Перченко, принятое 12 августа 2015 года. Согласно этому решению, одиннадцать аятов Корана, опубликованных в книге «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в исламе», признаны экстремистскими. Как было отмечено в решении суда, «компонентный анализ показал, что в спорном тексте Аллах противопоставляется неопределенному множеству богов, существующих в других религиях и являющихся ложными, а мусульмане, поклоняющиеся Аллаху, характеризуются как истинные и противопоставляются многобожникам, принадлежащим другим конфессиям и также являющимися ложными. В данных фрагментах указывается на преимущество одной группы лиц перед другими людьми на основании их отношения к религии, принадлежности к исламу, к мусульманам»².

Формально такое определение соответствует одной из диспозиций закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а именно:

«пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»³.

Как и следовало ожидать, это решение вызвало крайне болезненную реакцию мусульманского сообщества. Его главным рупором выступил Рамзан Кадыров. Глава Чечни потребовал «строгого наказания для провокаторов, принявших данное судебное решение и пытающихся взорвать ситуацию в нашей стране», назвав судью и прокурора «национальными предателями и шайтанами».

В результате парламент внес в Федеральный закон № 114-ФЗ дополнение в виде ст. 3.1. «Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов», которая гласит: «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами»⁴. Религиозные деятели всех традиционных конфессий дружно одобрили такую поправку. Однако юристы встретили ее с опасением, т. к. это крайне осложнит доказательную процедуру по привлечению к ответственности современных проповедников религиозного экстремизма, которые активно цитируют священное писание.

Возникают закономерные вопросы: как быть, если цитаты из священных текстов содержатся в явно экстремистских материалах? Является ли наличие таких цитат индульгенцией для этих материалов в целом? А как быть со священными текстами тех религий, которые не указаны в законе, например, с той же Бхагават-гитой? А как быть с Сунной, хадисы которой также священны для мусульман-суннитов (т. е. для большинства мусульман)? А как быть с Данджуром (второй ча-

Филон Александрийский

стью буддийского канона), который также не указан в перечне? Очевидно, что возникает определенное смысловое напряжение между ст. 3.1 и одним из пунктов ст. 1, который уже был процитирован выше.

Ответов на эти вопросы нет, и это серьезная проблема. Причем данная проблема имеет не только чисто юридическую сторону, но и философско-методологическую, а обе они тесно вплетены в социально-политический контекст. Ниже будет предпринята попытка обозначить сущность философско-методологического аспекта.

Проблема интерпретации религиозных текстов уходит в Древнюю Индию. Брахманы и араньяки (примерно VIII-VII века до н. э.) — тексты, примыкающие к Ведам, можно считать попыткой ведической герменевтики, не говоря уже об упанишадах и ортодоксальной школе Миманса, посвященной в основном ведийской экзегетике.

На Западе рефлексия по поводу интерпретации религиозных текстов существует по меньшей мере с начала новой эры, с экзегетики⁵ Филона Александрийского (ок. 25 г. до н. э. — ок. 50 г. н. э.), разработавшего аллегорический метод истолкования Ветхого Завета. Согласно Филону, к некоторым отрывкам из Священного Писания дословная интерпретация неприменима: есть места, где дословное толкование унижает достоинство Бога или приводит к бессмысленным, противоречивым

и недопустимым выводам, а также места, которые заключают в себе явные аллегории, своей формой прямо указывающие на невозможность дословного толкования.

Действительно, с точки зрения морального сознания, даже во времена Филона, не говоря о современности, сложно буквально воспринимать такие отрывки из Ветхого Завета, как:

«А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляя в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь Бог твой» (Втор. 20:16-17).

«Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите [священные] рощи их» (Исх. 34:13).

То же самое касается и Корана (в переводе И. Ю. Крачковского)⁶:

«проклятие же Аллаха над неверующими!» (2:89); «...Аллах враг неверным!» (2:98); «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами...» (2:190); «И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас» (2:191); «Я брошу в сердца тех, которые не веровали, страх; бейте же их по шеям, бейте их по всем пальцам!» (8:12); «...избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!» (9:5).

Разумеется, против каждой из этих цитат можно выставить противоположную по смыслу цитату из того же самого священного текста. Это впервые с исчерпывающей полнотой продемонстрировал Пьер Абеляр (1079—1142), который в своем труде «Да и Нет» («Sic et Non») собрал 1 800 цитат из Библии и трудов Отцов Церкви, которые противоречили друг другу. Тем самым Абеляр ставил герменевтическую проблему и отстаивал законность и необходимость философской рефлексии. Однако из его метода можно извлечь и другой вывод: если путем ссылки на авторитет Писания и Предания можно равно доказать взаимоисключающие положения, то это значит, что таким способом нельзя доказать ничего. То есть ссылка на авторитет — негодный метод доказательства. Очевидно, какой-то похожий силлогизм извлекла из книги Абеляра и Католическая церковь, осудившая философа на соборе в Суассоне в 1141 году.

Однако философского обоснования подобной ситуации никто не сделал вплоть до И. Канта, который в «Критике чистого разума» показал, что любые метафизические высказывания порождают антиномии⁷. Впрочем, на то оно и массовое сознание, чтобы ничего не знать ни про Абеляра, ни про Канта. Однако и многие интеллектуалы, которые по роду занятий и долгу службы обязаны противодействовать религиозному экстремизму, продолжают вести полемику на уровне обмена авторитетными цитатами, пытаются убедить оппонентов, что есть некая правильная интерпретация Библии и Корана, а есть неправильная. Они исходят из того, что экстремизм есть некая девиация религиозного учения, которую можно исправить путем правильной интерпретации.

Согласно выводам Абеляра и Канта, и мы с ними солидарны в этом вопросе, такой единственно верной интерпретации нет и не может быть в силу тех самых причин, которые указал Кант в учении об антиномиях⁸. Эти причины неустранимы. Как только мы выходим за рамки всякого возможного опыта (а высказывания о Боге, душе и спасении именно таковы), мы оказываемся в ситуации, когда тезис и антитезис могут быть обоснованы равно логично и внешне убедительно. Однако поскольку никакой решающий эксперимент в такой ситуации невозможен, то выбор носит внелогический, вненаучный характер, а значит, не может претендовать на истинность.

Здесь в качестве иллюстрации уместно напомнить сущность теории джайнизма об относительности высказываний. Эта теория хорошо иллюстрируется историей о трех слепых, которые составили представление о слоне следующим образом: один ощупал его ноги, другой — уши, третий — хвост и тело. Разумеется, у них возникло совершенно разное представление о том, что

такое слон. А затем они поссорились из-за определения действительной формы этого животного. Ссора произошла потому, что каждый из них свое частичное знание считал полным и единственно верным. Согласно теории суждений джайнизма, «подобным же образом представители различных философских систем, дающие различные описания Вселенной, рассматривают ее с различных точек зрения и вскрывают различные аспекты многогранной Вселенной»⁹. Согласно философии джайнизма, любое наше суждение обусловлено нашей позицией в пространстве и времени, нашей целью, контекстом, способностью восприятия, характером и качеством нашего образования и другой субъективной экзотикой. С другой стороны — мир многообразен и неисчерпаем в своих проявлениях. Все это означает, что ни одно наше суждение не может претендовать на полноту истины и исключительность. Все частично правы, все частично заблуждаются. Нет оснований для вражды и непримиримых споров.

К сожалению, на данный момент в контексте профилактики религиозного экстремизма преобладает стратегия противопоставления некоей правильной (мирной, неэкстремистской) интерпретации священных текстов неправильной (экстремистской) интерпретации, которая является неким искажением той или иной религиозной традиции. В силу указанных выше обстоятельств такой подход бесперспективен, т. к. исходит из ложных предпосылок о существовании единственной истины и возможности ее единственно верного постижения.

Проиллюстрируем это на следующем примере. Часто в поддержку миролюбивой сущности ислама приводится следующая цитата: «...кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям» (сура 5, аят 32 — перевод Эльмира Кулиева)¹⁰. На самом же деле даже из этой красивой цитаты при желании можно извлечь совсем не миролюбивый смысл.

Непосредственно из приведенного фрагмента следует только то, что нельзя убивать без причины, а не вообще, как в джайнизме (принцип ахимсы). Очевидно, что если при наличии достаточной причины убивать все же можно, то причина всегда найдется. Например, месть за убийство является законной и фактически запускает бесконечный круговорот кровной мести, а нечестие — это вообще крайне широкое понятие. Фактически это все, что нарушает запреты Корана или нормы шариата. К тому же в трактовке понятия «нечестие» очевиден простор для интерпретации. Например, талибы в Афганистане убивали за наличие телевизора в доме или за нарушение дресс-кода. Кроме этого, в исламе достаточно много «духовных авторитетов»,

которые дают религиозную санкцию на насилие, снимая тем самым со своих подопечных бремя ответственности и труд интерпретации. Например, лет пять назад, в разгар гражданской войны в Сирии, салафитский шейх Ясир аль-Аджлауни заявил, что для мусульман, воюющих против Асада и пытающихся установить власть шариата, захват и занятие сексом с алавитскими (к алавитам относятся и семья Башара Асада), немусульманскими и несуннитскими женщинами является «законной фетвой»¹¹.

Как видно, диапазон интерпретаций понятия нечестия весьма широк и пытаться найти здесь всех устраивающие конвенции нереально даже теоретически, не говоря — практически. Таким образом, стратегия на преодоление «неправильной» интерпретации священных текстов с помощью некоторой «правильной» интерпретации представляется нам бесперспективной. Это попытка играть на чужом поле по чужим правилам. К тому же в случае с исламом на руках у арабских проповедников радикального исламизма «козырной туз» в виде знания арабского языка. Как известно, только Коран на арабском языке считается священным. Таким образом, простое знание арабского языка на весах адептов перевесит самую изощренную герменевтику. К сожалению, среди тех, кто в нашей стране противодействует радикальной исламистской пропаганде, знатоков арабского языка крайне мало.

Какая же стратегия в таком случае является с нашей точки зрения более перспективной? Разумеется, верующий человек прежде всего склонен доверять «священным» текстам своей религиозной традиции, поэтому от необходимости цитирования не уйти. Однако с помощью такого цитирования можно кого-то «переубедить» лишь на то время, пока не появится более красноречивый контрагент, который переубедит адепта в обратном. Попытка построить некую «правильную» интерпретацию

религиозного текста, как было показано выше, бесперспективна. Тем не менее с помощью того же цитирования можно продемонстрировать саму возможность иной интерпретации. Более того, с помощью и на основе этой альтернативной интерпретации можно показать принципиальную невозможность единственно правильного понимания, используя логику Абельяра и Канта. Таким образом, следует проводить мысль, что цитирование священных текстов — это тупик в аргументации, поэтому необходимо строить диалог на других основаниях. Методологически это можно обозначить как уход от логики оснований (почему?) к логике последствий (для чего?).

Такой подход во многом схож с методом принципиальных переговоров, изложенным в классическом труде Р. Фишера и У. Юри¹². Авторы данной концепции критикуют традиционный (позиционный) подход, который основан на логике оснований и, как показывают авторы, крайне затрудняет достижение взаимоприемлемого решения. Взамен они предлагают свой метод переговоров, нацеленный на улучшение позиций всех сторон переговоров в обозримом будущем. Основанием переговоров при таком подходе являются не исходные позиции сторон, а возможные варианты совместного будущего, т. е. логика последствий в указанном выше смысле.

Религиозные традиции (как и идеологии), в особенности мировые религии, формулируют некие предельно значимые для жизни человека утверждения, которые, по словам С. Харриса, «определяют то, ради чего человек живет, ради чего он готов умереть и — слишком часто — ради чего он готов убить»¹³. Поэтому важно, чтобы эти традиции способствовали взаимообогащению культур и взаимопониманию, а не разжигали вражду и ненависть.

¹ Национальный антитеррористический комитет рассматривает вопрос профилактики экстремизма как неотъемлемую часть общей работы по профилактике терроризма. — *Ред.*

² Сахалинский судья объявил экстремистскими аяты священного Корана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.muslim-info.com/sahalinskiy-sudya-obuyavil-ekstremistkimi-ayaty-svyaschennoko-korana.html> (дата обращения: 2.02.2018).

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25072002-n-114-fz-o/> (дата обращения: 1.02.2018).

⁴ Там же.

⁵ Экзегетика (философ.) — раздел богословия, в котором истолковываются библейские тексты. — *Ред.*

⁶ Коран [пер. И. Ю. Крачковского]. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 537 с.

⁷ Кант И. Критика чистого разума. М.: АСТ, 2017. 782 с.

⁸ Там же.

⁹ Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. М.: Селена, 1994. С. 87.

¹⁰ Смысловой перевод Священного Корана Эльмира Кулиева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://священный-коран.рф/smyslovoj-perevod-kulieva-sury-1-po-20.html> (дата обращения 1.02.2018).

¹¹ Исламский клирик разрешил «повстанцам» в Сирии насиловать немусульманских и несуннитских женщин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1644332.html> (дата обращения: 03.02.2018).

¹² Фишер Р. Путь к согласию, или переговоры без поражения. М.: Наука, 1990. 155 с.

¹³ Сэм Харрис о сути атеизма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ateism.ucoz.ru/publ/3-1-0-5> (дата обращения: 28.06.2017).

Угрозы и вызовы в сфере противодействия терроризму

Пополнение террористических организаций: целевой контингент и методы привлечения новых членов с использованием сети «Интернет»

За несколько последних десятилетий, в течение которых наблюдался подъем исламского экстремизма, процесс пополнения террористических организаций существенно изменился. Эволюция рекрутинговых стратегий в значительной степени определяется достижениями технического прогресса, которые используются террористами для расширения пропагандистской и вербовочной работы.

По мнению эксперта по терроризму, бывшего сотрудника ЦРУ Марка Сейджмана (Mark Sageman), в 1990-е годы «Аль-Каида» не имела ни специальной программы вербовочной деятельности, ни соответствующей структуры для ее реализации. Процесс присоединения к «борьбе за веру» происходил «естественным образом» за счет лиц, восприимчивых к салафитским лозунгам. Как правило, они были скреплены се-

М. Сейджман

мейными узами или объединялись в небольшие сплоченные группы, формировавшиеся вокруг отдельных мечетей, радикализировались и затем искали возможности для установления связи с джихадистами. На Западе основными поставщиками в террористические структуры новобранцев стали Лондон, Монреаль, Милан, Мадрид и Гамбург¹.

Вступление в ряды «Аль-Каиды» проходило на территориях Афганистана, Пакистана, Судана, Малайзии и Филиппин после процесса обучения и проверки кандидатов в тренировочных лагерях, в ходе которых отсеивалось от 70 до 90 % потенциальных рекрутов. Официальная церемония заключалась в клятве преданности «Аль-Каиде» и Усаме бен Ладену².

В конце 1990-х годов для сбора средств и пропаганды террористические группировки начали применять интернет-технологии, которые обеспечили им большую автономность в распространении информации и привлечении внимания аудитории к их деятельности. Летом 2001 года, когда Интернет уже стал главной площадкой для пропагандистской работы джихадистов, «Аль-Каида» создала собственную медиаорганизацию «Ас-Сахаб» (As-Sahab Foundation for Islamic Media Publication). После 11 сентября 2001 года она диверсифицировала онлайн-пропаганду, начав распространять информацию на разных языках, а после вторжения США в Афганистан — призывать приверженцев вести джихад на своей родине на базе передаваемых по онлайн-каналам методик.

К 2005 году в Интернете присутствовало около 40 террористических организаций, а экстремистская деятельность освещалась на более чем 4 500 веб-сайтах. Появление в это же время компании YouTube, предоставившей пользователям услуги хранения, доставки и показа видеопродукции, позволило этим структурам активизировать

Центральная мечеть Лондона

рассылку потребителям профессионально подготовленных аудиовизуальных пропагандистских материалов и записей, в том числе предназначенных для специальной подготовки к джихаду³.

В 2000-е годы с появлением социальных сетей для распространения экстремистской идеологии и привлечения рекрутов возникла новая среда. Усовершенствованные техно-

логии обеспечили террористическим организациям обратную связь с аудиторией, а также дали возможность разделить потенциальных новобранцев по социально-демографическим и профессиональным группам. Например, усилия филиалов «Аль-Каиды» были сфокусированы на онлайн-вербовке преподавателей и студентов технических колледжей. Международная террористическая организация «Исламское государство» (далее — МТО ИГ) после образования «халифата» в июне 2014 года аналогичным образом приступила к целенаправленному набору врачей, медсестер, инженеров и специалистов в области информатики⁴. Более того, в феврале 2016 года она запустила в мессенджере Telegram канал связи с «учеными и инженерами МТО ИГ» — с теми, кто принес клятву на верность «халифу» и имел техническое образование в области инженерии, авионавтики, физики и биологии, с целью формирования группы квалифицированных специалистов, способных провести исследования в интересах «военной промышленности» организации⁵. Создание специальных информационно-пропагандистских подразделений в этой и других террористических структурах повысило их способность массово привлекать в свои ряды сторонников радикальных воззрений и распространять пропагандистские материалы в масштабах, ранее доступных только отдельным государствам⁶.

Некоторые западные специалисты условно делят привлекаемый террористами контингент на три группы. В одну из них они включают движимых джихадистской идеологией фанатиков, которые в соответствии со своими религиозными убеждениями инициативно присоединяются к деятельности экстремистских организаций. Другую формируют те, кого террористы убеждают вступать в их ряды для достижения общих политических целей⁷. Потенциальными объектами вербовочных усилий, по мнению специалистов, являются люди с «черно-белым взглядом на мир», зачастую психически неустойчивые. Они склонны мыслить категорично, обычно испытывают чувства

Флаг МТО «Исламское государство»

неадекватности, неуважения к окружающим, нереализованных амбиций, озлобленности на реальную или кажущуюся несправедливость и обвиняют в своих бедах других. Некоторые мечтают о лучшей религиозной практике. Методология работы МТО ИГ и подобных ей террористических организаций по этому целевому контингенту довольно проста: выделить кого-то из общей массы, завлечь в свои ряды (используя мотивационные идеи), привить экстремистскую идеологию, а затем настроить на участие в насильственных действиях⁸.

К третьей группе вербуемого контингента относятся лица, доступ к которым затруднен, главным образом это — сотрудники государственных учреждений (в том числе представители армии, полиции и др.). Для привлечения их к сотрудничеству экстремисты применяют специально подобранные аргументы и индивидуальный подход к каждому объекту их разработки. По мере появления сторонников джихадистов в том или ином учреждении растет охват вербовочных усилий и, как следствие, повышается способность формирующейся группы оказывать влияние на внутриведомственную обстановку⁹.

Ввиду разнообразия привлекаемого террористическими организациями контингента, отдельные «классические» формы вербовки, применяемые к определенным сегментам социума, сохраняют свою значимость. Так, до сих пор во многих западноевропейских странах более половины новобранцев МТО ИГ имеют уголовное прошлое, в том числе связанное с членством в криминальных группировках. Зачастую они были привлечены в организацию в тюрьмах, и при соответствующих стечении обстоятельств сами осуществляют там вербовочную деятельность. У данной вербовочной категории нет психологического барьера при применении насильственных действий и нарушении закона, они имеют возможность приобретать оружие и поддельные документы, а также финансировать террористические акции за счет доходов от нелегального бизнеса¹⁰.

В последние годы сформировалась явно выраженная тенденция переноса основных вербовочных усилий террористов во Всемирную сеть, где наибольших результатов в радикализации интернет-аудитории достигла МТО «Исламское государство». В отличие от МТО «Аль-Каида», занимавшейся высокочестным скрытым профессиональным поиском и отбором в Интернете необходимого вербовочного контингента, который получал пароли к защищенным веб-сайтам, МТО ИГ начала создавать основу для своей вербовочной деятельности путем широкого распространения салафитской идеологии с помощью практически открытой информации¹¹.

Переход к такой модели действий позволил возложить эту работу на структуры с относительно невысокими профессиональными навыками персонала и скромными бюджетными ресурсами. При этом значительный уровень анонимности и мобильности сайтов предоставил возможность размещения в Сети онлайн-публикаций с минимальным риском осуществления эффективных контрмер со стороны спецслужб и правоохранительных органов¹².

Простота доступа к интернет-ресурсам и медиасообществам сделала сетевое пространство привлекательной и благодатной средой для виртуального приобщения к экстремистской идеологии и террористической деятельности без риска наступления негативных последствий, к которым обычно приводит физическое участие в такого рода делах. Современные рекрутинговые стратегии террористических организаций предусматривают свободное подключение всех желающих к их интернет-контенту, что может постепенно привести к полной радикализации личности в ходе воспринимающейся безобидной онлайн-практики, на протяжении которой вырабатывается чувство тесной взаимосвязи как с другими новобранцами, так и с опытными джихадистами¹³.

По мнению специалистов из Великобритании, в современных условиях, как и прежде, радикализация целевого контингента осуществляется не только «сверху вниз», т. е. усилиями вертикально выстроенных террористических организаций, но и «снизу вверх» — путем социально-психологического процесса взаимного подкрепления экстремистских взглядов на базе общения в интернет-пространстве (вне связи с террористическими структурами). Это вызвано тем, что социальные сети замещают необходимость еженедельных встреч в мечетях или телефонных звонков возможностью поддержания диалога в глобальном масштабе и реальном времени, когда в любую минуту можно связаться с единомышленниками, в том числе сторонниками джихадистской идеологии. Такая интерактивность контактов спо-

собствует постепенному формированию связей между отдельными пользователями Интернета и их объединению в виртуальные сообщества. Формируясь, они начинают испытывать т. н. эффект «эхо-камеры», когда пользователи воспринимают в социальных медиаплатформах только ту информацию, которая им или их сообществу нравится, либо которой они следуют, фактически блокируя проникновение в эти «идеологические пузыри» стороннего контента. При этом в каждой из виртуальных групп укрепляется чувство общности членов и правомерности заявленных ими целей, а в результате постоянного воздействия и одобрения сверстниками экстремистской пропаганды и насилия такое поведение и мировоззрение в рамках данного интернет-сообщества становятся нормой. Уже после осуществленной «саморадикализации» такие группы устанавливают связь с крупными террористическими структурами¹⁴.

Однако онлайн-радикализация не работает без соответствующей информации, которую участники группы могут привносить в «эхо-камеру» и обсуждать между собой. Некоторые пользователи создают собственный контент, но такие террористические организации, как «Исламское государство» занимаются этим на профессиональном уровне и производят в больших объемах высококачественную пропагандистскую продукцию, которая затем «спускается» потребителям для дальнейшего обмена мнениями и использования¹⁵.

В целях более активной радикализации интернет-аудитории террористические структуры используют онлайн-выступления проповедников и вербовщиков. Проповедники служат в качестве доступных авторитетных фигур, которые разбирают объемные пропагандистские материалы на более легко воспринимаемые части, а короткие информационные сообщения к видеопродукции сопровождают развернутыми комментариями. Поскольку социальные сети предоставляют возможность прямого контакта, объекты обработки чувствуют личную связь с проповедниками, с которыми они общаются, и, следовательно, испытывают повышенную восприимчивость к их наставлениям и доверие к распространяемому ими контенту¹⁶. Для усиления эффекта воздействия онлайн-пропаганды террористы привлекают к ней выходцев из тех регионов, на которые она направлена¹⁷.

Вербовщики МТО «Исламское государство» активно участвуют в выявлении потенциальных новобранцев, устанавливают с ними контакты и осуществляют их радикализацию. Используя социальные сети, рекрутеры могут не только налаживать углубленные личные отношения с объектами, находящимися на другом конце земного шара, но и оставаться при этом относительно анонимными¹⁸. В некоторых случаях для склонения индивида

к включению в экстремистские структуры онлайн-практика дополняется личными беседами с членами организации, призванными закрепить предыдущую пропагандистскую обработку¹⁹.

В своей вербовочной и пропагандистской работе МТО «Исламское государство» отказалась от простых идеологических призывов, основанных на последовательных однополярных посланиях, и стремится распространять в Сети эмоционально окрашенную информацию, находящую

Ч. Уинтер

отклик в широких кругах населения различных психотипов, религиозной принадлежности и политических взглядов. Еще в 2015 году старший исследователь фонда Quilliam (Великобритания) Чарли Уинтер (Charlie Winter) определил шесть основных тематик, которые постоянно присутствуют в пропагандистской работе МТО ИГ: жестокость, милосердие, жертвенность, война, принадлежность и утопизм. Террористы используют их сознательно на протяжении всего периода выпуска пропагандистской продукции, тем самым обеспечивая системность информации, передаваемой своим сторонникам. Обсуждение этих вопросов призвано вызвать эмоции, усилить сопереживание и настроить адептов исламистской идеологии на конкретные действия²⁰.

До недавнего времени, по мнению западных аналитиков, идеологической основой пропаганды и вербовочной деятельности МТО ИГ являлась «исламская утопия», которая описывала создаваемый ею «халифат» как страну, в которой мусульмане будут счастливо жить под защитой исламского права, а сама организация призывала своих приверженцев иммигрировать на подконтрольную ей территорию²¹.

Высокий уровень профессионализма в работе МТО ИГ на различных интернет-платформах привел к расширению аудитории террористов и увеличению набора в их ряды не только на Ближнем Востоке, но и в мире в целом²². Например, в Индии, где, по оценке местных спецслужб, последние 15-20 лет революция в области информационных технологий сопровождалась стремительной радикализацией населения. Если в предыдущие годы аудитория МТО «Аль-Каида» и ИГ ограничивалась специфическим сегментом сельской бедноты, то в настоящее время распространение экстремистских идей через социальные сети охватило города и расширило сферу воздействия террористов на

население за счет образованной мусульманской молодежи²³.

Аналогичная ситуация складывается в странах Юго-Восточной Азии, где, по оценкам местных специалистов, за истекшие десять лет формы и методы вербовки террористов значительно изменились. Если раньше население радикализировалось путем контактов с местными экстремистскими группировками, то в последнее время основная масса новых рекрутов подвергается воздействию и присоединяется к МТО «Исламское государство», которая через Интернет приобщает молодых людей к идеям кардинальной трансформации общества путем строгого следования исламским канонам. Причем, как и в Индии, эти новобранцы в основном являются образованными представителями среднего класса²⁴.

Территориальные потери «халифата» в Сирии и Ираке отразились и на рекрутинговой деятельности, и на пропаганде МТО ИГ, которая с начала 2017 года в меньшей степени базируется на утопических концепциях и все чаще призывает сторонников оставаться дома и на месте наносить удары по наиболее чувствительным для «неверных» объектам²⁵.

Как считают некоторые эксперты, в настоящее время «Исламское государство» вступило в новую фазу, которая характеризуется стремлением к формированию подконтрольных ему районов на Ближнем Востоке, в Азии, Африке и на Кавказе.

М. Ш. Абдул Самад

Возросшая вербовочная активность боевиков «на периферии» стала особенно заметна в Юго-Восточной Азии. Так, 23 сентября 2017 года информационный центр МТО ИГ «Аль-Хайат» (Al-Hayat) выпустил пропагандистское видео с сингапурцем Мегатом Шагданом бен Абдул Самадом (Megat Shahdan bin Abdul Samad), призывавшим мусульман для продолжения джихада иммигрировать в Восточную Азию, а если не в этот регион, то в Афганистан, Йемен, Ливию или Западную Африку²⁶.

Решать эти задачи МТО «Исламское государство» придется в усложнившихся для нее условиях. С момента своего пика в 2015 году выпуск пропагандистской продукции организации значительно сократился: более трех четвертей ее средств массовой информации, которые ежедневно распространяли поток видеороликов и интернет-журналов, закрылись. Сторонники МТО ИГ были вытеснены из основных социальных медиаплатформ, таких как Facebook и Twitter, в «серые уголки» Интернета,

главным образом в Telegram, где вести поиск новых сторонников стало затруднительнее²⁷.

В сложившейся обстановке исламисты принимают дополнительные меры к поиску новых эффективных методов использования интернет-среды для привлечения в свои структуры новобранцев, при этом делая основной упор на вопросы безопасности. К проявлению этих усилий западные специалисты относят, в частности, рост активности террористических структур в Instagram Stories, где размещенные сообщения сохраняются всего лишь в течение 24 часов, но при их передаче соблюдается высокий уровень надежности приватной связи²⁸. Значительную озабоченность экспертов также вызывает популяризация приложений, обеспечивающих оконечное абонентское шифрование (end-to-end encryption), таких как Telegram и WhatsApp. При этом Telegram способен передавать зашифрованные сообщения большого объема — до 1 Гб, которые обычно используются для отправки видеопроцедур по изготовлению взрывных устройств из подручных средств или координации террористических атак. Распространение указанных мессенджеров облегчило и в последнее время сделало более скрытым общение сторонников и членов «Исламского государства» между собой, а также обезопасило их контакты в Интернете с потенциальными ре-

крутами. Особую тревогу иностранных спецслужб вызывает появление феномена т. н. дистанционно управляемых акций (remote-controlled plots) и виртуальных кураторов (virtual entrepreneurs), которые «на микроуровне» готовят и руководят потенциальными террористами через различные шифруемые социальные медиаплатформы²⁹.

По оценке зарубежных специалистов, Интернет и социальные сети, организованные на таких платформах, как Facebook, Twitter, Instagram, WhatsApp и Telegram, уже показали «Исламскому государству» свою эффективность в пропаганде и поиске новых членов³⁰. Поэтому, несмотря на территориальные потери, террористическая организация продолжит использовать эти инструменты вербовки для массового привлечения людей к участию в своей деятельности³¹. Более того, в январе 2018 года бывший глава штаб-квартиры правительственной связи Великобритании Роберт Хэнниген на заседании объединенного парламентского комитета по стратегии национальной безопасности заявил, что с разгромом «халифата» на территориях Сирии и Ирака деятельность МТО ИГ во Всемирной сети приобретает для этой организации еще большее значение³².

¹ Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2008. С. 130—133, 151.

² Там же. С. 130.

³ Taylor M. An Analysis of Online Terrorist Recruiting and Propaganda Strategies / E-International Relations Students. 2017. July 19. // <http://www.e-ir.info>.

⁴ Bloom M Constructing Expertise: Terrorist Recruitment and «Talent Spotting» in the PIRA, Al Qaeda, and ISIS / Studies in Conflict & Terrorism, 2017. Vol. 40, № 7. P. 605—606.

⁵ Tonnessen T. H. Islamic State and Technology — A Literature Review / Perspectives on Terrorism. Volume 11, Issue 6. December 2017. P. 105. // <http://www.terrorismanalysts.com>.

⁶ Taylor M. An Analysis of Online Terrorist Recruiting and Propaganda Strategies... // <http://www.e-ir.info>.

⁷ Bloom M. Constructing Expertise: Terrorist Recruitment and «Talent Spotting» in the PIRA, Al Qaeda, and ISIS... P. 617—618.

⁸ Prajuli W. A. On social media, ISIS uses fantastical propaganda to recruit members / The Conversation. 2017. December 4. // <https://theconversation.com>.

⁹ Bloom M. Constructing Expertise: Terrorist Recruitment and «Talent Spotting» in the PIRA, Al Qaeda, and ISIS... P. 617—618.; Gerwehr S., Daly S. Al-Qaida: Terrorist Selection and Recruitment / RAND Corporation. 2006. P. 78—79. <https://www.rand.org>.

¹⁰ Neumann P. R. ICSR Insight — ISIS And Terrorism In Europe74 What Next? / International Centre for the Study of Radicalisation. 2018. February 16. // <http://icsr.info>.

¹¹ Arifin N. A. The evolution of ISIS in Indonesia with regards to its social media strategy / Jurnal Ilmiah Hubungan Internasional UNPAR. 2017. P. 148. <https://media.neliti.com>.

¹² Taylor M. An Analysis of Online Terrorist Recruiting and Propaganda Strategies... // <http://www.e-ir.info>.

¹³ Там же.

¹⁴ Schlegel L. «Virtual jihad»; What is the role of terrorist organizations in online-radicalization? / Projects 21. 2018. January 31. // <https://projects21.org>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Prajuli W. A. On social media, ISIS uses fantastical propaganda to recruit members... // <https://theconversation.com>

¹⁷ Schlegel L. «Virtual jihad»: What is the role of terrorist organizations in online-radicalization?... // <https://projects21.org>.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Prajuli W. A. On social media, ISIS uses fantastical propaganda to recruit members... // <https://theconversation.com>.

²⁰ Schlegel L. «Virtual jihad»: What is the role of terrorist organizations in online-radicalization?... // <https://projects21.org>.

²¹ Prajuli W. A. On social media, ISIS uses fantastical propaganda to recruit members... // <https://theconversation.com>.

²² Tonnessen T. H. Islamic State and Technology — A Literature Review... P. 105. // <http://www.terrorismanalysts.com>.

²³ Singh S. «Need to understand cyber threats before fighting them» / Indian Express. 2017. December 5. // <http://indianexpress.com>.

²⁴ Chinyong L. J. Shifting Sands of Terrorism in Southeast Asia / Rajaratnam School of International Studies. RSIS Commentary № 025.2018. February 15. // <https://www.rsis.edu.sg>.

²⁵ Neumann P. R. ICSR Insight — ISIS And Terrorism In Europe* What Next?... // <http://icsr.info>.

²⁶ Gunaratna R. The Singaporean terrorist and ISIS in South-east Asia / Straits Times. 2017. September 28. // <http://www.straitstimes.com>.

²⁷ Neumann P. R. ICSR Insight — ISIS And Terrorism In Europe* What Next?... // <http://icsr.info>.

²⁸ Ciaccia Ch. ISIS now using Instagram stories to recruit members / New York Post. 2017. September 22. // <https://nypost.com>.

²⁹ Arifin N. A. The evolution of ISIS in Indonesia with regards to its social media strategy ... P. 149. // <https://media.neliti.com>; Tonnessen T. H. Islamic State and Technology ... P. 105. // <http://www.terrorismanalysts.com>.

³⁰ Chinyong L. J. Shifting Sands of Terrorism in Southeast Asia... // <https://www.rsis.edu.sg>.

³¹ Neumann P. R. ICSR Insight — ISIS And Terrorism In Europe* What Next?... // <http://icsr.info>.

³² Dathan M. Ex-spy boss warns it's only a matter of time before cyber attacks will KILL someone in the UK / Sun. 2018. January 30. // <https://www.thesun.co.uk>.

Использование оружия нелетального действия при проведении контртеррористических операций

С. А. Смирнов;

А. А. Цветков — кандидат химических наук;

М. В. Воробьев — кандидат химических наук

В 2017 году спецслужбы России предотвратили 25 терактов, включая атаку, которая готовилась в г. Москве во время Кубка конфедераций. Наряду с этим был закрыт въезд в страну более 17 тыс. иностранцев, причастных к терактам. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера в России по итогам прошлого года снизилось на четверть. Таков итог работы по борьбе с терроризмом в России в 2017 году, озвученный руководством Национального антитеррористического комитета.

Контртеррористическую деятельность ведут не только правоохранительные органы. Для участия в проведении контртеррористических операций могут привлекаться подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации с применением боевой техники, оружия и специальных средств в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации¹.

В боевых подразделениях личный состав оснащен стандартным вооружением, предназначенным для ведения боевых действий и ликвидации противника с максимально возможной эффективностью. Но применение летального оружия не всегда бывает приемлемым. Если идет операция по ликвидации вооруженной группы террористов в горах, или они укрываются в здании, то применение штатного вооружения полностью оправдано. Но если боевики захватывают заложников и используют их в качестве живого щита, то применение летального оружия становится затруднительным, а применение тяжелого вооружения и вовсе невозможным.

При возникновении таких ситуаций оправдывает себя применение оружия несмертельного действия на основе химических веществ или рецептур, временно выводящих из строя до состояния невозможности к сопротивлению, но при этом не наносящих необратимого вреда здоровью человека.

Самый известный и изученный ирритант — о-хлорбензилиденмалодинитрил (CS). Только в США с 1958 по 1973 год действие CS было испытано на 1 366 волонтерах. Проведенное недавно библиографическое исследование насчитало 115 тыс. статей, в которых упоминается CS.

В больших количествах данное вещество, помимо Вьетнама, применялось в Саудовской Аравии. В ноябре 1979 года в Мекке группа исламских фундаменталистов захватила в заложники свыше 6 тыс. паломников. В течение девяти дней в огромном убежище, которое находится под священным камнем — Кааба, отлично вооруженные террористы держали оборону. После нескольких неудачных попыток освободить заложников король Саудовской Аравии обратился за помощью к президенту Франции Жискару д'Эстену. В ходе операции, которой руководили французские командос, помимо стрелкового оружия и взрывчатки широко использовались средства в снаряжении CS. Применение ирританта стало решающим фактором, и после 4-часового боя сопротивление террористов было сломлено. В ходе операции израсходовали около 2 тонн CS².

В нашей стране самое обсуждаемое применение инкапситуруемых композиций — использование специальных средств в ходе проведения контртеррористической операции по освобождению заложников в 2002 году в г. Москве. В ходе террористического акта на Дубровке, длившегося с 23 по 26 октября 2002 года, группа вооруженных боевиков во главе с Мовсаром Бараевым захватила и удерживала заложников из числа зрителей мюзикла «Норд-Ост» в здании Дома культуры ОАО «Московский подшипник».

Боевики были вооружены огнестрельным оружием, гранатами и взрывными устройствами. Общее число захваченных заложников составило 916 человек. По мнению российских властей, целью террористической акции было нарушение общественной безопасности, устрашение населения

и оказание воздействия на органы власти Российской Федерации по принятию решения о выводе войск с территории Чеченской Республики.

Перед штурмом здания Дома культуры в его внутренние помещения через систему вентиляции нагнетали инкапсотирующие композиции в газообразном состоянии. Пущенный в здание газ подействовал не на всех: некоторые заложники остались в сознании, а часть террористов продолжала отстреливаться в течение 20 минут, однако взрыва не произошло.

В результате операции по освобождению заложников были убиты все находившиеся в здании в тот момент террористы и освобождена часть заложников. В общей сложности, по официальным данным, погибли 130 человек из числа заложников. 27 октября 2002 года главный врач г. Москвы Андрей Сельцовский заявил: «В чистом виде от применения таких спецсредств не погибают»³. По словам А. Сельцовского, воздействие специального газа только осложнило ряд губительных факторов, которым подверглись заложники в условиях, созданных террористами (стрессовая ситуация, гиподинамия, отсутствие еды и т. п.).

Вопрос о применении инкапсотиантов в той или иной ситуации далеко не однозначен. Деннис Коул — директор компании Cardiff Pines Corporation Consultancy, которая предоставляет услуги в области подготовки персонала для участия в специальных операциях, высказал мнение о критериях и ответственности при принятии решения об использовании газов⁴.

Перед принятием решения нужно хорошо понимать, не спровоцирует ли это террористов на убийство заложников. Что случится, если желаемый эффект произойдет не сразу или газ не подействует на террориста?

Также необходимо учитывать уровень обученности специального подразделения действиям в противогазе в условиях применения газов. Имеется ли необходимое количество персонала для эвакуации заложников, которые также подвергнутся воздействию газов и многие из которых не смогут действовать и передвигаться самостоятельно.

Если на все эти вопросы есть ответы и есть уверенность в плане использования химических агентов, то можно говорить о необходимости применения таких веществ.

В США разработка нелетального оружия начата с 1995 года после неудачных действий армии в Сомали, где местное гражданское население было настроено крайне отрицательно к Штатам после многочисленных жертв⁵. Была создана специальная программа по развитию несмертельного оружия, возглавляемая комендантом корпуса морской пехоты США генералом Робертом Блэйк Неллером. Одно из направлений развития нелетального оружия — это разработка универсальных боеприпасов, снаряжаемых различными химическими рецептурами: ирритантами, маркерующими и малодорантами (зловонными веществами)⁶. Сейчас на вооружении армии США стоят средства: FN-303 пневматический 18-мм карабин (рис. 1), диспенсеры Oleoresin Capsicum (рис. 2), система с переменным кинетическим усилием (VKS) (рис. 3), применяемые боеприпасы, травматические боеприпасы, маркировочные патроны, боеприпасы, разрушающие окна, олеорезин капсикум / порошок PAVA и порошки CS.

В стратегическом плане США о совместных (перспективных) разработках нелетального оружия 2016—2025 годов рассматривается замена ирритантов (раздражающих веществ) на малодоранты (дурнопахнущие вещества) не раздражающего действия⁷. Основное преимущество дурнопахнущих

Рис. 1. FN-303 пневматический 18-мм карабин

Рис. 2. Диспенсеры Oleoresin Capsicum

Рис. 3. Система с переменным кинетическим усилием (VKS)

веществ — это то, что они не подпадают под Конвенцию ОЗХО.

На несколько дурнопахнущих рецептов в 2002 году в США небольшой фирмой Ecological Technologies Corporation был получен патент⁸. В патенте описывались состав трех рецептов, требования по токсичности как к компонентам, так

Применение системы «Скунс» по протестующим лицам

и к рецептуре в целом — класс опасности должен быть не выше третьего.

Практическое применение зловонных вещества нашли при разгоне демонстрантов в Израиле системами «Скунс» и «Альпака»⁹. Система «Скунс» поступила на вооружение ЦАХАЛа (вооруженные силы Израиля) в 2008 году. Она с успехом использовалась при разгоне демонстраций, и военные отмечали ее высокую эффективность.

В 2011 году по заказу министерства обороны Израиля была разработана новая система «Альпака», напоминающая систему «Скунс», но превосходящая ее по мощности, дальности, устойчивости. Зачинщики массовых беспорядков после обрызгивания вонючей жидкостью вынуждены расхотиться по домам, чтобы принять душ и сменить одежду. Зловонный запах невозможно истребить, поэтому «обработанную» одежду приходится выбрасывать.

Представляется интересным использование дурнопахнущих рецептов для заражения зданий, подземных коммуникаций и катакомб, которыми пользуются террористы в качестве убежища и для скрытого передвижения. Место, в котором не комфортно, любой человек старается покинуть. Опять же поддерживать одоризацию не составляет никакой трудности, достаточно еще раз распылить дурнопахнущую рецептуру.

Таким образом, разработка и принятие на снабжение силовых структур инкапацирующих композиций на основе дурнопахнущих рецептов позволит наряду с использованием и других средств эффективно противостоять преступлениям террористической направленности.

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146.

² Токсичные вещества нелетального действия: учебное пособие / С. Н. Скрыбин, Е. Ю. Лапко, А. А. Цветков, под ред. М. В. Воробьева. Кострома: Военная академия, 2012. 159 с.

³ Кречетников А. «Норд-Ост»: черная дата российской истории [Электронный ресурс], https://www.bbc.com/russian/russia/2012/10/1210_19_dubrovka_hostage_crisis.

⁴ Деннис Коул. Должны ли мы использовать химические агенты, когда есть заложник? [Электронный ресурс], <http://www.cainstructor.com/Articles/Tear%20Gas%20and%20Hostage%20Rescue%20Jan%202017/Tear%20Gas%20and%20Hostage%20Rescue%20Jan%202017.html>.

⁵ История [Электронный ресурс], <http://jnlwp.defense.gov/About/History/>.

⁶ Current Non-Lethal Weapons [Электронный ресурс], <http://jnlwp.defense.gov/Current-Non-Lethal-Weapons/>.

⁷ Joint Non Lethal Weapons Program Science and Technology Strategic Plan [Текст].

⁸ United States Patent. Patent No.: US 6,386,113 B 1/Date of Patent: May 14, 2002.

⁹ Сентябрьские демонстрации палестинцев ЦАХАЛ будет разгонять «смадными водометами» [Электронный ресурс], http://www.newsru.co.il/israel/24jul2011/alpaca_002.html; «Запах оккупации»: новая система «Скунс» для разгона демонстраций [Электронный ресурс], <http://www.newsru.co.il/israel/10aug2008/boash404.html>.

Угрозы безопасности Российской Федерации, связанные с вовлечением мигрантов — выходцев из Центрально-Азиатского региона в террористическую деятельность

В. В. Красинский — доктор юридических наук

Деятельность международных террористических организаций (МТО) в регионах повышенной террористической активности формирует реальные угрозы безопасности Российской Федерации, которые определяются расширением географии террористической деятельности, миграцией боевиков, регулярным пополнением террористических структур выходцами из России и стран СНГ и стремлением эмигрантов МТО перенести террористическую деятельность на территорию Российской Федерации.

Так, в ходе активной фазы вооруженного конфликта на территории Сирийской Арабской Республики около десяти террористических группировок, действовавших против правительственных войск, были сформированы из граждан России, Грузии, Украины и государств Центрально-Азиатского региона¹. В частности, в группировку т. н. «первого сирийского сектора» входили отряды: «джамаат Халида» (возглавлял выходец из Республики Дагестан), «джамаат Адама» (возглавлял выходец из Чеченской Республики), «казахский» и «узбекский» «джамааты».

Выступая на заседании коллегии ФСБ России в марте 2015 года, Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Выходцы из России и других стран СНГ проходят „обкатку“ в ряде т. н. горячих точек, в том числе в рядах „Исламского государства“ на территории Сирии и ряда других стран, и затем могут быть использованы против нас, против России и наших соседей. Поэтому важно принять дополнительные меры по ликвидации международных связей и ресурсной базы террористов, перекрыть им каналы въезда и выезда из России»².

В современных условиях вектор террористических угроз, затрагивающих интересы Российской Федерации, сместился в Центрально-Азиатский

регион³ (далее — ЦАР). Усиление террористического потенциала, рост остроты и масштабов террористических угроз, исходящих из региона, выражаются в расширении влияния МТО, религиозно-экстремистских объединений, активизации вербовочной деятельности действующих в ЦАР мобильных групп МТО, радикализации мусульманской уммы, попытках создания устойчивой террористической инфраструктуры на территории ЦАР.

Предотвращенные в России в 2016—2017 годах террористические акты были в основном запланированы и подготовлены гражданами или выходцами из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. Многие организаторы и исполнители преступлений террористической направленности были связаны с членами МТО и участниками вооруженных конфликтов в зонах повышенной террористической активности за рубежом.

В разгар конфликта в Сирии общая численность жителей ЦАР, принимавших участие в боевых действиях на стороне МТО, составляла около 5 тыс. человек⁴. Часть боевиков — выходцев из Центральной Азии, прошедших подготовку в лагерях террористов и получивших боевой опыт за рубежом, вернулись в страны исхода и позднее мигрировали в Российскую Федерацию.

Особая острота и повышенная степень общественной опасности этой угрозы обусловлены тем, что «возвращенцы» обладают навыками обращения с оружием, изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, знанием тактических приемов ведения боевых действий, имеют радикальные взгляды и многочисленные связи в криминальной среде. Кроме того, данная категория лиц выполняет функции модераторов и идейных проводников исламского радикализма, участвует в вербовке и переправке рекрутов в лагеря подготовки боевиков и зоны вооруженных конфликтов⁵.

Трудовые мигранты — выходцы из ЦАР

Следует отметить, что роль т. н. центрально-азиатского ядра и пособнических сетей в международном конгломерате террористических организаций недостаточно изучена. Имеющиеся научные и публицистические работы посвящены главным образом проблеме участия граждан ЦАР в вооруженных конфликтах на стороне МТО за рубежом, теоретико-правовым и психологическим аспектам вовлечения мигрантов в террористическую деятельность, вербовки и подготовки террористов-смертников⁶. Вместе с тем остаются неисследованными вопросы криминологической детерминации террористических составов преступлений с участием выходцев из ЦАР, специфика «террористического почерка» «спящих ячеек», состоящих из представителей стран Центральной Азии.

Изучение детерминант возникновения и воспроизводства террористической деятельности, функциональной предопределенности многих преступлений террористической направленности предполагает криминологический анализ соответствующей группы взаимосвязанных факторов.

Как представляется, к числу основных факторов, способствующих формированию террористических угроз со стороны мигрантов — выходцев из ЦАР, следует отнести:

близость государств ЦАР к афгано-пакистанской зоне террористической активности (в настоящее время в Афганистане и Пакистане активно действуют многочисленные террористические структуры, такие как «Движение Талибан», «Техрик-и-Талибан Пакистан», «Исламское государство», «Исламское движение Узбекистана», «Лашкар-и-Тайба», «Джундулла»). Север Афганистана сегодня превращен МТО в новый опорный центр для развертывания террористической экспансии из афгано-пакистанской зоны в ЦАР⁷;

безвизовый режим и упрощенный порядок трудоустройства в Российской Федерации (с боль-

шинством государств ЦАР — участников СНГ действует безвизовый режим въезда их граждан на территорию Российской Федерации. Согласно ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе в государствах ЕврАзЭС введен упрощенный порядок трудоустройства граждан государств — участников Союза);

схожесть правовых систем России и центрально-азиатских государств бывшего СССР (близость отраслевого и смежного законодательства бывшего СССР, схожесть многих конституционно-правовых институтов и административно-правовых режимов облегчают оседание и последующую легализацию выходцев из ЦАР на территории Российской Федерации);

значительную численность выходцев из ЦАР, находящихся на территории Российской Федерации в качестве трудовых мигрантов⁸ (их низкий социальный статус, трудности интеграции и ограниченные перспективы в принимающем обществе способствуют формированию широкой пособнической базы террористической деятельности);

деятельность организованных преступных групп, обеспечивающих создание и функционирование каналов незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан, их незаконного пребывания и транзитного проезда через российскую территорию;

наличие на территории государств ЦАР и в Российской Федерации структурных звеньев (ячеек и пособнических сетей) МТО «Исламское государство», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги джамаат», ведущих активную вербовочную деятельность по вовлечению граждан в ряды террористических и иных экстремистских структур⁹;

деятельность в регионах повышенной террористической активности (прежде всего, в афгано-пакистанской зоне и Сирийской Арабской Республике) незаконных вооруженных формирований и террористических сообществ («джамаатов» и «катиб»), укомплектованных выходцами из ЦАР;

выезд рекрутов — выходцев из ЦАР в лагеря подготовки боевиков за рубежом и возвращение в страны исхода и в Российскую Федерацию лиц, прошедших обучение в тренировочных лагерях террористов или получивших опыт участия в боевых действиях на стороне МТО;

рост численности в исправительных учреждениях Российской Федерации спецконтингента осужденных мигрантов — выходцев из ЦАР (способствует исламизации и радикализации уголовной среды, сплоченности осужденных мусульман, формированию в местах лишения свободы религиозно-экстремистских ячеек — «тюремных джамаатов»)¹⁰;

трудности мониторинга центральноазиатских и российских фрагментов сети Интернет, где используются языки выходцев из ЦАР (твиты, блоги, аккаунты в социальных сетях, интернет-мессенджеры и др. обеспечивают систему связи участников террористических структур, облегчают модераторам и участникам агитационных площадок вербовочную деятельность по вовлечению в ряды МТО)¹¹.

Террористическая деятельность с участием выходцев из ЦАР, как правило, обладает рядом характерных особенностей, что позволяет вести речь о специфическом «центральноазиатском» террористическом «почерке».

Можно выделить определенные особенности организации и осуществления террористической деятельности МТО с использованием мигрантов — выходцев из ЦАР.

1. Опора террористических структур на консолидированные разветвленные пособнические сети в национальных диаспорах.

2. Широкое использование псевдоисламских лозунгов в ходе вербовочной деятельности и вовлечения в ряды МТО с учетом мусульманской самоидентификации большинства выходцев из ЦАР.

3. Одним из каналов финансирования террористической деятельности с участием мигрантов — выходцев из ЦАР выступают исламские магазины и пункты «халяльного» питания.

4. Периодическое задействование для осуществления финансирования террористической деятельности нетрадиционных платежных систем и инфраструктуры «хавала».

5. Аффилированные связи террористических ячеек с этническими организованными преступными группами. Этнические криминальные группировки нередко трансформируются в религиозно-экстремистские ячейки, начинающие «идейную борьбу» с органами власти и управления. Так, в ходе расследования уголовных дел с квалифицирующими признаками составов «Кража», «Разбой», «Мошенничество» и др. правоохранными органами неоднократно выявлялись факты организации, подготовки или совершения преступлений участниками «джаматов», которые осуществляли сбор денег или оказывали финансовые услуги для пропаганды терроризма, рекрутирования в ряды МТО, снабжения членов бандподполья.

Знание перечисленных особенностей позволяет правоохранным и контрольно-надзорным органам заблаговременно выстраивать адресную работу по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности с участием мигрантов — выходцев из ЦАР.

В качестве перспективных направлений повышения эффективности противодействия угрозам

безопасности, связанным с вовлечением мигрантов — выходцев из ЦАР в террористическую деятельность, необходимо назвать:

а) целевую предупредительно-профилактическую работу в этнической молодежной среде (в первую очередь среди учащихся и студентов), на канале теологического обмена, среди родственников мигрантов, выехавших в зоны террористической активности для участия в боевых действиях на стороне МТО;

б) использование новых форм и методов мониторинга сети Интернет для выявления вербовщиков и модераторов МТО, вовлекающих уязвимые категории выходцев из ЦАР и российских граждан в террористическую деятельность. Высоким потенциалом обладает задействование в ходе подобного мониторинга волонтерских кибердружин, сформированных с участием носителей языков Центральной Азии и выходцев из ЦАР¹²;

в) системную работу по выявлению, сковыванию, парализации и разложению исламистских религиозно-экстремистских ячеек в исправительных учреждениях, где отбывают наказание выходцы из ЦАР;

г) выявление каналов финансирования, аффилированных цепочек, транзакций и спонсоров террористической деятельности из государств ЦАР, пресечение, раскрытие и расследование данной деятельности;

д) активную разработку организованных преступных групп, сформированных на этнической основе выходцами из ЦАР, а также преступных формирований, обеспечивающих функционирование каналов незаконной миграции;

е) правовую помощь по уголовным делам (уголовное преследование и производство следственных действий в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности против интересов Российской Федерации либо российских граждан, экстрадирование данной категории граждан в Российскую Федерацию)¹³;

ж) укрепление оперативно-разыскных, оперативно-технических, следственных, аналитических и миграционных подразделений правоохранительных органов квалифицированными сотрудниками, владеющими таджикским, узбекским, киргизским, казахским и туркменским языками.

С учетом определенной политизации ряда составов преступлений террористической направленности, интернационализации МТО, взаимодействия «российских» и «центральноазиатских» звеньев международного террористического конгломерата актуальными представляются выработка официальной позиции МИД России по вопросам участия российских граждан и боевиков — выходцев из ЦАР в вооруженных конфликтах на территории Йемена, Афганистана

и Пакистана, а также заключение международных договоров Российской Федерации с заинтересованными государствами — партнерами по СНГ, ШОС и ОДКБ по вопросам уголовного преследования осуществляющих террористическую деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, и привлечения указанных лиц к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Данные меры позволили бы квалифицировать действия лиц, находящихся за рубежом, осуществляющих склонение, вербовку, подготовку, вооружение граждан Российской Федерации для участия в террористической деятельности и вступления в ряды МТО, в качестве действий, направленных против интересов Российской Федерации. Применение к данным деяниям ч. 3 ст. 12 УК России способствовало бы более эффективной борьбе с вовлечением российских граждан в террористическую деятельность за рубежом путем при-

влечения вербовщиков, пособников и участников незаконных вооруженных формирований из ЦАР к уголовной ответственности по ст. 205¹, 205³, ч. 2 ст. 208 УК России.

В целях предотвращения проникновения на территорию Российской Федерации членов и пособников МТО — выходцев из ЦАР, их своевременного выявления и привлечения к уголовной ответственности представляется целесообразным укреплять многосторонний и двусторонний форматы сотрудничества с зарубежными партнерами.

В заключение необходимо отметить, что предложенный механизм противодействия угрозам безопасности, связанным с вовлечением мигрантов — выходцев из ЦАР в террористическую деятельность, мог бы дополнить формирующуюся систему регулирования миграционных потоков, интеграции и профилактики в среде мигрантов.

¹ Директор ФСБ России рассказал, из кого состоят банды ИГ / Рос. газ. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.rg.ru/2015/10/28/sostav-site.html (дата обращения: 29.10.2015).

² Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации 26 марта 2015 года [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/news/47963> (дата обращения: 26.07.2017).

³ Центрально-Азиатский регион включает территорию Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и частично Казахстана, а также охватывает западную часть Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая и северную часть Афганистана. Государственная граница между Россией и странами ЦАР составляет около 7 тыс. км. В пограничных с ЦАР субъектах Российской Федерации расположены промышленно развитые и стратегически важные регионы Поволжья, Урала и Сибири.

⁴ В. Путин: В Сирии находится до девяти тысяч боевиков из бывшего СССР. [Электронный ресурс] <http://izvestia.ru/news/666884#ixzz4ZX1Qb4h6> (дата обращения: 6.03.2017).

⁵ Поздняков А. И. Транснациональный терроризм как средство геополитики // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 2 (11). С. 95 — 103.

⁶ Бархам Н. В Таджикистане снижается выезд молодежи в Сирию // СА online. 23 августа 2016 г.; Ганиева Н. Из Кыргызстана в Сирию вывезли около 100 детей // 24.KG. 31 мая 2016 г.; Карин Е. Дилеммы безопасности Центральной Азии. Брюссель: Французский институт международных отношений, 2017. С. 15-28; Марченко И. В Сирии и Ираке погибли 45 граждан Кыргызстана // 24.KG. 8 сентября 2015 г.; Попов Д. ИГИЛ в Центральной Азии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riss.ru/analitics/26820> (дата обращения: 2.12.2017); Харитонов Н. Рынок смертников в Центральной Азии // Обозреватель — Observer. 2014. № 1. С. 39 — 51.

⁷ Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан граничат с Афганистаном, что с учетом военного разгрома МТО ИГИЛ, переноса террористической активности и миграции боевиков из Сирии в афгано-пакистанскую зону формирует реальную угрозу проникновения эмиссаров и членов МТО на территорию СНГ и Российской Федерации.

⁸ По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, за январь — сентябрь 2017 года был поставлен на миграционный учет 3 млн 109 тыс. 341 гражданин Узбекистана, 3 млн 56 тыс. 471 — встал на учет по месту пребывания. С целью работы в Россию въехал 1 млн 430 тыс. 301 гражданин Узбекистана. За аналогичный период поставлены на миграционный учет 1 млн 585 тыс. 885 граждан Таджикистана, по месту пребывания зарегистрировались 1 млн 528 тыс. 047 граждан. С целью работы въехало 736 тыс. 940 граждан. На миграционный учет встали 640 тыс. 102 гражданина Кыргызстана, из них 629 тыс. 023 — по месту пребывания. Для работы въехали 292 тыс. 875 граждан Кыргызстана. В этот же период были поставлены на миграционный учет 441 тыс. 853 гражданина Казахстана, по месту пребывания — 394 тыс. 803. С целью работы прибыли 64 тыс. 568 граждан Казахстана. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/11445156/> (дата обращения: 03.12.2017)

⁹ Решениями Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года № АКПИ 14-1424С, от 14 февраля 2003 года № ГКПИ 03-116 «Исламское государство», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» признаны террористическими организациями и запрещены на территории Российской Федерации. В соответствии с Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2009 года № ГКПИ09-525 организация «Таблиги джамаат» признана экстремистским объединением. Вместе с тем следует отметить, что в Республике Кыргызстан деятельность «Таблиги джамаат» не запрещена.

¹⁰ В исправительных учреждениях Российской Федерации отбывают наказание около 20 тыс. осужденных, имеющих гражданство республик ЦАР (в первую очередь, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана). Большая часть из них осуждена по общеуголовным составам (ст. 105, 161, 162, 228 УК России). Вместе с тем их пребывание в местах лишения свободы оказывает значительное влияние на исламизацию и радикализацию уголовно-исполнительной системы.

¹¹ В августе 2016 года органы безопасности во взаимодействии с органами внутренних дел на территории Свердловской, Тюменской и Челябинской областей выявили и пресекли деятельность ячеек международного интернет-сообщества «Рохнамо ба суй давлати ислами», созданного для пропаганды террористической идеологии и рекрутирования боевиков в состав ИГИЛ, а также сбора денежных средств для ее финансирования. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.html?id=1043781%40fsbMessage.html> (дата обращения: 12.12.2017).

¹² К числу новых форм и методов мониторинга сети Интернет можно отнести анализ страниц социальных сетей и твитов, базы поисковых запросов браузеров, работу с крауд-ссылками (комментарии, репосты, лайки, отзывы в социальных сетях и др.).

¹³ Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ были расширены пределы действия УПК России в пространстве и в отношении иностранных граждан (лиц без гражданства). С 20 июля 2016 года в соответствии со ст. 12 УК России разрешено проводить отдельные процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации, в том числе в случае: совершения гражданином Российской Федерации или постоянно проживающим в России лицом без гражданства вне пределов РФ преступления против интересов, охраняемых УК России; иностранным гражданином и (или) лицом без гражданства, не проживающим постоянно в РФ, вне пределов РФ преступления, направленного против интересов РФ либо гражданина РФ и (или) постоянно проживающего в РФ лица без гражданства; совершения вне пределов РФ преступления, за которое иностранный гражданин и (или) лицо без гражданства, не проживающее постоянно в России, может быть привлечено к предусмотренной УК России ответственности в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации.

Кибертерроризм как угроза безопасности государства

Г. А. Ташпеков — кандидат исторических наук, доцент;

А. Т. Ташпекова — кандидат политических наук, профессор;

В. А. Труханов — доктор политических наук

Что такое кибертерроризм? Каковы причины и условия его развития? Какие меры противодействия кибертерроризму разработаны? Эти вопросы неизменно возникают на встречах с молодежью. Данное обстоятельство побудило нас на создание материала, содержащего систематизированные знания о кибертерроризме — терроризме нового вида. Огромные размеры киберпространства, большую часть ежедневной аудитории которой составляют лица моложе 30 лет, являются весьма привлекательными для террористов, использующих его для распространения своей идеологии и популяризации собственной деятельности. Глобальная сеть содержит большой объем сведений, представляющих интерес для ее пользователей. По данным Всероссийского центра общественного мнения, в 2010 году Интернет назвали в качестве источника новостей о событиях в мире и стране — 48 % интернет-пользователей, в 2012 году — 47 %, в 2015 году — уже 55 %¹. Опасность, которую представляет кибертерроризм, — бесспорна. Актуальность темы исследования также обусловлена масштабом последствий кибертерроризма, который, по оценке специалистов, сравним с последствиями ядерного удара.

В нашем материале мы попытаемся обобщить опыт исследователей, рассматривающих проблему кибертерроризма. Тема предполагает использование таких дефиниций, как национальная безопасность, государственная безопасность, киберпространство, кибертерроризм.

Категория «национальная безопасность» является объектом внимания отечественных ученых — политологов, философов, социологов, юристов и др. с 1990-х годов. В итоге появилось много ее трактовок. По мнению ряда исследователей, приоритетами национальной безопасности являются эффективная реализация ценностей и интересов в обстановке различных опасностей и угроз². В официальных документах, например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, национальная безопасность — это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются

реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»³. Исходя из вышесказанного, предлагаем рассматривать национальную безопасность России как защиту национального бытия через реализацию интересов, ценностей и целей⁴.

«Государственная безопасность» как термин стал употребляться в российской науке с XIX века. Первоначально под государственной безопасностью понималась безопасность общества, но впоследствии дефиниция стала ассоциироваться с приоритетными интересами государства. Само понятие «государственная безопасность» не имеет четкого единого определения и многими авторами трактуется неоднозначно. Некоторые ученые считают, что государственная безопасность — это, прежде всего, функция государства, связанная с выявлением и разрешением конфликтов. Между тем вызывает сомнение использование категории «конфликт», означающей наличие определенных противоречий. Однако далеко не все противоречия разрешаются в рамках компетенции государства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отсутствует определение государственной безопасности, но определены ее вызовы и угрозы. Это деятельность специальных служб, организаций и лиц иностранных государств, направленная против национальных интересов России; деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, ориентированных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации⁵.

Государственная безопасность — это защита государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз. Важно подчеркнуть, что в научной литературе

встречается подмена понятий национальной и государственной безопасности. Однако такое видение кажется нам ошибочным. Национальная безопасность является более широкой по значению дефиницией, включающей помимо государственной еще и экономическую, экологическую, транспортную и другие виды безопасности.

Рассмотрим понятие «кибертерроризм (кибернетический терроризм)». Оно появилось относительно недавно, в научный оборот было введено в середине 1980-х годов. В научной литературе авторы используют также термины «компьютерный терроризм», «информационный терроризм». Существует множество различных трактовок кибертерроризма. Например, в работе А. Елякова приводится такое определение кибертерроризма: «незаконное уничтожение или разрушение цифровой собственности в целях устрашения или запугивания людей»⁶. Примерно такой же интерпретации придерживается ряд других ученых и специалистов. В частности, Р. Галлей, используя термин «компьютерный терроризм», определяет его как акт, направленный на нарушение или полное уничтожение компьютерной системы⁷. Д. Деннинг предлагает использовать его для определения компьютерно опосредованной атаки, объектами которой являются люди и их активы, а целью — вызывать страх у людей. По мнению исследователя, кибертерроризм унаследовал все родовые элементы терроризма: преднамеренность, политический характер, направленность на политические структуры и гражданское население. Эта мысль позволила ему утверждать, что кибертерроризм являет собой интеграцию терминов киберпространства и терроризма⁸. Представляется справедливым тезис Д. Деннинга: «...чтобы в полной мере оценить всю опасность кибертерроризма, следует учитывать два фактора: до тех пор, пока существуют уязвимые для атаки цели, всегда найдутся личности с соответствующими возможностями и мотивацией для проведения такой атаки»⁹.

Исследователи Д. Причард, Л. МакДональд и М. Политт, подчеркивая деструктивный характер кибертерроризма, указывают, что это — спланированная тайными агентами или нелегальными группировками политическая атака, направленная против информации, компьютерных систем, компьютерных программ, компьютерных данных и гражданского населения¹⁰.

Указанные подходы исследователей отличает понимание кибертерроризма как компьютерной атаки. Среди российских ученых широкое распространение получила трактовка термина «кибертерроризм» как совокупности противоправных действий, направленных против жизни людей, материальных объектов, на искажение информации и т. д., вызывающих страх и напряженность

в обществе с целью получения преимуществ при решении политических, экономических и других задач¹¹. Нам представляется обоснованной эта точка зрения авторов, в ней показаны природа, цели и объекты кибертерроризма. Исследователи справедливо квалифицируют кибертерроризм как совокупность противоправных действий, тем самым подчеркивая преступную сущность деяния. Однако следует заметить, что в определении не отражены особенности этого вида терроризма. Кибертерроризм, как новый актер политических отношений, действует в мировом информационном пространстве и представляет собой попытку проникнуть в информационные системы государств.

В нашей работе мы будем исходить из того, что кибертерроризм — это преднамеренное противоправное деяние, совершенное с использованием информационных ресурсов, создающее угрозу жизни людей, материальным объектам с целью устрашения населения и оказания давления на принятие решений государственными органами власти.

Деятельность кибернетического терроризма осуществляется в киберпространстве. Впервые термин «киберпространство» использовал писатель-фантаст Уильям Гибсон в 1982 году. В научной литературе предлагаются его различные интерпретации, но большинство их сводится к сфере деятельности во Всемирной информационной сети. Например, исследователь В. Золотарев предлагает рассматривать киберпространство как сферу ведения информационного противодействия¹². И. Карасев определяет его как «глобальную сферу в информационной среде, состоящую из взаимозависимых информационно-коммуникационных технологий — инфраструктур (Интернет, телекоммуникационные сети, компьютерные системы и встраиваемые процессы и контролеры) и содержащихся в них данных»¹³. Р. Барышев и М. Румянцев склонны рассматривать киберпространство как компьютерную виртуальную реальность, раскрывающуюся через противопоставление иллюзорности объектов, созданных средствами компьютерной графики, и реальности материальных объектов¹⁴.

Таким образом, в общем понятии киберпространство — это особая сфера деятельности людей, направленная на информацию в различных информационно-коммуникационных сетях.

Потенциал глобальной информационной сети и опасность кибертерроризма

Об угрозе кибертерроризма стали говорить еще в начале 1990-х годов, когда в мире наблюдался рост использования Интернета, активизировались дискуссии о генезисе общества и становлении его нового этапа — информационного. Уже тогда

специалисты начали просчитывать потенциальные угрозы, связанные с использованием киберпространства. В 1990 году появился доклад Национальной академии наук США (National Academy of Sciences (NAS)), в котором указывалось, что террорист в будущем, используя информационно-коммуникационные технологии, будет способен нанести больше урона «клавиатурой, чем бомбой»¹⁵.

Какие причины способствовали появлению кибертерроризма? Следует отметить, что причины те же, что и для всех видов терроризма. К ним относятся противоречия в экономической, политической и социальной сферах, снижение эффективности защитных механизмов в духовной жизни общества, резкое падение жизненного уровня населения, деформация и кризис власти, распространение идеологии нетерпимости и насилия и др. Терроризм подпитывается фанатично и радикально настроенными носителями идей.

Крупными потребителями информационных технологий являются Северная Америка, Западная Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион. Эксперты прогнозируют, что численность абонентов сотовой связи в 2018 году в мире составит 8,2 млрд человек, а интернет-пользователей в 2019 году в мире — 5 млрд человек¹⁶. При этом в России в 2016 году насчитывалось более 80 млн интернет-пользователей.

Развитие технологической инфраструктуры, компьютеризация государства, использование больших баз данных имеют, несомненно, положительный результат для будущего любой страны. Но глобальная информационная сеть открыла колоссальный потенциал и для антиобщественной враждебной деятельности террористов. Они стали активно осваивать новые возможности. Это — ее доступность, полное отсутствие либо минимальный контроль, небольшие финансовые затраты, анонимность связи, практически мгновенная передача информации огромному количеству людей. Киберпространство изменило понятие территориальных границ, что позволило кибертеррористам, находясь в пределах одного государства, осуществлять свои действия в отношении населения, материальных объектов, информации любых других государств, т. е. вдали от места преступления.

Кибертерроризм угрожает компьютерным системам управления критически важными объектами государства, нарушение либо прекращение деятельности которых могут привести к потере управления страной, следовательно, являются прямой угрозой национальной безопасности государства. К ним относятся — ядерные, химические, биологические опасные объекты, инфраструктура (социальная, транспортная, инженерная и т. д.), объекты государственной власти и управления, информационный и телекоммуникационный ком-

плексы. С целью осуществления кибератаки террористы могут использовать компьютерные вирусы, взламывать компьютерные системы для получения доступа и кражи информации, организовать утечку секретных данных, активно воздействовать на удаленные серверы организаций. В частности, в СМИ в 2007 году упоминалось о компьютерном вирусе Stuxnet, который стал угрозой для иранской ядерной программы. Специалисты акцентируют внимание на возросших профессионализме, подготовленности и технических возможностях террористов¹⁷.

Опасность кибертерроризма состоит в том, что свою антисоциальную деятельность они направляют на «нагнетание общественной напряженности, страха, дестабилизации обстановки, дискредитации официальной власти»¹⁸. Кроме того, они нацелены на подрыв доверия населения к институтам власти, на ее дискредитацию и дестабилизацию общественного порядка.

Террористы представляют угрозу для духовной и культурной жизни общества, ее нравственной составляющей. Сеть Интернет используется террористами для разрушения традиционных для общества ценностей, идеологии и уклада жизни, с целью рекламы и насаждения новых деструктивных моделей поведения, пропаганды террористической деятельности, насилия, жестокости и враждебного мировоззрения. Вирус компьютерный может переродиться в вирус социальный, способствующий радикализации общественных отношений, инициирующий непоправимый ущерб, угрожая национальной безопасности государства.

Кибертерроризм, используя способности внедряться в системный код и другие программные продукты различных государств, угрожает международным отношениям, вызывая напряженность.

Таким образом, угроза кибертерроризма состоит в информационном, техническом, политическом, психологическом, идеологическом воздействиях на общество, государство и межгосударственные отношения.

Характерной чертой кибертерроризма в информационной сети является его мобильность. В Интернете появляются специальные сайты, форумы и чаты, через которые террористы осуществляют свою разрушительную деятельность. В период 1999—2009 годов количество сайтов террористов выросло в 400 раз¹⁹. По сведениям Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации, председателя Национального антитеррористического комитета, генерала армии Александра Бортникова, количество их в мире превысило 10 тыс.²⁰. Причем скорость исчезновения прежних и возникновения новых стремительная. Меняя свой адрес и изменяя формат, террористы оставляют без изменений антисоциальное содержание.

Г. Вейманн приводит пример с веб-сайтом «Аль-Каиды», который практически ежедневно менял свое местоположение²¹. И. Сундеев и А. Смирнов относят террористические организации ХАМАС, «Хезболла», «Аль-Джихад», «Братья-мусульмане» к организациям, освоившим информационные технологии. Организация ХАМАС создала несколько сайтов, ориентированных даже на детей. Сегодня все активные террористические организации имеют свои веб-сайты. Они многоязычны, рассчитаны на многонациональную аудиторию. Например, «Исламское движение Узбекистана» публикует свои материалы на узбекском, арабском, английском и русском языках²².

Сайты кибертеррористов содержат сведения об истории и целях организации, биографии лидеров, их обращения, отчеты о практической деятельности, критику политических режимов, политики государств и т. д. Для наглядности и привлекательности сайта используются фотографии (часто с животными), видеосюжеты и презентации, размещаются песни, стихи, содержащие идеализированный образ «героев». Террористы используют современные инструменты пропаганды — снятые сцены насилия. Примером являются видеозаписи казни захваченных террористами организации «Исламское государство» американских и британских журналистов в 2014 году. Распространившиеся по всему миру кадры произвели сильный психологический эффект, были направлены на устрашение людей и явились попыткой оказать давление на принятие решений органами власти. Террористы также размещают любительские видеоклипы и профессиональные постановочные фильмы, в которых излагаются требования и идеологические принципы террористической группы. Используя возможности киберпространства, они пытаются навязать свою идеологию и ценности, оправдать свою деятельность, рекламировать свой образ жизни.

Исследователи, исходя из целей, содержания и особенностей в выборе методов деструктивной деятельности террористов, предлагают различные варианты систематизации этих сайтов. Так, Т. Жаворонкова условно дифференцирует сайты террористов на четыре группы: сайты, где пропагандируется идеология террористов (джихад, борьба с «неверными» и т. д.); сайты, призывающие к террористическим действиям, пропагандирующие межнациональную рознь и нетерпимость; сайты, разжигающие ксенофобию на основе национальной либо расовой нетерпимости; обучающие сайты, содержащие разного рода инструкции для подготовки, координации и проведения террористической акции²³.

На сайтах первой группы осуществляется пропаганда взглядов и ценностей террористов, которые благодаря Интернету могут бесконтрольно

и повсеместно распространяться. Вторая и третья группы террористических сайтов специализируются на разжигании межнациональных отношений, дестабилизации общественного порядка, содержат угрозы в отношении официальных властей и т. д.

Обучающие сайты предназначены для обучения новобранцев и вербовки новых кандидатов. Процесс обучения включает выбор объекта террористической атаки, расчет силы и средств для ее проведения, определение расходов на требуемую операцию и т. д. При планировании кибератаки террористы используют сведения из Интернета. Например, в интернет-проекте Google Earth в свободном доступе имеются точные снимки земной поверхности, где подробно указаны жизненно важные объекты всех государств²⁴. В 2008 году в г. Мумбаи террористы использовали онлайн-сервисы с картами для подготовки теракта.

Сайты содержат подробную информацию по изготовлению взрывчатых веществ и оружия из подручных средств, способам проникновения на сайты государственных структур, взломам почтовых адресов и т. д. Большое внимание уделяется психологической подготовке новобранцев. Сайты имеют детальные сведения о способах проезда в лагеря террористов. Таким образом, эти сайты выполняют функции дистанционных учебных баз по военно-диверсионной подготовке.

Сайты кибертеррористов — красочные и яркие для привлечения внимания пользователей Сети. Они имеют простую систему навигации, позволяющую человеку, обладающему обычными навыками работы с компьютером, без труда обнаружить информацию. Полагаем, что террористам удалось перенять опыт профессиональных журналистов, контент-менеджеров, художников и дизайнеров СМИ, и вместе с тем допустить присутствие среди них высокопрофессиональных кадров. Информация на сайтах размещается в виде новостных лент и аналитических материалов, причем заголовки могут иметь характер сенсаций²⁵.

С целью пропаганды и финансового обеспечения террористы распространяют различную сувенирную продукцию (бейсболки, футболки, флаги, значки, видеозаписи, магниты на холодильник, брелки, растяжки, баннеры, носители мультимедийной продукции, видеоигры). В частности, террористы «Исламского государства», зная о популярности компьютерных игр среди молодых людей, размещают их на своих сайтах.

Интернет активно используется в целях сбора и вымогательства денежных средств для поддержки террористической организации. В частности, специалисты указывают на сайт т. н. Иранской республиканской армии, имеющий специальный раздел, где собираются пожертвования. По сведениям

заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации В. П. Назарова, самой богатой террористической организацией являлось «Исламское государство», в распоряжении которой был бюджет в размере 2,3 млрд долларов²⁶.

Возникает вопрос: на кого направлена антисоциальная информация в Сети, какова интернет-аудитория кибертеррористов? Специалисты предлагают классификацию на три либо четыре группы. Например, Г. Вейманн выделил «текущих и потенциальных сторонников», «мнение международного сообщества», включая иностранных журналистов, и «аудиторию врага (граждан тех государств, против которых борются террористы)»²⁷. Представленная классификация, на наш взгляд, убедительна, в целом отражает специфику и особенности деструктивной деятельности кибертерроризма. Вместе с тем стоит обратить внимание на объединение в самостоятельную группу всех журналистов. На наш взгляд, террористы прибегают к умышленному использованию профессиональных качеств журналистов как распространителей информации. Социальные сети и другие подобные ресурсы в Интернете активно используются террористами для размещения материалов, ориентированных на то, чтобы они распространялись журналистами через средства массовой информации.

Таким образом, кибертеррористы могут использовать информационно-коммуникационные технологии для подготовки и осуществления террористических актов, вербовки новых членов организации; сбора средств для своего функцио-

нирования, пропаганды террористических идей, организации обучения с целью террористической деятельности, устрашения людей и т. п.

Организация противодействия терроризму в национальных государствах и международное сотрудничество

Борьба с кибертерроризмом осуществляется на национальном и международном уровнях. Современные государства, осознавая реальную угрозу кибертерроризма, разработали и постоянно совершенствуют механизмы противодействия. В России в противодействии дестабилизирующей деятельности террористов участвуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти на всех уровнях, а также специально созданные органы. К последним относятся: Национальный антитеррористический комитет (НАК), который координирует деятельность по профилактике и борьбе с терроризмом, осуществляет информационно-аналитическое управление; Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, осуществляющий ежедневный мониторинг сети Интернет и профилактику распространения террористических идеологий. В борьбе с терроризмом принимают участие все силовые структуры государства. Среди них — войска национальной гвардии Российской Федерации, которые призваны, в том числе противодействовать терроризму и обеспечивать правовой режим контртеррористической операции.

Подразделение Росгвардии на учениях

В подразделении кибервойск США

В сентябре 2017 года ВЦИОМ представил исследование, которое показало, что у населения в России снизились страхи террористической угрозы и повысилась уверенность в том, что государство и власть защитят от новых террористических актов. Так, если в 2000 году 27 % респондентов ответили, что очень боятся теракта, в феврале 2011 года таких людей стало 36 %, а в августе 2017 года только 17 % опрошенных заявляли, что испытывали страх. В определенной мере испытывали опасение теракта в 2000 году 51 % респондентов, в сентябре 2011 года их количество увеличилось до 56 %, а в августе 2017 года — уменьшилось до 49 %²⁸.

Представляют интерес материалы, характеризующие доверие людей к власти, ее способности противодействовать террористическим актам. Утвердительно ответили на этот вопрос в 2002 году только 3 % респондентов, отрицательный ответ дали 28 %. Ситуация резко изменилась в сентябре 2015 года: властям выразили доверие уже 32 %, по-прежнему не надеялись только 6 % участвовавших в опросе. В августе 2017 года 28 % респондентов считали, что российские власти могут их защитить от терактов и лишь 5 % не доверяли властям. Главным источником опасности, по мнению респондентов, являются террористы запрещенной в России организации «Исламское государство»²⁹. Представленная информация ВЦИОМ свидетельствует о положительных результатах реализованной в России комплексной работы по противодействию терроризму.

В ряде государств созданы специализированные органы по разработке контрмер и профилактике киберугроз. Их называют кибервойсками. Они функционируют в США, Китае, Великобритании, Южной Корее и др. По сообщению Министра обороны России С. Шойгу, в России созданы аналогичная структура — войска информационных операций³⁰. Они предназначены для защиты интересов национальной обороны и противоборства в информационной сфере.

В России антитеррористическая деятельность основывается на Федеральных законах «О противодействии терроризму», «Об информации, информационных технологиях и защите информации», указах Президента России «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», «Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года», «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» и др. Законодательные акты устанавливают правовые и организационные основы борьбы с различными видами терроризма, в том числе и кибертерроризма.

Россия принимает активное участие в разработке совместных мер по противодействию кибертерроризму в рамках коалиций — ООН, ШОС, ОДКБ, БРИКС, СНГ. Совместные действия направлены на снижение угроз кибератак, практическое сотрудничество по обмену опытом и информацией, определение основных принципов по обеспечению международной информационной безопасности и принципов международного сотрудничества в борьбе с терроризмом в киберпространстве. Итогом коллективного сотрудничества явились, в частности, группы правительственных экспертов при ООН, усилиями которых был подготовлен и согласован доклад об угрозах киберпространства. В ноябре 2018 года в г. Санкт-Петербурге прошла научная конференция, в которой приняли участие парламентарии стран — участниц ОДКБ, где главное внимание было уделено защите от кибератак. «У ОДКБ есть большой потенциал эффективности, если мы все поймем, что ситуация в мире чрезвычайная и те новые вызовы, которые существуют на наших границах, они для нас чрезвычайно опасны», — отметил член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Игорь Морозов³¹.

Важным механизмом международного диалога по актуальным проблемам противодействия терроризму остаются форумы и конференции. Такие встречи позволяют выработать общие позиции по важнейшим проблемам безопасности: международной трактовке терминологий, определению границ государственного суверенитета в киберпространстве, идентификации в киберпространстве, вопросам контроля над информационно-коммуникационными технологиями, оценкам информационных угроз и т. д. Примером может служить ежегодный Международный форум «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности», проводимый по инициативе МГУ им. М. В. Ломоносова, который собирает ведущих специалистов по международному сотрудничеству в киберпространстве.

Вопросы обеспечения безопасности и защиты глобального киберпространства обсуждались на Всемирном экономическом форуме в г. Давосе 25 января 2018 года. Было принято решение о создании в г. Женеве Глобального центра кибербезопасности. Международный центр призван организовать совместные силы против кибератак (установление международного сотрудничества государств и корпораций, обмен информацией, проведение независимой оценки и анализа ситуации в кибербезопасности и т. д.).

Существенную значимость для межгосударственного диалога и принятия решений по вопросам борьбы с терроризмом имеют многосторонние международные договоры. В 2015 году был подписан ряд документов по обеспечению международной ин-

формационной безопасности между Россией и КНР, КНР и США, КНР и Великобританией.

Таким образом, современной тенденцией международных отношений является расширение сферы взаимного сотрудничества государств. Кибертерроризм является одной из наиболее острых и важных проблем, представляющих реальную угрозу для государственной и национальной безопасности всех стран. В связи с этим возрастает роль профилактики идеологии терроризма, необходимости принятия превентивных мер и проведения разъяснительной и воспитательной работы, особенно с молодым поколением.

- ¹ Пресс-выпуск № 2860. Соцсети — окно в мир или виртуальная ловушка? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115294> (дата обращения: 22.01.2018).
- ² Манилов В. Л. Национальная безопасность: ценности, интересы и цели / В. Л. Манилов // Военная мысль. 1995. № 6. С. 25.
- ³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 212.
- ⁴ Труханов В. А. Национальная безопасность Российской Федерации: теоретические основы исследования: монография / В. А. Труханов; под ред. проф. В. М. Долгова. Саратов: СГУ, 2002. С. 58.
- ⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 212.
- ⁶ Еляков А. Компьютерный терроризм / А. Еляков // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 10. С. 102.
- ⁷ Galley P. (1996, May 30). Computer terrorism: What are the risks? [English translation July 1, 1998 by Arif M. Janmohamed]. — URL: http://www.genevalink.ch/pgalley/infosec/sts_en/terrinfo.html (дата обращения: 19.01.2018).
- ⁸ Denning D. (1999). Activism, hacktivism, and cyber terrorism: The Internet as a tool for influencing foreign policy. URL: <http://www.nautilus.org/infopolicy/workshop/papers/denning.html> (дата обращения: 22.01.2018); Denning D. (2000a, May 23). Cyberterrorism. Testimony before the Special Oversight Panel on Terrorism Committee on Armed Services U. S. House of Representatives. URL: <http://www.cs.georgetown.edu/~denning/infosec/cyberterror.html> (дата обращения: 22.01.2018).
- ⁹ Denning D. (2001). Is Cyber Terror Next? New York: US Social Science Research Council. URL: <http://www.ssrc.org/sept11/essays/denning.htm> (дата обращения: 19.01.2018).
- ¹⁰ Prichard, J. J. & MacDonald, L. E. (2004). Cyber Terrorism: A Study of the Extent of Coverage in Computer Science Textbooks. *Journal of Information Technology Education: Research*, 3, 279-289. Informing Science Institute. URL: <https://www.learntechlib.org/p/111454/> (дата обращения: 20.01.2018); Pollit, M. 1997. Cyberterrorism — fact or fancy? Proceedings of the 20th National Information Systems Security Conference. [Online] URL: <http://www.cs.georgetown.edu/~denning/infosec/pollitt.html> (дата обращения: 20.01.2018).
- ¹¹ Капитонова Е. А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. 2015. № 2 (34). С. 32.
- ¹² Золотарев В. А. О вопросах современного реформирования Вооруженных Сил / В. А. Золотарев // КЛИО. 2013. № 3. С. 127.
- ¹³ Карасев П. А. Подходы к нераспространению кибероружия / П. А. Карасев // Безопасность и контроль над вооружениями 2015—2016. Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами / Отв. ред. А. Г. Арбатов, Н. И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН: Политическая энциклопедия, 2016. С. 265.
- ¹⁴ Барышев Р. А. Киберпространство как зона отчуждения / Р. А. Барышев, М. В. Румянцев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. Т. 6. № 1. С. 34.
- ¹⁵ Вейманн Г. Специальный доклад № 116. Как современные террористы используют Интернет / Г. Вейманн. URL: <http://scienceport.ru/library/literature/5170-spetsialnyiy-doklad-%E2%84%96-116-kak-sovremennyye-terroristy-ispolzuyut-internet/> (дата обращения: 20.01.2018).
- ¹⁶ Седых И. А. Рынок компьютерных услуг. URL: <https://dcenter.hse.ru/otrasli> (дата обращения: 17.01.2018).
- ¹⁷ Казарин О. В. Новые акторы и безопасность в киберпространстве / О. В. Казарин, А. А. Сальников, Р. А. Шаряпов, В. В. Яценко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. № 2. С. 73.
- ¹⁸ Алексеев Ю. М. Особенности политической интернет-коммуникации: региональный аспект: дис... канд. полит. наук / Ю. М. Алексеев. Саратов, 2010. С. 72.
- ¹⁹ Дремлюга Р. И. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р. И. Дремлюга, А. И. Коробеев, А. В. Федоров // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 608.
- ²⁰ ФСБ: количество сайтов с пропагандой терроризма превысило десять тысяч. URL: <https://ria.ru/incidents/20171004/1506154967.html> (дата обращения: 22.01.2018).
- ²¹ Вейманн Г. Специальный доклад № 116. Как современные террористы используют Интернет / Г. Вейманн. URL: <http://scienceport.ru/library/literature/5170-spetsialnyiy-doklad-%E2%84%96-116-kak-sovremennyye-terroristy-ispolzuyut-internet/> (дата обращения: 20.01.2018).
- ²² Сундиев И. Сетевые возможности и сетевые угрозы. Информационные сети в экстремистской и террористической деятельности / И. Сундиев, А. Смирнов // Свободная мысль. 2013. № 5 (1641). С. 194—195.
- ²³ Жаворонкова Т. В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями / Т. В. Жаворонкова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3. С. 30—36.
- ²⁴ Белоножкин В. И. Информационные аспекты противодействия терроризму / В. И. Белоножкин, Г. А. Остапенко. М., 2011. 112 с.
- ²⁵ Жаворонкова Т. В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями / Т. В. Жаворонкова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3. С. 33.
- ²⁶ Назаров В. П. Оценка угроз, исходящих от международной террористической организации «Исламское государство» / В. П. Назаров // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 1 (12). С. 17.
- ²⁷ Вейманн Г. Специальный доклад № 116. Как современные террористы используют Интернет / Г. Вейманн. — URL: <http://scienceport.ru/library/literature/5170-spetsialnyiy-doklad-%E2%84%96-116-kak-sovremennyye-terroristy-ispolzuyut-internet/> (дата обращения: 20.01.2018).
- ²⁸ Пресс-выпуск № 3458. Борьба с террором: кто побеждает? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116378> (дата обращения: 24.01.2018).
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Умные и грамотные: Москва создала войска информопераций. — URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2859383> (дата обращения: 23.01.2018).
- ³¹ Парламентарии стран ОДКБ обсудили цифровую безопасность. URL: <https://mir24.tv/news/16337328/deputaty-stran-uchastnic-odkb-obsudili-cifrovuyu-bezopasnost> (дата обращения: 28.11.2018).

ХРОНОЛОГИЯ

*МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗА РУБЕЖОМ*

Наиболее значимые мероприятия в сфере противодействия терроризму с марта по ноябрь 2018 года

МАРТ

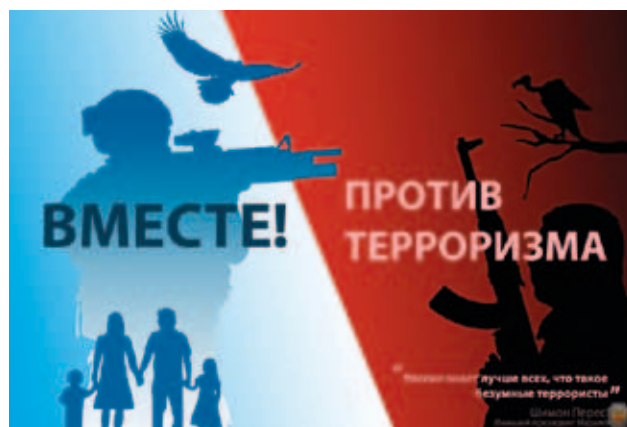
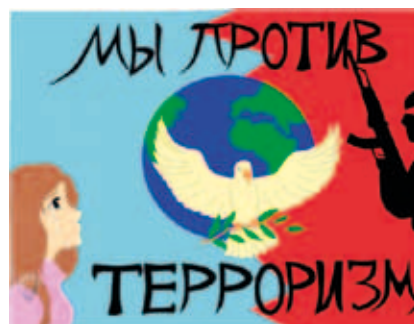
2—3 марта в г. Магадане состоялся VI Форум молодежи Магаданской области, в работе которого приняли участие губернатор Магаданской области, заместитель министра по развитию Дальнего Востока Российской Федерации.

На данном форуме затрагивались вопросы противодействия вовлечению молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность, в том числе посредством распространения идеологии терроризма в сети Интернет.

19 марта на базе «ФГБОУ ВО „Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова”» состоялся конкурс электронных плакатов «Мы против терроризма!».

В этом конкурсе приняли участие 3,5 тыс. студентов и представителей молодежи путем интернет-голосования. Победителям конкурса вручены денежные премии и ценные подарки.

27 марта были проведены командно-штабная тренировка межведомственных функциональных групп ФОШ и тактико-специальные учения в городах Волгограде и Сочи для отработки мероприятий по пресечению террористических актов в субъектах Российской Федерации на объектах инфраструктуры чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года.

29—30 марта проведена внезапная проверка готовности сил и средств оперативного штаба Ростовской области и его аппарата к предотвращению террористических актов на объектах инфраструктуры чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года.

АПРЕЛЬ

3 апреля состоялась научно-практическая конференция «Приоритетные задачи международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму». Мероприятие прошло на базе Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя и было организовано по инициативе МВД России, а также МИД России. В ходе мероприятия проанализирован российский опыт в данной сфере, а также рассмотрены перспективы развития двустороннего и многостороннего партнерства.

3 апреля в Центре творческой интеллигенции им. В. В. Сороки прошел круглый стол «Терроризм — трагедия современного мира», посвященный годовщине теракта в метрополитене г. Санкт-Петербурга. В работе круглого стола приняли участие сотрудники Управления МВД России по Новгородской области, студенты и профессорско-преподавательский состав юридического факультета Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, студенты Политехнического колледжа и Новгородского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

9 апреля в Томской области открылись курсы по противодействию терроризму. В числе первых их прошли секретари муниципальных антитеррористических комиссий и сотрудники подразделений администрации Томской области, работающие в сфере профилактики терроризма.

Программа создана в рамках реализации Комплексного плана по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы.

10 апреля под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова в г. Москве состоялось заседание Национального антитеррористического комитета.

Рассмотрены вопросы антитеррористической защиты объектов транспортного перехода «Краснодарский край — Крым» и меры по ее совершенствованию, а также некоторые аспекты подготовки государственных и муниципальных служащих, участвующих в профилактике терроризма.

12 апреля в Пермском крае состоялся VIII межрегиональный форум «Мусульманский мир — 2018», в котором приняли участие представители около 80 городов России.

Традиционно на форуме были представлены деловая и развлекательная программы. С участниками и гостями форума проведены круглые столы, конференции, детские праздники и конкурсы.

27 апреля в Республике Крым состоялся региональный форум «Крымпатриотфорум: региональная политика в сфере патриотического воспитания». Глава республики Сергей Аксенов подчеркнул, что важной задачей правительства является патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи на качественно новом уровне работы, чему будет способствовать проведение подобных мероприятий.

МАЙ

10—11 мая в г. Риме (Итальянская Республика) представитель аппарата НАК принял участие в ежегодной антитеррористической конференции ОБСЕ.

30—31 мая в г. Красноярске антитеррористической комиссией в Красноярском крае совместно с аппаратом НАК организована и проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективные направления в сфере противодействия идеологии терроризма, реализуемые проекты и эффективные формы».

ИЮНЬ

3 июня в г. Рязани при координирующей роли Союза журналистов г. Москвы с участием аппарата НАК, Минобороны России, МВД России, МЧС России, Росгвардии и Роспечати организованы и проведены лекционные и практические занятия с представителями СМИ в рамках межведомственных учебно-практических курсов «Бастион» по вопросам противодействия распространению идеологии терроризма и дерадикализации молодежи.

4 июня в г. Орле на базе Орловского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» состоялся дискуссионный круглый стол на тему «Обеспечение антитеррористической безопасности в Российской Федерации в период проведения чемпионата мира FIFA и Кубка конфедераций FIFA в регионах России».

8 июня в г. Москве аппаратом НАК организован и проведен межведомственный научно-практический семинар «Актуальные проблемы подготовки основам противодействия терроризму в образовательных организациях Российской Федерации». В работе семинара приняли участие представители образовательных и научных организаций ФСБ России, МВД России, Минобороны России, МЧС России, ФСО России, ФСИН России, Росгвардии, Минобрнауки России, Минкультуры России, Росмолодежи и др.

19 июня в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы:

1. Об организации и состоянии адресной профилактической работы, направленной на недопущение вовлечения лиц, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, в деятельность законспирированных ячеек международных террористических организаций в субъектах Российской Федерации.
2. О результатах исполнения Межведомственного комплексного плана мероприятий по противодействию незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на 2015—2017 годы.

ИЮЛЬ

24—26 июля аппаратом антитеррористической комиссии в г. Севастополе совместно с Департаментом образования г. Севастополя в целях противодействия терроризму и экстремизму, повышения правовой грамотности молодежи проведены дни комплексной безопасности в детских оздоровительных лагерях «Чайка» и «Горный».

В мероприятиях приняли участие представители управлений, отделов и служб УМВД по городу Севастополю, Управления координации деятельности подразделений Главного управления ФСВНГ России по Республике Крым и городу Севастополю, Черноморского флота Российской Федерации, Центра гражданской защиты города Севастополя, Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», Региональной общественной организации ветеранов спецназа и участников боевых действий «Спецназ-Русь».

31 июля в г. Москве под председательством руководителя Федерального оперативного штаба, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание ФОШ, на котором рассмотрены вопросы:

1. Об основных результатах и мерах по повышению эффективности проведения оперативными штабами в субъектах Российской Федерации и оперативными штабами в морских районах (бассейнах) антитеррористических учений, выявленных недостатках и путях их решения, а также о плане проведения антитеррористических учений на 2019 год.
2. О ходе реализации оперативного замысла по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского федерального округа на период с сентября по декабрь 2017 года и на 2018 год.

АВГУСТ

14 августа в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы:

1. Об организации и состоянии деятельности по профилактике терроризма на территории субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах Северо-Западного федерального округа, и мерах по ее совершенствованию.

2. О ходе и результатах исполнения решения НАК от 13 июня 2017 года «О состоянии государственной системы противодействия ядерному терроризму и мерах по ее совершенствованию».

СЕНТЯБРЬ

3 сентября — День солидарности в борьбе с терроризмом.

В целях сплочения всего гражданского общества в противодействии терроризму дети, граждане, общественные организации, волонтеры и представители органов власти приняли участие в массовых культурных мероприятиях, посвященных траурной дате.

18 сентября в правительстве Ростовской области прошло заседание координационного совета регионального общественного движения «Интернет без угроз» в режиме видео-конференц-связи с муниципальными образованияами. Специалисты обсудили вопросы противодействия террористической угрозе.

24—27 сентября в г. Москве проведен II Всероссийский форум «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде». Организаторами форума выступили аппарат Национального антитеррористического комитета, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Департамент образования г. Москвы, Российский университет дружбы народов, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России.

ОКТАБРЬ

9 октября в г. Махачкале под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы:

1. Об эффективности использования антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Северо-Кавказского федерального округа, результатов мониторинга при координации работы по профилактике терроризма и мерах по ее повышению.

2. О ходе и результатах исполнения Межведомственного комплексного плана основных мероприятий по противодействию финансированию терроризма и экстремизма на 2016—2018 годы и проекте Межведомственного комплексного плана мероприятий по противодействию финансированию терроризма и экстремизма на 2019—2021 годы.

НОЯБРЬ

7—8 ноября состоялось XVII Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России. В совещании приняли участие 125 делегаций из 80 стран, а также представители пяти международных организаций. В рамках данного мероприятия Управлением «И» аппарата НАК проведена тематическая секция в формате интерактивной выставки «Международный банк данных по противодействию терроризму».

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

I. Общие положения

Материалы, предназначенные для опубликования в Вестнике Национального антитеррористического комитета, направляются в аппарат НАК с сопроводительным письмом в печатном и электронном виде (на компакт-диске).

Перед отправкой авторские оригиналы статей необходимо выверить в целях определения полного соответствия печатного варианта электронному, исключения грамматических, орфографических, стилистических и других ошибок.

Направляемые в аппарат НАК статьи должны отвечать следующим основным параметрам:

быть актуальными, содержание должно соответствовать названию;

иметь теоретическую и (или) практическую значимость;

содержать анализ или систематизацию проблем в области противодействия терроризму и (или) сведения о новых оригинальных подходах к решению поставленных перед субъектами противодействия терроризму задач, в т.ч. по совершенствованию эффективности работы в этой сфере.

В тексте статьи целесообразно:

обосновать актуальность выбранной темы;

подробно описать новые и (или) оригинальные подходы к решению поставленных задач;

изложить выводы и предложения.

При этом необходимо:

соблюдать логическую последовательность изложения;

выверять реквизиты указываемых законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (дата, номер, название), а также термины и обозначения, приводимые в тексте;

придерживаться принятой в ведомственных (межведомственных) правовых актах терминологии.

В статье нецелесообразно:

раскрывать в вводной части общеизвестные теоретические понятия, определения;

применять авторские неологизмы;

излагать избыточную информацию;

использовать очевидные уточнения («в соответствии с приказом...», «с санкции руководства...» и т.п.);

обозначать действующих лиц одной буквой или аббревиатурой, за исключением обоснованных случаев.

Недопустимо направлять отчеты о проделанной работе, а также непроработанные к публикации материалы совещаний, круглых столов, конференций, обзоров и т.п.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в аппарат НАК означает согласие на их редактирование и публикацию.

В соответствии с Рекомендациями по проведению экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования, одобренными решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30 октября 2014 года № 293, к статье, направляемой в Вестник НАК, необходимо прилагать экспертное заключение о возможности ее открытого опубликования.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых сведений, фактов и цитат.

Материалы, отобранные для опубликования в Вестнике НАК, направляются на экспертную оценку членам редакционного совета.

Все материалы, опубликованные в печатных изданиях НАК, защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения аппарата НАК запрещены.

II. Технические требования к авторским оригиналам статей

Согласно ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05—2008.

Рекомендуемый объем направляемого документа — от 6 до 20 страниц. Текст печатается на белой бумаге формата А4 с применением средств вычислительной техники (шрифт Times New Roman размером № 14), расстояние между строками — 1,5 интервала.

Направляемые для опубликования материалы необходимо сопровождать иллюстрациями (фотографиями, рисунками и т.п.), размещая их в тексте с краткими поясняющими подписями, а также в обязательном порядке прилагать в электронном виде.

Сведения в графиках, таблицах, схемах, формулах и иных дополняющих содержание материалах не должны дублироваться в основном тексте.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

ПЕРЕЧЕНЬ¹ АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА²

Противодействие терроризму в Российской Федерации

1. Состояние и прогнозирование развития ситуации в области противодействия терроризму на территории Российской Федерации.
2. О мониторинге политических, социально-экономических и иных процессов в субъекте Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму.
3. О реализации положений Порядка установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851.
4. Общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации в освещении федеральными и региональными СМИ.
5. О практике информационно-пропагандистского сопровождения в СМИ мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации.
6. О системе противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.
7. Деятельность федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по противодействию распространению идеологии терроризма.
8. О формах и методах распространения идеологии терроризма, их учет в профилактической работе.
9. Об образовательных и информационно-просветительских подходах к противодействию идеологии терроризма.
10. Идеология терроризма (сущность, признаки, общественная опасность).
11. Причины и условия, порождающие терроризм и способствующие распространению его идеологии на территории России.
12. Национальные и религиозные компоненты в идеологии терроризма.
13. Факторы и обстоятельства, оказывающие влияние на распространение идеологии терроризма в молодежной среде, и пути их устранения.
14. Освещение в средствах массовой информации деятельности антитеррористических комиссий по противодействию распространению идеологии терроризма.
15. Средства массовой информации как эффективный инструмент профилактики терроризма и формирования антитеррористического мировоззрения молодежи.
16. Организация взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления с общественными объединениями и религиозными организациями, другими институтами гражданского общества и гражданами.
17. Об организации деятельности созданных при антитеррористических комиссиях рабочих органов.
18. Организация мероприятий и результаты деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей.
19. О координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
20. Об организации взаимодействия с аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах по вопросам антитеррористической деятельности.
21. О деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию.
22. Об антитеррористической защищенности объектов (территорий), мест массового пребывания людей и мерах по ее совершенствованию.
23. Об антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, транспортной инфраструктуры воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию.
24. Об обеспечении транспортной безопасности и антитеррористической защищенности инфраструктуры Северного морского пути и объектов морской экономической деятельности в Арктической зоне.
25. Об эффективности принимаемых территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления мер по профилактике терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
26. Деятельность международных террористических организаций как угроза национальной безопасности Российской Федерации.
27. О профилактике терроризма на территории муниципальных образований и мерах по ее совершенствованию.
28. Организация методического обеспечения и контроля деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях.

¹ Указанный перечень тем не является исчерпывающим.

² Далее — НАК.

Исторический опыт борьбы с терроризмом

29. История политического терроризма в России.

30. Эволюция понятий «террор» и «терроризм», «радикализм» и «экстремизм» в истории мировой и отечественной социально-политической мысли.

31. Противодействие фальсификации истории как способ формирования антитеррористического сознания.

Международный опыт противодействия терроризму

32. Международный опыт информирования населения о возникновении угроз совершения террористического акта и иных преступлений террористической направленности, о мерах по борьбе с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий террористических актов.

33. Международный опыт информационно-пропагандистского сопровождения в СМИ мероприятий по противодействию терроризму.

Правовой раздел

34. О принятых антитеррористической комиссией мерах, направленных на совершенствование правового регулирования антитеррористической деятельности.

35. Проблемы правового регулирования деятельности оперативных штабов в морских районах (бассейнах).

36. Международно-правовые акты, регулирующие противодействие идеологии терроризма, и проблемы их реализации.

Участие Российской Федерации в международном антитеррористическом сотрудничестве

37. Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности Российской Федерации и иностранных государств.

38. Использование потенциала международных организаций в противодействии идеологии терроризма.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

